

ISSN 2686-7648

ВЕСТНИК РГГУ

Серия

«Евразийские исследования. История. Политология.
Международные отношения»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Eurasian Studies. History. Political Science.
International Relations”

Series

Academic Journal

Основан в 2018 г.
Founded in 2018

4
2023

VESTNIK RGGU. Seriya "Evraziyskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya"

RSUH/RGGU BULLETIN. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series

Academic Journal

There are 4 issues of the magazine a year.

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series is included: in the Russian Science Citation Index; in the Higher Attestation Commission list of leading scientific magazines and other editions for publishing PhD research findings.

Peer-reviewed publications fall within the following research area:

5.5.4. International relations (Political science)

5.6.2. World history (Historical science)

5.6.7. History of international relations and foreign policy (Historical science)

Objectives and scope

"Eurasian studies. History. Political science. International relations" is a scientific journal devoted to topical issues of development of the post-Soviet States, Eurasian integration processes and international relations in the region.

The mission of the journal is to promote the development of interdisciplinary research related to the scientific study of the post-Soviet countries.

The journal publishes scientific reviews, studies, articles related to the study of the problems of modern historical development of the region, the building and transformation of political systems and the formation of a new political ideology and culture, international relations, the processes of integration and regionalization, ethno-cultural policy, inter-religious relations and humanitarian cooperation.

The journal is focused on the publication of scientific reviews, studies, articles related to the study of the complex of theoretical and practical problems of development and interaction of the post-Soviet countries.

The journal accepts for publication original articles, complex studies of Russian and foreign authors, previously unpublished scientific reports.

RSUH/RGGU BULLETIN. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series is registered by Federal Service for Supervision of Communications Information Technology and Mass Media, 06.07.2018, reg. No.: Series PI № FS77-73206 from 06 July 2018

Editorial staff office: 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047

Tel: 8-495-250-62-11

e-mail: rggu@rggu.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения»
Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» включен: в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень ВАК – ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Российской Федерации решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Научные рецензируемые публикации соответствуют отраслям науки:

5.5.4. Международные отношения (политические науки)

5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)

5.6.7. История международных отношений и внешней политики
(исторические науки)

Цели и область

«Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» – научный журнал, посвященный актуальным вопросам развития государств постсоветского пространства, евразийских интеграционных процессов и международных отношений в регионе.

Миссия журнала – содействовать развитию междисциплинарных исследований, связанных с научным изучением стран постсоветского пространства.

На страницах журнала публикуются научные обзоры, исследования, статьи, связанные с изучением проблем современного исторического развития государств региона, становления и трансформации политических систем и формирования новой политической идеологии и культуры, международных отношений, процессов интеграции и регионализации, этнокультурной политики, межконфессионального взаимодействия и гуманитарного сотрудничества. Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития и взаимодействия стран постсоветского пространства.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 06.07.2018 г., регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-73206 от 06 июля 2018 г.

Адрес редакции: 125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6

Тел.: 8-495-250-62-11

Электронный адрес: rggu@rggu.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

E.I. Pivovarov, member of RAS, Dr. of Sci. (History), professor (Russian State University for the Humanities (RSUH)), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

A.S. Levchenkov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

A.E. Titkov, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

A.B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.A. Borisov, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.M. Velikaya, Dr. of Sci. (Political Science), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

V.L. Kheifets, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

K.E. Meshcheryakov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

E.Ya. Wittenberg, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

B.B. Pak, Dr. of Sci. (History), senior research scientist, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science (RAS), Moscow, Russian Federation

Yu.G. Akimov, Dr. of Sci. (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

A.V. Vlasov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Guschin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.Yu. Mukhin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

K.P. Kurylev, Dr. of Sci. (History), professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

O.V. Pavlenko, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

O.V. Solopova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

N.I. Kharitonova, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Fenenko, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

B.G. Ayagan, Dr. of Sci. (History), Institute of history of the state Committee of science of the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan, Nursultan, Kazakhstan

M. Bassan, Ph.D., professor, University of Sodertorn, Stockholm, Sweden

J.M. Jafarov, Dr. of Sci. (History), professor, Azerbaijan state pedagogical University, Baku, Azerbaijan

M. Laruel, Ph.D., professor, Georgetown University, Washington, USA

M.-P. Ray, Ph.D., professor, University of Paris I Pantheon-Sorbonne, Paris, France

A.T. Sabirov, Cand. of Sci. (History), associate professor, International Institute for Central Asia, Tashkent, Uzbekistan

P.P. Tolochko, full member of NAS of Ukraine, Dr. of Sci. (History), Kiev, Ukraine

A. Filler, Ph.D., professor, University of Paris 8, Paris, France

Executive editor

E.A. Kosovan, Cand. of Sci. (History), associate professor, RSUH

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Е.И. Пивовар, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Редакционная коллегия

А.С. Левченков, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия
(*заместитель главного редактора*)

А.Э. Титков, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия
(*заместитель главного редактора*)

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.А. Борисов, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.М. Великая, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

В.Л. Хейфец, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

К.Е. Мещеряков, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

Е.Я. Виттенберг, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Б.Б. Пак, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук (РАН), г. Москва, Россия

Ю.Г. Акимов, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

А.В. Власов, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

А.В. Гуцин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

М.Ю. Мухин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

К.П. Курылев, доктор исторических наук, профессор, Российский университет дружбы народов (РУДН), г. Москва, Россия

О.В. Павленко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

О.В. Солопова, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

Н.И. Харитонова, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

Б.Г. Аяган, доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Нурсултан, Казахстан

А.В. Фененко, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

М. Бассан, профессор, Университет Сёдертёрна, г. Стокгольм, Швеция

Д.М. Джафаров, доктор исторических наук, профессор, Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Баку, Азербайджан

М. Ларюэль, профессор, Университет Джорджтаун, г. Вашингтон, США

М.-П. Рей, профессор, Университет Париж I Пантеон – Сорбонна, г. Париж, Франция

А.Т. Сабиров, кандидат исторических наук, доцент, Международный институт Центральной Азии, г. Ташкент, Узбекистан

П.П. Толочко, академик НАН Украины, доктор исторических наук, г. Киев, Украина

А. Филлер, профессор, Университет Париж 8, г. Париж, Франция

Ответственный за выпуск

Е.А. Косован, кандидат исторических наук, доцент, РГГУ

Contents

Russia and Central Asia

S.R. Mukhidinov

Revisiting the settlement of the Tajiks (Bukharans) in Siberia (second half of the 16th–18th century) 10

M.Kh. Zakirova

Study tours for students of Russian-Turkestan schools in Turkestan region in the European part of Russia as a factor of Russian cultural policy in Central Asia in the early 20th century 25

Intercultural dialog of post-Soviet states

M.V. Katagoshchina

Private collecting and bibliophilia in the Republics of the Soviet Union based on online memoir sources of the post-Soviet states 43

China's policy in the post-Soviet space

S.A. Pritchkin

China's strategy towards Central Asian countries. The pursuit of covert dominance 66

Caspian issue

S.A. Imanova

On the legal status of the Caspian Sea 81

Economic issues of the present

M.V. Belousova

Theoretical approaches to the study of state entrepreneurship. History and the present 93

History of migration, diasporas and national minorities

A.P. Titov

Eastern guests in Lithuania. The beginning of settling and ethnic features of the Lithuanian tatars 111

Scientific life

I.E. Khanova

International Scientific and Practical Student Conference "Military Tribunals; Combating Nazism and its followers, Crimes against Peace and Humanity" as an example of scientific and educational cooperation between universities of Russia, the Republic of Belarus and the Kyrgyz Republic 121

A.S. Levchenkov

All-Russian scientific and practical conference "Coverage of the Great Patriotic War in modern media", May 4, 2023 134

Содержание

Россия и Средняя Азия

С.Р. Мухидинов

К вопросу о расселении таджиков (бухарцев)
в Сибири (вторая половина XVI – XVIII в.) 10

М.Х. Закирова

Ознакомительные поездки для учащихся русско-туземных школ
Туркестана по Европейской части России как фактор российской
культурной политики в Центральной Азии в начале XX в. 25

Межкультурный диалог постсоветских государств

М.В. Катагощина

Частное собирательство и библиофильство в республиках Советского Союза
по материалам сетевой мемуаристики постсоветских государств 43

Политика Китая на постсоветском пространстве

С.А. Притчин

Китайская стратегия в отношении стран Центральной Азии:
стремление к скрытому доминированию 66

Каспийская проблема

С.А. Иманова

К вопросу о правовом статусе Каспийского моря 81

Экономические проблемы современности

М.В. Белоусова

Теоретические подходы к изучению государственного
предпринимательства: история и современность 93

История миграций, диаспор и национальных меньшинств

А.П. Титов

Восточные гости в Литве: начало расселения
и этнические особенности литовских татар 111

Научная жизнь

И.Е. Ханова

Международная научно-практическая студенческая конференция
«Военные трибуналы; борьба с нацизмом и его последователями,
с преступлениями против мира и человечества» как пример
научно-образовательного сотрудничества вузов России, Республики
Беларусь и Кыргызской Республики 121

А.С. Левченков

Всероссийская научно-практическая конференция «Освещение темы
Великой Отечественной войны в современных медиа», 4 мая 2023 г. 134

К вопросу о расселении таджиков (бухарцев) в Сибири (вторая половина XVI – XVIII в.)

Сайдали Р. Мухидинов

*Российско-Таджикский (Славянский) университет
Душанбе, Таджикистан, raja1956@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблеме расселения бухарцев в Сибирском регионе. Анализируя корпус дореволюционных, советских и постсоветских работ, посвященных истории российской-среднеазиатских контактов, автор подчеркивает, что до настоящего времени не проводились специальные исследования, в которых подробно рассматривалось бы расселение бухарцев в Сибири и анализировалось значение этого процесса, во-первых, для отношений между Россией и государствами Центральной Азии, а во-вторых – для развития собственно Сибирского региона. Таким образом, данные вопросы представляют собой, по сути, значительную лауну в историографии. Пытаясь заполнить эту лауну, автор последовательно рассматривает зарождение российско-бухарских торгово-экономических и дипломатических отношений в эпоху Средневековья и их развитие в раннее Новое время – процессы, которые и обусловили приток в Сибирь бухарцев, оседавших во второй половине XVI – XVIII в. в основном в Тобольске, Тюмени, Таре, Томске и в других городах Сибири и сформировавших здесь специальное сословие, которое так и называлось – «бухарцы». Согласно указанным автором источникам, русские правители жаловали бухарцам грамоты, предоставлявшие право на беспощлиную торговлю и постоянное проживание. Автор констатирует, что бухарцы внесли большой вклад в развитие торговли между среднеазиатскими государствами и Сибирью, в освоение самого Сибирского региона, в распространение здесь ислама. Анализу формирования сословия бухарцев и его статуса автор предпосылает размышления о понятиях «таджик» и «бухарец», являющихся, по его мнению, синонимами.

Ключевые слова: Сибирь, Московское государство, Бухарское ханство, бухарцы, таджики, среднеазиатские государства, грамота, беспощлиная торговля, торговые отношения

Для цитирования: Мухидинов С.Р. К вопросу о расселении бухарцев в Сибири (вторая половина XVI – XVIII в.) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 4. С. 10–24. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-4-10-24

Revisiting the settlement of the Tajiks (Bukharans) in Siberia (second half of the 16th–18th century)

Saidali R. Mukhidinov

Russian-Tajik Slavonic University, Dushanbe, Tajikistan, raja1956@mail.ru

Abstract. The article is about the settlement of Bukharans in Siberian region. Analyzing the corpus of pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet works related to the history of Russian – Central Asian contacts, the author emphasizes that to date there have been no special studies that would have considered in detail the settlement of Bukharans in Siberia, and analyzed the significance of that process, first, for relations between Russia and Central Asian states, and second, for the development of the Siberian region itself. Thus, the issues are, in fact, a significant lacuna in historiography. Trying to fill it, the author consecutively considers the origin of Russian-Bukharian trade, economic and diplomatic relations in the Middle Ages and their development in the early modern times – the processes that caused the influx of Bukharans to Siberia, who settled in the second half of the 16th–18th centuries mainly in Tobolsk, Tyumen, Tara, Tomsk and other Siberian cities and formed a social category, which was called “Bukharans”. According to the sources cited by the author, Russian rulers granted Bukharans diplomas donating them the rights to duty-free trade and permanent residence. The author states that Bukharans made a great contribution to the development of trade between Central Asian states and Siberia, to the development of the Siberian region itself, and to the spread of Islam here. The author precedes the analysis of the formation of the Bukharan social category and its status by reflecting on the concepts of “Tajik” and “Bukharan”, which, in his opinion, are synonyms.

Keywords: Siberia, Muscovite state, Khanate of Bukhara, Bukharans, Tajiks, Central Asiatic states, charter, free-trade, trading relations

For citation: Mukhidinov, S.R. (2023), “Revisiting the settlement of the Tajiks (Bukharans) in Siberia (second half of the 16th–18th century)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 4, pp. 10-24, DOI: 10.28995/2686-7648-2023-4-10-24

Огромная территория Сибири с древнейших времен была населена многочисленными народами, которые находились на разных ступенях развития. Как отмечает А.М. Малолетко, «исключительная пестрота дорусского населения Сибири... по языку и физическому типу свидетельствует о сложной и длительной истории его формирования. К этому следует добавить сложные пути миграций как на подходе к этой территории, так и на ней, неоднократные процессы метисации» [Малолетко 2012, с. 31].

В Западной Сибири основное население составляли татары (между Иртышом и Тоболом), вогулы – манси (левый берег Иртыша от впадения в него Тобола и левые притоки Тобола: Конда, Тавда, Тура), остяки-ханты (по течению реки Оби) и самоеды-ненцы (Крайней Север) [Базилевич 1940]. П.М. Головачев приводит также «инородные» имена насельников Сибири – тунгусы, якуты, буряты, гукчи, амурские инородцы, алтайцы, кетские остяки и т. д.¹ В некоторых работах дореволюционных исследователей при характеристике населения Сибири к «не-туземцам» относят также бухарцев. Кроме того, бухарцы включаются в состав сибирских татар («сибиртатарлар») [Малолетко 2012, с. 53].

Согласно имеющимся источникам, бухарцы, которых мы рассматриваем как прямых предков современного таджикского народа, появляются в Сибири в качестве дипломатов, купцов и миссионеров во второй половине XVI в. Возможно, это было связано с приходом сюда Кучума и Ахмед-Гирея [Хабибулина 2002]. Не исключено, однако, что предки современных таджиков обитали в Сибири с древнейших времен, хотя и под разными именованиями и в составе других народов.

Так, некоторые данные археологии [Карцов 1935], а равно и этимологии этнонимов и сибирских гидронимов могут свидетельствовать в пользу гипотезы академика Б.Г. Гафурова, полагавшего, что в древности Сибирь населяли арийцы, от которых, по его мнению, и произошли таджики [Гафуров 1981]. Торговые же контакты между Сибирью и государствами Средней Азии могли быть установлены уже в эпоху раннего Средневековья. Так, известно, что в IX–X вв., когда государство Саманидов активно развивало торговлю с восточноевропейскими государствами, купцы из их владений освоили маршруты «от Таласа до главной ставки кимаков у реки Иртыш и от окрестностей Турфана к киргизам в бассейне Енисея» [Ходади 2015, с. 17].

Торговые, дипломатические и иные контакты Сибири с государствами и народами Средней Азии, в том числе с таджиками-бухарцами – большой и сложный научный сюжет, исследованию которого особую значимость придавали в российской историографии еще до 1917 г. [Бартольд 1922; Бартольд 1963]. Интерес к нему сохранялся и в советский период, существует он и сейчас. При этом многие вопросы, связанные с появлением и расселением в Сибири бухарцев и других выходцев из Сред-

¹ Головачев П.М. Очерк заселения Сибири в XVI и XVII столетиях. СПб.: Типография Альгшулера, 1906. С. 24.

ней Азии, остаются неисследованными или исследованными очень мало. В своей монографии «Сибирские бухарцы в начале XVIII века» современная исследовательница С.Н. Корусенко предлагает следующие вопросы, которые, как представляется, нуждаются в тщательном изучении:

...этнические компоненты в составе группы; период формирования группы, включая датировку прибытия бухарцев в Сибирь на поселение; проблемы земледелия и землепользования... хозяйственные занятия; родственные связи; антропонимика» [Корусенко 2011, с. 6].

Сформулированные таким образом направления ориентируют нас при исследовании истории сибирских бухарцев.

Итак, выше мы упомянули, что согласно наиболее распространенной в историографии точке зрения, бухарцы появляются в Сибири в качестве дипломатов, купцов и миссионеров во второй половине XVI в. Однако еще в первой половине этого столетия, когда торговля Бухарского ханства с Россией осуществлялась через Астраханское и Казанское ханства, в Сибири появлялись «бухарские караваны», которых интересовал в первую очередь обмен восточных товаров на «мягкую рухлядь», то есть на пушнину². Кроме того, в ходе борьбы за власть в формирующемся Сибирском ханстве между западносибирскими татарами и наследниками Джучи Шейбанида из Золотой Орды, также в начале XVI в., Мухаммад Шейбанид, стремясь распространить в Западной Сибири ислам и тем самым усилить здесь свои политические позиции, послал сюда «1700 воинов, среди которых было 366 шейхов и ходжей – последователей Ходжи Баховаддина Накшбанди» [Акрамов 2015, с. 549; Исхаков 2015, с. 495; Хисамов 2022, с. 96, 118]. Часть их осела в Сибири, открыв путь не только для других миссионеров, но и для торговых караванов из разных среднеазиатских городов и государств, которые рассматривали Сибирь как важнейший рынок сбыта [Бабаханов 2005; Зияев 1964].

Во второй половине XVI в., при правителе Абдуллахане, когда экономическое, политическое и культурное развитие Бухарского ханства интенсифицировалось, а города Бухара, Ташкент, Самарканд и Ургенч превратились в крупные торговоремесленные центры, возникла настоятельная необходимость в новых рынках сбыта. Именно в это время между Бухарским

² Шелехов С. О начале и развитии Сибирской торговли. М.: Типография Августа Семена, 1846. С. 5.

ханством и Москвой устанавливается активный торговый и дипломатический диалог [Зияев 1968]. Большую роль в данном случае сыграло образование Русского централизованного государства, заинтересованного в развитии восточной торговли [Пирумшоев 2016; Костецкий 2008].

Другим важным фактором, обусловившим расширение торговых контактов России и Центральной Азии, стало покорение Астрахани Иваном IV. Еще Н.И. Костомаров упоминал заключенные в 1567 и 1569 гг. торговые договоры между Москвой и Бухарой, в соответствии с которыми с последней «установилась правильная торговля»³. Бухарские торговцы прибывали в город по воде или степью и останавливались здесь «с своими товарами на особом подворье, которое называлось бухарским»⁴.

Оживление торговли со Средней Азией заставило российские власти думать о способах ее дальнейшего расширения и особенно о диверсификации ассортимента ввозимых в Сибирь бухарцами не только среднеазиатских, но и китайских, индийских, персидских товаров, о том, как стимулировать и поощрять купцов из Бухары, Хивы и иных мест.

Наиболее простым и вместе с тем действенным стимулом стало предоставление ханской и царской торговле привилегированного статуса – освобождение ее, а равно и поминок⁵ и даров, привозимых и вывозимых посольствами, от различных пошлин и поборов. Частная торговля пользовалась меньшими льготами. Как указывает А. Чулошников, она разрешалась «не далее Казани» и

...все ввезенные товары... частных купцов подлежали, прежде всего, оплате в Астрахани пудовой пошлиной, затем шли так называемые продажные пошлины по 11 денег с рубли мягкого товара и по 18 денег с «весчего» [Чулошников 1932, с. 22].

Освоение Западной Сибири, однако, вынуждало Москву ослабить эти ограничения. Потребность Русского государства в сохранении и укреплении торговых связей со Средней Азией после присоединения сибирских земель и благоприятная репутация бухарцев как «торговых деятелей» [Корусенко 2008, с. 488] – все это способствовало уже в первые десятилетия ос-

³ Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях / Сост.: Н. Костомаров. СПб.: Издание Николая Тиблена, 1862. С. 43.

⁴ Там же.

⁵ Поминки – посольские дары (примеч. отв. ред.).

воения Сибири появлению указов, ставящих бухарских купцов в привилегированное положение. Например, уже в 1574 г. в жалованной грамоте Ивана Грозного Якову и Григорию Строгановым указывалось, что «если придут на их новые земли торговые люди, в частности, бухарцы, то торговать им у них беспошлинно» [Корусенко 2011, с. 30].

Через год после постройки Тары, в 1595 г., было «учреждено бухарское купечество»⁶. В наказе царя Федора Ивановича воеводе Федору Елецкому и голове Василию Хлопову в связи с этим говорилось:

А которые торговые люди учнут приезжать в новой город на Тару из Бухар и Нагай со всякими товары и с лошедьми и з животиною, и у тех у торговых людей велети служивым людем всякие товары и лошади и с животину покупати, и береженье к торговым людем. К бухарцом и нагаем, держати, чтобы их вперед приучити; а как они исторгуютца, и их отпущати не издержав. А которые будет торговые люди походят идти мимо новой город в сибирские города, в Тобольской или в Тюмень, торговати всякими товары или лошедьми и з животиною. И их потому же пропускати и береженье к ним держати [Корусенко 2011, с. 30].

В 1596 г. последовал наказ тюменскому воеводе, который гласил:

...будет бухарцы с товары или ногаи с лещадями торговые люди учнут в Вам на Тюмень приезжать, и вы б там бухарцам и ногайцам торговым людем велели с нашими русскими людьми и с юртовскими с ясашными татары на Тюмени торговать беспошлинно; а иных никаких таможенных пошлин с них имет не велели. И береженье к нам и ласку держати великую и обиды б им и насильства никоторого не было, чтоб им вперед повадно было со всякими товары приезжати. А торговати бы есте велели за городом в посаде или за посадом, где будет пригоже... [Зияев 1964, с. 22].

Таким образом, уже в 1670-е гг. была начата и в последующие два десятилетия продолжена политика предоставления бухарским купцам права беспошлинной торговли. Но при этом действовал запрет на оборот определенных товаров, именовавшихся «заповедными». Например, тарским воеводам в 1596 г. наказывалось

⁶ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. 1. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1937. С. 334.

...смотреть и беречь накрепко, чтобы они (*бухарские и ногайские купцы*. – С. М.) заповедными товары, доспехи и панцири и саблями, топоры и ножи с Юровскими и ясачными татараы не торговали [Чулошников 1932, с. 70].

Кроме того, в грамоте присутствовали дополнительные «охранительные пункты»: «чтобы бухарцы и ногайцы в городе никаких крепостей и людей не рассматривали и не разучили и с русскими людьми и с татараы опричь торговли некоторых разговорных речей не говорили и нужды б сибирской некоторые не ведали» [Чулошников 1932, с. 70]. Это было связано главным образом с войнами сибирского хана Кучума.

После окончательного разгрома хана торговля со Средней Азией приобрела для Сибири особое значение: борьба между ним и царскими властями привела к полному разорению мест, где она, эта борьба, протекала, и к разрыву традиционных торговых связей. Весьма характерна челобитная сибиряков, в которой они, по словам А. Чулошникова, как милости просят, чтобы к ним приходили бухарские купцы: «Да ныне к нам в Сибирь гости и торговые люди ниоткуда не ходят и мы всем скудны; а только б торговые люди приходили, и мы б всем пополнились и сыти б были» [Чулошников 1932, с. 70]. Москва была слишком далека, коммуникации с ней слишком ненадежны, чтобы возлагать на нее и вообще на европейскую часть страны серьезные надежды на обеспечение сибирского рынка всем необходимым. Возникла острая необходимость в среднеазиатских товарах, и она заставила власти поощрять иноземных купцов, прежде всего бухарцев [Чулошников 1932, с. 70]. Поощрялось и переселение бухарцев в Западную Сибирь, поскольку оно объективно способствовало укреплению торгово-экономических связей между сибирским регионом и среднеазиатскими ханствами [Костецкий 2008].

Впрочем, в XVII в., когда ситуация выровнялась, торговая политика стала менее либеральной: последовало расширение списка «заповедных» товаров: теперь бухарцы не могли свободно покупать и пушнину – высококачественный соболий, лисий и бобровый мех [Чулошников 1932, с. 70]. Тогда же стали ограничивать и беспошлинный торг бухарцев: со среднеазиатских товаров стали взимать 1/20, а с крупных русских товаров – 1/10 часть [Корусенко 2011, с. 44]. Иногда бухарские купцы подвергались рестрикциям, которые были вызваны не экономическими, а политическими причинами. Например, при Михаиле Федоровиче в 1625 г. некие тезики – подданные

турецкого султана из Азиатской Турции – были отстранены от астраханской торговли, вероятно, вследствие неприязненных отношений дворов⁷.

Сообщение это более важно, чем может показаться. Примечателен именно термин «тезики». Еще В.В. Бартольд писал о том, что тезики – это таджики как из Бухары, так и из других мест. В частности, по его мнению,

...во всех торгово-экономических и дипломатических отношениях основными послами и основными поставщиками товаров между Средней Азией и Восточной Европой, в том числе Московским государством, были бухарцы (таджики). Под этим именем, получившим очень рано нарицательное значение, разумелись, очевидно, прежде всего торговцы *таджикской национальности* (курсив мой. – С. М.), вообще иранского происхождения, составлявшие, по-видимому, основной контингент класса и в Бухаре, и в Хиве. Таким образом, слово *тезик*, *таджик* (курсив мой. – С. М.), имевшее первоначально только этнографический смысл, стало постепенно привычным названием для обозначения и определенного общественного класса, и в этой своей новой форме – «тезик» было перенесено также на персидских купцов, тоже иранцев по происхождению [Бартольд 1922, с. 5, 26].

Вероятно, слово «таджик» многие еще тогда не могли произнести и заменили его на «тезик».

В.В. Бартольд апеллирует к труду автора XVII в. Абулгази, который везде, где говорится об иранцах вообще и их языке, употребляет слово «таджик»; «таджиками» Абулгази называет и современное ему население Бухары [Бартольд 1963, с. 462], что обоснованно: в период установления прочных торговых связей между Сибирью и Бухарой большинство населения последней составляли именно таджики. Много таджиков было и среди купцов из Ташкента и из других городов. И неудивительно, что языком основной массы переселенцев из Средней Азии в Сибирь был таджикский. Вообще, по сведениям Н.Г. Маллицкого, А.П. Хорошихина, Ю. Клапрота, в Сибири вплоть до начала XIX в. проживало большое число представителей таджикского этноса [Бабаханов 2005, с. 184–185].

Иными словами, мы считаем, что вполне правомерно использовать понятия «бухарец» и «таджик» как синонимы. Хотя после В.В. Бартольда в течение долгого времени многие ученые, изучая историю бухарцев в Сибири, не использовали ни слово

⁷ Там же. С. 108–109.

«таджик», ни даже слово «тезик» и называли их либо «бухарцами», либо относили к другим слоям населения, никакого отношения не имевшим к таджикам [Корусенко 2011; Валеев 1992].

Возвращаясь к казусу 1625 г., когда купцы-тезики оказались отстранены от астраханской торговли: отметим, что речь в данном случае идет скорее всего также о таджиках из тюркоязычных ханств Средней Азии.

Несмотря на ограничения, введенные в XVII в., ученые считают его «золотым веком» для бухарцев и бухарской торговли. Бухарские таджики могли торговать не только в Сибири, но и в других местностях России, в частности в Казани, Астрахани, Архангельске и поморских городах. Они были освобождены от военной службы, получили право нанимать подводы, покупать суда и т. д.

Подобный льготный режим стал одним из факторов, оказавших влияние на обособление бухарцев в качестве особой этносословной группы. Не менее важным фактором, стимулирующим как этот процесс в целом, так и консолидацию подгрупп (тарской, тобольской, тюменской, томской), стало компактное расселение бухарцев. Оно

...способствовало поддержанию брачных связей и семейно-родственных отношений, что, в свою очередь, оказывало влияние не только на сохранение культурных традиций, но и на экономическую составляющую представителей данной этносословной группы [Корусенко 2011, с. 42].

В XVII в. важнейшим торговым городом Сибирского края и центром среднеазиатской торговли стал Тобольск. Сюда приезжали бухарцы, которые обладали монопольным правом на торговлю бухарскими товарами, а уже из Тобольска бухарские товары развозились русскими купцами по Сибири и за ее пределы⁸.

К сожалению, данные о численности бухарцев в Сибири в XVII–XVIII вв. весьма скудны, носят отрывочный характер. Например, известно, что в 1624 г. в Таре за острогом стояли три бухарские юрты, в которых жил 21 чел. В 1672 г. здесь насчитывалось 53 семейства. В 1631–1639 гг. в Тобольске проживало 59 бухарцев, а в 1644 г. – 44. В 1682 г. из Тюмени русскому царю сообщили, что в результате пожаров сгорело у русских 23, а у

⁸ *Олферьев С.* Сибирь. Очерк завоевания и заселения Сибири. М.: Типография О.Л. Сомовой, 1899. С. 116.

татар и бухарцев 83 двора. Здесь не указано конкретно число бухарцев, но в 1687 г. их было в городе 28 чел.⁹

Больше известно о бухарской торговле в сибирских городах и за их пределами. Например, по данным 1623 и 1633–1635 гг. в Тобольске имелись бухарские торговые лавки, а торговый оборот бухарцев был весьма солидным – более 7500 руб. Известны даже имена крупных купцов: это А. Бабазеев и А. Бакиев.

Большую роль в сибирской торговле сыграли бухарцы, обосновавшиеся в Таре, Томске, Тюмени¹⁰. В Тобольске они торговали не только среднеазиатскими товарами, но также мехами, медом, юфтью и др. Как с восточными, так и с сибирскими товарами тобольские бухарцы ездили в Казань, Уфу, Оренбург, Архангельск и Москву¹¹, иногда на длительные сроки, то есть их торговая деятельность не ограничивалась Сибирью [Зияев 1968]. Например, как сообщает Х.З. Зияев, тюменский бухарец по имени Е. Шабаба (*Шохбобо*. – С. М.) в 1780 г. в своем заявлении¹² изъявляет желание «отбыть из Тюмени Тобольской, Иркутской и Оренбургской губернии и Колыванской области в города и дистрикты до Кахтинского форпоста и во все прожектированной, Иртышской линией в крепости и великороссийские города, даже до Москвы для распространения купеческой коммерции с возвратом вперед три года» [Зияев 1968, с. 47].

В XVIII в. сибирские бухарцы оставались основной торговой прослойкой населения, занимавшегося среднеазиатской торговлей, а увеличение их численности, особенно после падения Джунгарского ханства (1755), обусловило необходимость подтверждения введенных ранее привилегий. Так появился Высочайший рескрипт к бывшему Сибирскому Генерал-губернатору Чичерину от 20 августа 1769 г., в котором Екатерина II «всемилостивейше повелевала»: «...выехавшим и выезжающим в Сибирь для поселения бухарцам и ташкентцам быть по-прежнему на таком основании, как об них грамоты нашего Деда Государя Императора Петра Первого гласят» [Корусенко 2011, с. 23].

Кроме того, в конце 1770-х гг. в Тарском округе была сформирована особая Бухарская волость. В Тобольском и Тюменском округах бухарцы находились в тот период еще в ведении

⁹ Там же.

¹⁰ Там же С. 45.

¹¹ Там же. С. 44.

¹² По существовавшим тогда правилам, каждый купец сначала должен был подать заявление местным властям о своем намерении отправиться в другие районы.

бухарского старшины, но к середине XIX в. бухарские волости появятся и там, а также и в Томском округе Томской губернии [Корусенко 2011, с. 24]. Как указывает С.Н. Корусенко,

...создание отдельных управленческих структур определило и отдельную систему учета бухарцев при проведении ревизий населения. Как известно, впервые инородческое население стало обязательно учитываться в период проведения 4-й ревизии (1782 г.) [Корусенко 2011, с. 24].

Подводя итоги, отметим, что активное торговое и религиозное взаимодействие Бухары и Сибири в Новое время имеет долгую предысторию и опирается на традицию торговых и политических сношений Восточной Европы и Средней Азии, зародившуюся в глубокой древности. Есть также основания полагать, что предки таджиков обитали на территории Сибири с древнейших времен, по-разному именуясь. Однако непосредственно «сибирская» история таджикских купцов-тезиков, а также миссионеров и дипломатов из Бухары, Хивы и других городов Средней Азии начинается в XVI в.

Они оседали в Тобольске, Тюмени, Таре, Томске и других городах Сибири. Их расселение проходило большими группами, семьями и в одиночку, и со временем они составили здесь особое сословие.

Практика предоставления бухарским купцам льгот была начата Иваном IV и продолжена его сыном Федором Ивановичем, а затем – правителями из дома Романовых: Алексеем Михайловичем, Петром I и Екатериной Великой. В жалованных грамотах русских царей определялось право бухарцев на особенно благоприятные условия для торговли, длительное проживание в Сибири, получение русского подданства и приобретение земли.

Литература

- Акрамов 2015 – Акрамов З.И. История миграции таджиков в Россию в XVI в. // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников Таджикского национального университета, посвященной «700-летию Мир Сайида Али Хамадони», «Году семьи» и Международному десятилетию действия «Вода для жизни», 2005–2015 годы. Душанбе: Таджикский нац. ун-т, 2015. С. 549–550.

- Бабаханов 2005 – *Бабаханов М.Б.* История таджиков мира. Душанбе: Эльд, 2005. 512 с.
- Базилевич 1940 – *Базилевич К.В.* Народы Сибири в XVI–XVII вв.: Завоевание Сибири царизмом: Стенограмма лекции, прочитанной 9 января 1940 г. (Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). Курс истории СССР. Лекция 18). М.: б/и, 1940. 19 с.
- Бартольд 1922 – *Бартольд В.В.* Мусульманский мир. СПб.: Наука и школа, 1922. 93 с.
- Бартольд 1963 – *Бартольд В.В.* Таджики. Исторический очерк // *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. 2. Часть 1: Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. С. 449–468.
- Валеев 1992 – *Валеев Ф.Т.* Сибирские татары: культура и быт. Казань: Татарское книжное изд-во, 1992. 206 с.
- Гафуров 1981 – *Гафуров Б.Г.* Некоторые проблемы этнической истории народов Центральной Азии в древнейший период // Этнические проблемы Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н. э.): Труды Междунар. симпозиума по этническим проблемам истории Центральной Азии в древности (II тыс. до н.э.). Душанбе, 17–22 октября 1977. М.: Наука (Гл. ред. вост. лит.), 1981. С. 53–83.
- Зияев 1964 – *Зияев Х.З.* Средняя Азия и Сибирь (вторая половина XVI–XIX в.): Доклад по опубликованным работам на соискание ученой степени доктора исторических наук. Ташкент: б/и, 1964. 49 с.
- Зияев 1968 – *Зияев Х.З.* Узбеки в Сибири (XVII–XIX вв.). Ташкент: Фан, 1968. 73 с.
- Исхаков 2015 – *Исхаков Д.М.* Распространение ислама в Сибири и его локальные особенности // История и культура татар Западной Сибири: Монография. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан: Артифакт, 2015. С. 494–507.
- Карцов 1935 – *Карцов В.Г.* Народы Сибири: очерки прошлого. М.: Молодая гвардия, 1935. 195 с.
- Корусенко 2008 – *Корусенко С.Н.* Сибирские бухарцы: динамика численности и расселение (XVII–XX вв.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 22. С. 485–491.
- Корусенко 2011 – *Корусенко С.Н.* Сибирские бухарцы в начале XVIII века / Ин-т археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, Омский филиал, Омский гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского. Омск: Изд. дом «Наука», 2011. 248 с.
- Костецкий 2008 – *Костецкий В.А.* Россияне в Узбекистане. Ташкент: Нихол, 2008. 336 с.
- Малолетко 2012 – *Малолетко А.М.* Древние народы Сибири. Этнический состав по данным топонимики. Т. 6. Раннее заселение Северной Азии. Томск: Томский гос. ун-т, 2012. 336 с.
- Пирумшоев 2016 – *Пирумшоев Х.П.* Русско-таджикские отношения в Средние века // Вестник Таджикского гос. ун-та права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2016. № 2 (67). С. 93–106.

- Хабидулина 2002 – *Хабидулина М.Р.* Характеристика изоглосс вариантов фонемы в татарском лингвистическом пространстве: Дис. ... канд. филол. н. Казань: Казанский гос. унт, 2002.0 176 с.
- Хисамов 2022 – *Хисамов О.Р.* Тюрко-татарская географическая лексика Западной Сибири: ареальный аспект: Дис. ... д-ра филол. наук. Казань: Ин-т языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, 2022. 536 с.
- Ходади 2015 – *Ходади Э.Г.* Международные связи государства Саманидов (IX–X вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Душанбе: Таджикский нац. ун-т, 2015. 21 с.
- Чулошников 1932 – *Чулошников А.* Торговля Московского государства со Средней Азией в XVI–XVII вв. // Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР. Ч. 1: Торговля с Московским Государством и международное положение Средней Азии в XVI–XVII вв.: Труды историко-археологического ин-та востоковедения. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1932. С. 61–88.

References

- Akramov, Z.I. (2015), “History of the Tajiks migration to Russia in the 16th century, *Materialy Respublikanskoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava i sotrudnikov TNU, posvyashchennoi “700-letiyu Mir Saiida Ali Khamadoni”, “Godu sem’I” i Mezhdunarodnomu desyatiletiyu deistviya “Voda dlya zhizni”, 2005–2015 gody* [Proceedings of the Republican scientific-theoretical conference of faculty and staff of the Tajik National University, commemorating the “700th anniversary of Mir Sayyid Ali Hamadoni”, “Year of the family” and the International Decade of Action “Water for life”, 2005–2015], Tadjhikskii nats. un-t, Dushanbe, Tajikistan, pp. 549–550.
- Babakhanov, M.B. (2005), *Istoriya tadjhikov mira* [History of the Tajiks of the world], El'od, Dushanbe, Tajikistan.
- Bartol'd, V.V. (1922), *Musul'manskii mir* [The Muslim world], Nauka I shkola, Saint Petersburg, Russia.
- Bartol'd, V.V. (1963), “The Tajiks. Historical essay”, Bartol'd, V.V. *Soch. T. 2. Chast' 1. Obshchie raboty po istorii Srednei Azii. Raboty po istorii Kavkaza i Vostochnoi Evropy* [Complete works, vol. 2, part 1 “General works on the history of Central Asia. Works on the history of the Caucasus and Eastern Europe”], Izd-vo vostochnoi literatury, Moscow, Russia, pp. 449–468.
- Bazilevich, K.V. (1940), *Narody Sibiri v 16–17 vv. Zavoevanie Sibiri tsarizmom: Stenogramma lektsii, pročitannoi 9 yanvarya 1940 g. (Vysshaya partiinaya shkola pri TsK VKP(b). Kurs istorii SSSR. Lektsiya 18)* [Peoples of Siberia in the 16th–17th centuries. The Conquest of Siberia by Tsarism. Transcript of a lecture delivered on January 9, 1940 (Higher Party School at the Central Committee of the All-Union Communist Party (b). Course of History of the USSR. Lecture 18)], Moscow, Russia, 1940.

- Chuloshnikov, A. (1932), "Trade of the Moscow State with Central Asia in the 16th–17th centuries", *Materialy po istorii Uzbekskoi, Tadzhikskoi i Turkmenskoi SSR. Ch. 1. Torgovlya s Moskovskim Gosudarstvom i mezhdunarodnoe polozhenie Srednei Azii v KhVI–XVII vv. Trudy istoriko-arkheograficheskogo instituta vostokovedeniya* [Materials on the history of the Uzbek, Tajik and Turkmen SSRs. Part 1. Trade with the Moscow State and the International Situation of Central Asia in the Sixteenth and Seventeenth Centuries. Proceedings of the Historical and Archaeological Institute of Oriental Studies], Izd-vo Akademii nauk SSSR, Leningrad, Russia.
- Gafurov, B.G. (1981), "Some issues of the ethnic history of the peoples of Central Asia in the ancient period", *Etnicheskie problemy Tsentral'noi Azii v drevnosti (2 tysyachelietie do n.e.): Trudy Mezhdunarodnogo simpoziuma po etnicheskim problemam istorii Tsentral'noi Azii v drevnosti (2 tys. do n. e.). Dushanbe, 17–22 oktyabrya 1977* [Ethnic Issues of Central Asia in Antiquity (2nd millennium BC): Proceedings of the International Symposium on Ethnic Issues of Central Asian History in Antiquity (2nd millennium BC). Dushanbe, October, 17–22, 1977], Dushanbe, Tajikistan, pp. 53–83.
- Iskhakov, D.M. (2015), "Spread of Islam in Siberia and its local specifics", *Istoriya i kul'tura tatar Zapadnoi Sibiri: monografiya* [History and culture of the Tatars of Western Siberia. Monograph], In-t istorii im. Sh. Mardzhani Akademii nauk Respubliki Tatarstan: Artifakt, Kazan, Russia.
- Kartsov, V.G. (1935), *Narody Sibiri: ocherki proshlogo* [The peoples of Siberia. Essays about the past], Molodaya gvardiya, Moscow, Russia.
- Khabibulina, M.R. (2002), *Characteristics of phoneme isoglosses in the Tatar linguistic space*, Ph.D. Thesis, Kazan, Russia.
- Khisamov, O.R. (2022), *Turkic-Tatar geographical lexicon of Western Siberia. Areal aspect*, Dr. Sci. Thesis, Kazan, Russia.
- Khodadi, E.G. (2015), *Mezhdunarodnye svyazi gosudarstva Samanidov (9–10 vv.)* [International relations of the Samanid state (9th–10th centuries)]: Abstract of Ph.D. dissertation, Dushanbe, Tajikistan.
- Korusenko, S.N. (2008), "Siberian Bukharans: Dynamics of Population and Settlement (17–20th centuries)", *Problems of History, Philology and Culture*, no. 22, pp. 485–491.
- Korusenko, S.N. (2011), *Sibirskie Bukhartsy v nachale 18 v.* [The Siberian Bokharan at the beginning of the 18th century], Izd. Dom "Nauka", Omsk, Russia.
- Kostetskii, V.A. (2008), *Rossiyanе v Uzbekistane* [Russians in Uzbekistan], Nikhol, Tashkent, Uzbekistan.
- Maloletko, A.M. (2012), *Drevnie narody Sibiri. Etnicheskii sostav po dannym toponimiki. T. 6. Rannee zaselenie Severnoi Azii* [Ancient peoples of Siberia. Ethnic composition according to toponymy data. Vol. 6. Early settlements of Northern Asia], Tomskii gos. universitet, Tomsk, Russia.
- Pirumshoev, Kh.P. (2016), "Russian-Tajik relations referring to Middle ages", *Bulletin of TSU LBP. Series of Social Sciences*, no. 2 (67), pp. 93–106.

- Valeev, F.T. (1992), *Sibirskie tatary: kul'tura i byt* [The Siberian Tatars. Culture and everyday life], Tatarskoe knizhnoe izd-vo, Kazan, Russia.
- Ziyayev, Kh.Z. (1968), *Uzbeki v Sibiri (17–19 vv.)* [The Uzbeks in Siberia (17–19th centuries)], Fan, Tashkent, Uzbekistan.
- Ziyayev, Kh.Z. (1964), *Srednyaya Aziya i Sibir' (vtoraya polovina 16–19 vv.): Doklad po opublikovannym rabotam na soiskanie uchenoi stepeni doktora istoricheskikh nauk* [Central Asia and Siberia (the second half of the 16th–19th century)]. Scientific report for the degree of Dr. of Sci. (History), prepared on the basis of the published works, Tashkent, Uzbekistan.

Информация об авторе

Сайдали Р. Мухидинов, доктор исторических наук, профессор, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Таджикистан; 734025, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, д. 30; raja1956@mail.ru

Information about the author

Saidali R. Mukhidinov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian-Tajik Slavonic University, Dushanbe, Tajikistan; bld. 30, Mirzo Tursunzode Street, Dushanbe, Tajikistan, 734025; raja1956@mail.ru

Ознакомительные поездки
для учащихся русско-туземных школ Туркестана
по Европейской части России
как фактор российской культурной политики
в Центральной Азии в начале XX в.

Маргарита Х. Закирова

*Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова
Российской академии наук, Москва, Россия
zakirova2023@outlook.com*

Аннотация. В конце XIX – начале XX в. одним из перспективных направлений российской политики в Туркестанском крае было образование и просвещение местной молодежи. В рамках данной политики для учащихся русско-туземных школ организовывались различные образовательные мероприятия и экскурсии, которые должны были привлечь внимание молодых людей к российской культуре и сформировать уважительное отношение к ней. В отечественной и зарубежной историографии данное направление национальной политики Российской империи исследовано фрагментарно. В частности, неясно, каково было общее влияние образовательных экскурсий для мусульман-учащихся русско-туземных школ по европейской части России на интеграцию туркестанского населения в общеимперское пространство. Также открытым остается более конкретный вопрос, касающийся методов и инструментов, при помощи которых во время экскурсионных поездок формировалось уважительное отношение к Российскому государству. Пытаясь найти ответы на эти вопросы, автор данной работы обратилась к документам из фондов Российского государственного военно-исторического архива и Государственного архива Республики Татарстан, которые достаточно полно отражают организацию и проведение образовательно-ознакомительных экскурсий для учеников Туркестанского края по Европейской России. Анализ этих документов позволил сделать вывод, согласно которому основным инструментом лоялизации экскурсантов была демонстрация военного, экономического, научного потенциала Российской империи.

Ключевые слова: Российская империя, Туркестанский край, экскурсии, образование, просвещение, интеграция, гуманитарная политика

Для цитирования: Закирова М.Х. Ознакомительные поездки для учащихся русско-туземных школ Туркестана по Европейской части России как фактор российской культурной политики в Центральной Азии в начале XX в. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 4. С. 25–42. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-4-25-42

© Закирова М.Х., 2023

Study tours for students of Russian-Turkestan schools
in Turkestan region in the European part of Russia
as a factor of Russian cultural policy
in Central Asia in the early 20th century

Margarita Kh. Zakirova

*Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
zakirova2023@outlook.com*

Abstract. In the late 19th – early 20th century, one of the promising directions of the Russian policy in the Turkestan region was education and enlightenment of the young locals. Within the framework of that policy, various educational events and excursions were organized for students of Russian-Turkestan schools, which were supposed to attract the attention of Turkestan youth to Russian culture and form a respectful attitude towards it. In Russian and foreign historiography, such a direction of the national policy of the Russian Empire was studied in fragments. In particular, it is not clear what was the overall impact of educational excursions for Muslim students of Russian-Turkestan schools in the European part of Russia on the integration of the Turkestan population into the general imperial space. Also, a more specific question concerning the methods and tools by means of which a respectful attitude towards the Russian state was formed during excursion trips remains open. In an attempt to find answers to those questions, the author of the paper turned to documents from the fonds of the Russian State Military History Archive and the State Archive of the Republic of Tatarstan, which sufficiently reflect the organisation and conduct of educational excursions for pupils of the Turkestan region to European Russia. The analysis of those documents allowed us to conclude that the main instrument of excursionists' loyalisation was the demonstration of the military, economic and scientific potential of the Russian Empire.

Keywords: Russian Empire, Turkestan region, excursions, education, enlightenment, integration, humanitarian policy

For citation: Zakirova, M.Kh. (2023), "Study tours for students of Russian-Turkestan schools in Turkestan region in the European part of Russia as a factor of Russian cultural policy in Central Asia in the early 20th century", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 4, pp. 25-42, DOI: 10.28995/2686-7648-2023-4-25-42

Введение

Одной из ключевых задач политики Российской империи в Центрально-Азиатском регионе на рубеже XIX–XX вв. являлась интеграция туркестанского населения в общеимперское социокультурное пространство. Наиболее действенным методом интеграции в данном случае было образование и в целом

просвещение туркестанской учащейся молодежи в духе имперской идеологии. Что же касается инструментов интеграции, в конце XIX – начале XX в. значимость в глазах российской администрации приобретают экскурсии по Европейской России для учащихся русско-туземных школ. В письме на имя военного министра А.Н. Куропаткина (июль 1898 г.) туркестанский генерал-губернатор выражал надежду на то, что во время путешествия по российским городам молодые люди «увидят величие могущество и богатство Империи, а так же¹ занятия, промышленность и торговлю жителей. Увидят, что под могуществом Великого Белого царя мирно живут и благоденствуют все верноподданные Его – русские и инородцы, христиане и мусульмане. Полученные путешественниками сведения широко разнесутся по краю» [Мухамедов 2013, с. 307].

Исследование ознакомительных экскурсий учащихся русско-туземных школ как одного из инструментов интеграции и лоялизации населения Центральной Азии, применявшихся в эпоху поздней империи Романовых, является несомненно актуальной научной задачей, поскольку позволяет вскрыть значимый механизм управления многообразием в Российском государстве. Для решения этой задачи были использованы документы, отложившиеся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) и Государственном Архиве Республики Татарстан (ГАРТ). На их основе были реконструированы особенности организации учебно-ознакомительных экскурсий, маршруты, состав экскурсионных групп и др.

Концептуально исследование опирается на работы отечественных и зарубежных ученых, затрагивающих проблемы колонизации, идентичности конструирования общего идеологического пространства, интеграции этнонациональных меньшинств и т. п. [Бассин 2005; Миллер 2016; Могильнер 2008; Нойманн 2004; Схиммельпенник ван дер Ойе 2019; Тольц 2013; Эткин 2018 и др.].

Экскурсии для учащихся русско-туземных школ по европейской части России начали проводить с 1899 г. по инициативе туркестанского генерал-губернатора С.М. Духовского². Боль-

¹ При цитировании сохраняются орфография и пунктуация источника (*примеч. отв. ред.*).

² О приезде в Петербург партии туземцев Туркестанского края, учеников учебных заведений, совершающих учебно-образовательную экскурсию по Европейской России // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 1. Д. 2465. Л. 1.

шая заслуга в организации подобных поездок принадлежала также Ф.М. Керенскому, который в 1889 г. прибыл в Ташкент и вступил в должность главного инспектора училищ Туркестанского края. Разрабатывая план и маршрут первой экскурсии, Ф.М. Керенский отмечал, что

...учебно-образовательная поездка в Европейскую Россию должна иметь особенно важное значение для юношей-туземцев Туркестанского края. Давая уму их новые и разнообразные впечатления, уясняя знания, воспринятые ими в школе, ставя в близкое общение с русскими людьми, поездки эти ослабят косность туземцев и научат доверчиво относиться к культурным начинаниям и распоряжениям русской власти. Дети сартов и киргизов увидят величие, могущество и богатство России, занятия, производительность и торговлю жителей, будут помнить об этом сами и передавать другим³.

В конечном итоге, считал Ф.М. Керенский,

...поездки сартов и киргизов, ослабляя присущий туземцам фанатизм, послужат одной из действительных мер к культурному слиянию Туркестанского края с [Российской] империей⁴.

В качестве организаторов экскурсий обычно выступали Канцелярия туркестанского генерал-губернатора, Военное министерство, Министерство народного просвещения, губернаторы губерний и директора гимназий городов, где предполагалось делать остановки (Астрахань, Саратов, Самара, Казань, Нижний Новгород, Москва, Петербург, Петровск и Красноводск). В состав экскурсионной группы входили учащиеся русско-туземных школ, Ташкентской учебной семинарии и городских училищ, причем некоторые оплачивали поездки из собственных средств. В целом поездка финансировалась за счет Канцелярии туркестанского генерал-губернатора и добровольных пожертвований. Кроме того, экскурсанты получали право на льготный проезд и проживание в гимназиях, подотчетных Министерству народного просвещения.

Поездки по России преследовали несколько важных целей. Попытаемся показать это на примере первой из них, состоявшейся в 1899 г.

Во-первых, как было отмечено туркестанским генерал-губернатором И.А. Ивановым в письме попечителю казанского

³ Туркестанские ведомости. 7.10.1899. № 78.

⁴ Там же.

учебного округа М.М. Алексеенко, экскурсии планировались с целью «ознакомления их [учащихся] с мощью российского государства и народами, входящими в состав нашего обширного отечества»⁵. Неслучайно учащиеся туркестанских школ, бывшие на экскурсии в Петербурге в 1899 г., присутствовали в Красном Селе при осмотре императором Николаем II военно-учебных заведений и ездили в Кронштадт⁶.

Во-вторых, во время поездки экскурсанты должны были ознакомиться с экономикой империи, ее обширными – под стать территории – возможностями. Недаром маршруты обычно прокладывались таким образом, чтобы были задействованы и железные дороги, и речной транспорт. Так, на экскурсии 1899 г. в Астрахани экскурсантам были продемонстрированы рыбные промыслы, а в Петербурге, со слов генерал-майора Д.В. Путяты, они осмотрели «важнейшие заводы и фабрики столицы»⁷.

В-третьих, как отмечалось выше, было важно познакомить туркестанских учащихся с народами, входящими в состав Российской империи. Так, пребывание в Астрахани и Казани способствовало приобщению туркестанцев к жизни местных мусульман. Кроме того, Казанский университет являлся крупным центром по изучению восточных языков, что несомненно должно было заинтересовать экскурсантов.

В-четвертых, экскурсии выполняли собственно образовательную функцию, позволяя приобщить учащихся русско-туземных школ к русской и отчасти европейской культуре. Например, когда в 1899 г. экскурсанты прибыли в Петербург, они осмотрели Исаакиевский собор, Казанский собор, Александровский парк, Александровскую колонну, памятники Петру Великому, Николаю Первому, Екатерине II, М.И. Кутузову, М.Б. Барклаю де Толли и И.А. Крылову, Арку Главного штаба, Зоологический сад, Этнографический и Антропологический музеи Академии наук, Домик Петра Великого, Летний сад, Дворцовую набережную, Гостиный двор, Аничковский дворец и Аничков мост, Петергоф, Зимний дворец, Эрмитаж, Инженерный замок и Таврический дворец. Кроме того, были посеще-

⁵ О поездке обучающихся мальчиков из туземцев Туркестанского края по Европейской России // Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 92. Оп. 2. Д. 347. Л. 5.

⁶ О приезде в Петербург партии туземцев Туркестанского края... // РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2465. Л. 46.

⁷ Там же. Л. 4.

ны Обуховский завод и Фарфоровая фабрика, Русский музей императора Александра III, Александро-Невская лавра⁸.

Экскурсии исправно освещались в периодической печати – в «Туркестанских ведомостях» и «Русском инвалиде». Делалось это, как отмечал младший чиновник особых поручений при Канцелярии туркестанского генерал-губернатора коллежский советник С. Баумгарт, для того, чтобы воспоминания о поездках запечатлевались в памяти туркестанского социума:

...ознакомить туземцев с мощью и силою их нового отечества посредством путешествий по России – мысль совершенно верная, но эти путешествия, впечатления о них, скоро-проходящие и легко забывающиеся, должны быть запечатлены в видимой и осязаемой форме в назидание потомству и подрастающему поколению, а такая осязаемая форма есть описание поездки, толково и внимательное на туземном наречии⁹.

Следует принять во внимание и то, что освещение в прессе не только «продлевало жизнь» освещаемых событий, но и расширяло аудиторию, знакомую с этими событиями, готовую их обсуждать и оценивать. Становясь темой для обсуждения в местных кругах Туркестанского края и российской общественности, экскурсии влияли на интеграцию и приобщение туркестанского населения к российской культуре не только прямо, непосредственно, но и косвенно. Расчет на то, что поездка станет, выражаясь современным языком, «медийным событием», сообщает дополнительную логику ее планированию: недаром организаторы экскурсий делали упор на демонстрацию столицы и наиболее крупных регионов, олицетворявших военную и экономическую мощь России, ее культурное богатство.

Определив основные цели экскурсий для учащихся русско-туземных школ, рассмотрим более подробно три поездки, состоявшиеся в первые годы XX в. – 1900, 1901 и 1902.

Экскурсия 1900 г.

Организация и проведение учебно-образовательной экскурсии для учащихся русско-туземных школ в 1900 г. зависела от многих факторов. Интересны в данном контексте письма туркестанского генерал-губернатора Н.А. Иванова об органи-

⁸ Там же. Л. 4 об.

⁹ Туркестанские ведомости. 8.03.1901. № 19.

зации подобной поездки, которые были отправлены в Военное министерство В.В. Сахарову, Министерство народного просвещения, возглавляемое на тот момент Н.П. Боголеповым, и попечителю Казанского учебного округа М.М. Алексеенко.

Например, в письме В.В. Сахарову генерал-губернатор просил оказать содействие

...в организации текущем [1900] году образовательной по Европейской России поездки обучающихся мальчиков из туземцев Туркестанского края, с целью ознакомления их с Европейской Россией и входящими в состав ее [Российской империи] народами¹⁰. В частности, была необходима помощь «относительно предоставления помещений в попутных городах в учебных заведениях подведомственного его преемственности министерства»¹¹.

Н.П. Боголепов поддержал инициативу Н.А. Иванова и со своей стороны обратился к директорам гимназий Казани, Самары, Саратова и Астрахани с просьбой:

а) оказать содействие в упомянутой экскурсии, б) снести непосредственно от себя с местным губернатором о времени пребывания экскурсии и в) назначить особое лицо из состава педагогов, могущее с должной основательностью ознакомить экскурсантов с местными историческими, бытовыми и другими сведениями¹².

Во время поездки 1900 г. экскурсанты помимо Казани, Самары, Саратова и Астрахани посетили Красноводск, Петровск, Санкт-Петербург, Москву, Нижний Новгород. Через Красноводск же пролег обратный путь – в Самарканд, откуда, согласно разработанной Ф.М. Керенским инструкции, группа отправилась в путь¹³. Группу экскурсантов составили учащиеся не только начальных русско-туземных школ из Самаркандской, Сырдарьинской и Ферганской областей, но также Ташкентской учительской семинарии и Маргиланского городского училища. Большинство в группе составляли сарты, но также было несколько казахов и киргизов¹⁴.

¹⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2465. Л. 26.

¹¹ Там же. Л. 26 об.

¹² О поездке обучающихся мальчиков... // ГАРТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 347. Л. 3 об.

¹³ Там же. Л. 6 об.

¹⁴ Там же. Л. 13; РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2465. Л. 28, 29 об.

Группой руководил коллежский регистратор Сералы Мунайтбасович Лапин. Согласно уже упомянутой инструкции, он нес ответственность за самочувствие и досуг экскурсантов, выполнял обязанности гида, «разъясняя учащимся встречаемые памятники архитектуры», делал необходимые закупки «в счет продовольственных денег», при необходимости мог «нанять человека в качестве прислуги». При приближении к месту остановки Лапин как руководитель экскурсионной группы сообщал местному губернатору о дате и времени приезда, а в Петербурге и Москве следовал указаниям лиц, назначаемых начальством гимназий для руководства группой непосредственно в столицах. По окончании поездки он был обязан подготовить финансовый отчет о ней.

В 1900 г. большинство экскурсантов – 12 человек – путешествовали на казенный счет¹⁵. Еще 7 присоединились к группе, внося плату из собственных средств – 120 руб. за одного человека¹⁶. С учетом транспортных расходов (за 46 дней 46 руб. 80 коп.) и расходов на содержание (1 руб. в день), поездка одного учащегося стоила 92 руб. 80 коп., а группы из 12 человек – 1113 руб. 60 коп. Добавим сюда расходы на разъезды во время остановок (10 руб. на каждую остановку из расчета на 23 дня), суточные (всего 184 руб.) и средства на проезд (всего 46 руб. 80 коп.) для руководителя, наем и проезд прислуги (всего 92 руб. 80 коп.), и получится, что в целом экскурсия 1900 г. обошлась российской казне в 1817 руб. 20 коп.¹⁷

Итак, как было указано выше, пунктом отправления экскурсионной группы стал город Самарканд. Отсюда 21 июня экскурсанты отправились в Красноводск, а из Красноводска на пароходе общества «Кавказ и Меркурий» 23 июня группа отплыла в Астрахань, намереваясь по дороге посетить Баку и Петровск.

В Астрахани по распоряжению местного губернатора путешественники были заселены в казачий пансион. В течение двух дней, с 27 по 28 июля, они под руководством преподавателя мужской гимназии Э.Г. Ланэ и преподавателя женской гимназии Н.Д. Пацукевича знакомились с бытом и культурой астраханских татар и калмыков¹⁸. Были также осмотрены достопримечательности города и рыбные промыслы.

¹⁵ Туркестанские ведомости. 7.10.1899. № 78.

¹⁶ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2465. Л. 29 об., 30.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Туркестанские ведомости. 3.09.1900. № 71.

29 июня из Астрахани экскурсионная группа на пароходе «Фельдмаршал Суворов» направилась вверх по Волге и, осмотрев попутные города – Саратов и Самару, прибыла 3 июля в Казань, где пробыла 4 дня, до 7 июля¹⁹. Здесь экскурсантов разместили в Казанской императорской гимназии, и одним из сопровождающих группы стал ее преподаватель – Н.А. Владимирский. Обязанности второго сопровождающего исполнял инспектор татарской учительской школы М.Н. Пинегин²⁰, который «взял на себя труд» сопроводить экскурсантов «во время обозрений ими исторических достопримечательностей города Казани»²¹.

Недаром в рапорте С.М. Лапина Казань была отмечена как один из главных, обязательных для посещения и осмотра достопримечательностей²². Во время пребывания в Казани экскурсанты посетили местный университет – один из центров российского и мирового востоковедения [Валеев 2005], побывали в стенах двух университетских музеев – зоологического и антропологического²³, ознакомились с уникальным городским культурным ландшафтом, увидели важнейшие исторические памятники (в том числе мечеть Аль-Марджани), приобщились к культуре казанских мусульман. Безусловно, Казань была интересна путешественникам и как крупный торгово-промышленный центр.

Из Казани экскурсанты отправились в Нижний Новгород, где пробыли с 8 по 9 июля, остановившись в Дворянском институте императора Александра II. За это короткое время преподаватель института Н.Н. Костырко-Стоцкий показал группе ярмарочные здания, торговые пристани и наиболее примечательные элементы городской архитектуры.

10 июля экскурсанты уже прибыли в Москву и поселились в пансионе Первой мужской гимназии, расположенной напротив храма Христа Спасителя. В течение пяти дней туркестанские учащиеся осмотрели важнейшие исторические памятники – старинные и новые соборы, гробницы русских князей, Крем-

¹⁸ Там же.

¹⁹ Казань по первоначальному плану планировалось посетить с 23 по 25 июля, но маршрут был изменен, и, как мы видим, группа прибыла гораздо раньше. См.: О поездке обучающихся мальчиков из туземцев Туркестанского края по Европейской России // ГАРТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 347. Л. 8.

²⁰ Туркестанские ведомости. 3.09.1900. № 71.

²¹ ГАРТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 347. Л. 12 об.

²² РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2465. Л. 28.

²³ Туркестанские ведомости. 3.09.1900. № 71.

левский дворец с Оружейной и Грановитой палатами, музеи и картинные галереи, были приняты директором Зоологического музея И.А. Антушевичем. Торгово-промышленную сторону московской жизни путешественникам продемонстрировали на примере новых торговых рядов и шелкопрядильной фабрики братьев Сапожниковых²⁴.

В Санкт-Петербург экспедиционная группа, в соответствии с докладной запиской генерал-майора Д.В. Путяты, прибыла 15 июля и разместилась во Второй Санкт-Петербургской классической гимназии по Казанской улице²⁵. В столице, по плану руководителя экскурсии, предстояло прожить дольше всего – 10 дней и выполнить насыщенную культурно-образовательную программу.

Так, 16 июля экскурсанты посетили Казанский собор, музей императора Александра III, строящийся храм Воскресения Христова на Крови, а 17 июля – Эрмитаж и Зоологический сад.

18 июля они увидели памятники Николаю I и Петру Великому, а также Исаакиевский собор и Зимний дворец.

19 июля учащихся отвезли в Петропавловский собор, Монастырский двор и Домик Петра Великого.

20 июля группа посетила Морской и Горный музеи, а также Ботанический сад.

21 июля экскурсанты приняли участие в интерактивной экскурсии в Экспедиции заготовления государственных бумаг, где с 1818 г. по распоряжению Александра I было начато изготовление ассигнаций нового образца и гербовой бумаги, защищенной от возможности подделок. Здесь они ознакомились с процессом печатания бумажных денег и бланков правительственных бумаг.

22 июля состоялась прогулка по городу, в том числе экскурсанты побывали в Летнем саду. 23 июля они посетили Александро-Невскую лавру, а вечером того же дня – цирк²⁶.

Особо отметим, что благодаря помощи Военного министерства – оно предоставило группе пособие в размере 400 руб. – туркестанцы смогли посетить также Кронштадт, Павловск, Петергоф и Красное село (24–25 июля)²⁷. Прибыв в Кронштадт на пароходе «Онега» (который был предоставлен по поручению генерала А.Н. Куропаткина), экскурсанты увидели броне-

²⁴ Там же.

²⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2465. Л. 31.

²⁶ Там же. Л. 31 об.

²⁷ Туркестанские ведомости. 3.09.1900. № 71.

носец «Петропавловск», миноноски, форт «Граф Милютин» и прибрежные батареи (услышав пробную стрельбу последних). В Павловске и Петергофе они посетили парки, участвовали в играх, катались на лодках. А в Красном Селе, согласно справке, подготовленной полковником Евтюгиным, туркестанские учащиеся были приняты императором во время смотра учебно-военных заведений на военном поле²⁸.

Наконец, 26 июля экскурсионная группа отправилась в обратный путь: из Петербурга в Самарканд через Баку²⁹.

Экскурсия 1901 г.

В 1901 г. туркестанский генерал-губернатор Н.А. Иванов вновь поддержал идею организации учебно-образовательной поездки через волжские города в Петербург для учащихся русско-туземных школ и обратился в Главный военный штаб и в Министерство народного просвещения с просьбой оказать содействие в размещении группы в учебных заведениях транзитных городов и столицы³⁰.

Первоначально поездка была запланирована на 21 июня – 5 августа 1901 г. Выехав, как и в 1900 г., из Самарканда, экскурсанты должны были посетить Красноводск, Баку, Астрахань, Саратов, Самару, Казань, Нижний Новгород и Москву. На знакомство с Петербургом было отведено 10 дней, по истечении которых группа должна была вернуться в Самарканд через Петровск и Красноводск³¹. Однако затем в маршрут пришлось внести изменения, поскольку правление пароходного общества «Кавказ и Меркурий» сообщило о том, что в июле в связи с проведением Нижегородской ярмарки движение вверх по Волге будет слишком интенсивным³².

Ф.М. Керенский разработал новый сценарий поездки, согласно которому группа, выехав 21 июня из Самарканда, затем должна была через Красноводск и Петровск прямо проследовать в Петербург и Москву и уже на обратном пути побывать в Нижнем Новгороде, Казани, Самаре, Саратове и Астрахани, вернувшись в Самарканд через Красноводск³³. Любопытно, что

²⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2465. Л. 42.

²⁹ Там же. Л. 28 об.

³⁰ Там же. Л. 37.

³¹ Там же. Л. 38.

³² Там же. Л. 39.

³³ Там же. Л. 40.

этот маршрут уже был опробован в 1899 г. и оставил неблагоприятное впечатление. Так, в «Туркестанских ведомостях» отмечалось, что

...группа, посетив две русские столицы, получила сразу слишком сильное впечатление, что с одной стороны, явилось крайне утомительным, а с другой – ослабило интерес к осмотру второстепенных городов Российской империи и делало дальнейшее путешествие уже менее интересным³⁴.

В 1901 г. группа экскурсантов в составе 20 человек в возрасте от 12 до 20 лет и одного сопровождающего находилась под руководством преподавателя Ташкентской учительской семинарии Петра Евдокимовича Кузнецова. Двое экскурсантов были из Ташкента, 11 – из Андижана, Маргилана и Оша Ферганской области и 7 – из Самарканда, Ходжента и Катта-Кургана Самаркандской области. Среди них было 13 сартов, 6 таджиков и один киргиз (казах). 10 экскурсантов учились в русско-туземных школах, 7 человек имели свидетельство об их окончании³⁵

На этот раз Канцелярия туркестанского генерал-губернатора финансировала поездку только троих экскурсантов, остальные участники поездки внесли плату из личных средств (как и ранее, 120 руб. за каждого ученика)³⁶. Проезд по Волге, однако, для всех экскурсантов был бесплатным, бесплатным было и проживание в государственных учебных заведениях в местах остановок.

Местом сбора экскурсантов, как и в предыдущие годы, стал город Самарканд, где 21 июня группа села в поезд до Красноводска. В Красноводске была сделана пересадка на пароход, и 24 июня группа экскурсантов прибыла в Баку, где была принята

³⁴ Туркестанские ведомости. 3.09.1900. № 71.

³⁵ Там же. 14.4.1902. № 30.

³⁶ С. Баумгарт отмечал, что решение об организации поездки за счет экскурсантов было принято в 1901 г. потому, что предыдущие поездки продемонстрировали свою эффективность с точки зрения приобщения молодых туркестанцев к российской культуре. При этом он выражал сомнение в том, что «подобная экскурсия по представленной цене» (т. е. по 120 руб. для одного человека) привлечет «больше желающих отправить своих сыновей за собственный счет». Дело было не в цене, так как, по мнению Баумгарта, «достаточно туземцев, для которых расход в 100–150 руб. не может быть обременителен», а в том, что «в среде туземцев» отсутствовало «сознание пользы этих поездок для подрастающего поколения». См.: Туркестанские ведомости. 8.03.1901. № 19.

директором реального училища И.В. Денфером. В Баку туркестанские учащиеся осмотрели нефтяные промыслы в селении Балаханы³⁷, посетили заводы братьев Нобель, где им продемонстрировали «тартание»³⁸ нефти и рассказали о значении нефтяного производства для Российской империи³⁹.

В Петровск группа прибыла 25 июня на пароходе «Николай II» и отправилась по рельсовому пути в Петербург, делая небольшие остановки в Ростове-на-Дону, Воронеже, Рязани, Москве и Твери.

В столице экскурсантов разместили в здании Третьей гимназии на Гагаринской улице⁴⁰. Руководитель группы П.Е. Кузнецов обратился в Военное министерство, сообщив, что туркестанцы хотели бы побывать на приеме у министра и быть представленными императору Николаю II и просят оказать им в этом содействие⁴¹. Обе просьбы были удовлетворены. Отметим, что по поводу организации экскурсии для туркестанских учащихся и их приема в Красном Селе начальник Главного штаба генерал-лейтенант В.В. Сахаров писал лично императору. Витое Николай II дал разрешение на прием «партии учеников сартов в Красном Селе на Военном поле 16 июля [1901 г.] во время смотра Военно-учебных заведений»⁴².

Более того, группе было разрешено пробыть в Петербурге 10 дней сверх запланированного времени, а расходы взяло на себя военное ведомство: военный министр выделил на эти цели 400 руб. Таким образом, в столице экскурсанты пробыли 17 дней, в течение которых они в сопровождении преподавателя Н.Ф. Арепьева осмотрели наиболее значительные достопримечательности города – Домик Петра Великого, Троицкий, Петропавловский, Исаакиевский и Казанский соборы, Зимний дворец, усыпальницу русских государей и Монетный двор.

4 июля туркестанские учащиеся были представлены исполняющему обязанности министра народного просвещения И.В. Мещанинову, а 5 июля – генерал-лейтенанту В.В. Сахарову⁴³. Кроме того, 2 и 5 июля группа экскурсантов была при-

³⁷ Туркестанские ведомости. 14.4.1902. № 30.

³⁸ Тартание – примитивный и трудоемкий способ извлечения из скважины жидкости при помощи специального цилиндрического сосуда (желонки) и каната с лебедкой (примеч. отв. ред.).

³⁹ Туркестанские ведомости. 14.4.1902. № 30.

⁴⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2465. Л. 50.

⁴¹ Там же. Л. 42.

⁴² Там же. Л. 54.

⁴³ Туркестанские ведомости. 14.4.1902. № 30.

глашена в Народный дом императора Николая II, где учащиеся присутствовали на спектаклях «Гибель фрегата» и «Медуза», слушали оперу «Фауст». В рамках экскурсии учащиеся также смогли посетить выставку художников Центрального училища технического рисования (ЦУТР), основанного в 1876 г. по инициативе барона А.Л. Штиглица.

В Кронштадте группа наблюдала за отплытием в Тихий океан броненосца «Варяг».

Однако самым важным событием для туркестанских учащихся стало представление императору, которое состоялось 16 июля в 9 часов утра на смотре военно-учебных заведений в Красном Селе⁴⁴.

Сопровождать экскурсию в Красное Село было назначено полковнику Генерального штаба С.Д. Гескету, имевшему опыт в проведении азиатских дипломатических встреч. На военном поле экскурсия была размещена так, что экскурсанты могли видеть построения, ученье, езду и атаки юнкеров. Прежде чем туркестанцев представили Николаю II, они были приняты князем Владимиром Александровичем и В.В. Сахаровым. Как отмечалось в «Туркестанских ведомостях», князь Владимир Александрович «спросил [группу экскурсантов], все ли здоровы, и шуточно заметил, что путешественники в такую жару чувствуют себя как дома»⁴⁵ (лето 1901 г. выдалось очень жарким).

После смотров кавалерийской сотни Николай II в сопровождении Александры Федоровны направился в сторону группы экскурсантов. Император расспросил П.Е. Кузнецова об учащих, из каких школ и как давно они в Петербурге. Объехав линию экскурсантов, император обратился к группе со словами: «Счастливого пути... Кланяйтесь своим». Согласно «Туркестанским ведомостям», встреча с императором произвела на путешественников очень сильное впечатление. Они говорили П.Е. Кузнецову, что «при виде Царя лицо каждого... плакало, а глаза светились»⁴⁶.

В Москве экскурсантов разместили в Первой мужской гимназии на Волхонке. 19 июля они осмотрели Кремль, поднялись на колокольню Ивана Великого, увидев Москву с высоты 38 сажен (81 метр), посетили храм Христа Спасителя, увидели памятник Минину и Пожарскому, а также пушки, отбитые у французов в 1812 г. На следующий день группу принял директор Зоо-

⁴⁴ Там же. 30.05.1902. № 43.

⁴⁵ Там же. 14.4.1902. № 30.

⁴⁶ Там же.

логического музея И.А. Антушевич, а в последующие дни туркестанцы осматривали Кремлевский дворец и Третьяковскую галерею. Интересно, что экскурсоводы, демонстрируя группе те или иные достопримечательности, делали акцент на взаимосвязях восточной и русской культур. Например, при посещении домика бояр Романовых экскурсантов навели на мысль, что в старину Русь имела сходство со странами Востока. При осмотре убранства дома путешественники отмечали «свои» узоры на стенах, потолке и утвари.

25 июля группа экскурсантов посетила Политехнический музей и на следующий день, 26 июля, отбыла в Нижний Новгород, где ее ожидали знаменитая ярмарка, пароходный и вагоностроительный заводы в Сормово⁴⁷. Из Нижнего Новгорода путь экскурсантов пролегал вниз по Волге – через Казань, Самару, Саратов и Астрахань.

Экскурсия 1902 г.

Образовательная экскурсия для учащихся русско-туземных школ по Европейской России, состоявшаяся 20 июня – 13 августа 1902 г., принципиально не отличалась от предыдущих поездок, но некоторые новшества все же можно отметить. Например, представляет интерес включение в экскурсионную группу воспитанника Туркестанской учительской семинарии Александра Кожухова, происходившего из казалинской помещицкой семьи⁴⁸. Ранее русские учащиеся в экскурсиях участия не принимали. Этническая принадлежность остальных 16 человек была привычной: сарты, таджики, киргизы, казахи.

Что касается социального положения, которое также можно проследить по фиксирующимся в списках экскурсантов сведениям, то в группе 1902 г. 9 молодых людей были из семей подрядчиков и торговцев, остальные – сын сапожника, сын земледельца, сын оспопрививающего, сыновья старшего аксакала и волостного управляющего города Наманган⁴⁹.

Руководителем группы вновь стал преподаватель Туркестанской учительской семинарии П.Е. Кузнецов, его помощниками – заведующий Андижанской русско-туземной школой

⁴⁷ В Нижнем Новгороде экскурсантов вновь разместили в Дворянском институте императора Александра II.

⁴⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2465. Л. 70.

⁴⁹ Там же. Л. 70 об.

Иван Илларионович Федяев и учитель Саид-Газы Саид-Ахматов.

Экскурсионный маршрут 1902 г. проходил через Ташкент, ставший новым исходным пунктом, Красноводск, Астрахань, Казань, Нижний Новгород, Москву, Петербург и Ростов-на-Дону, Баку⁵⁰. Кроме того, туркестанцам было разрешено побывать в Тифлисе и совершить экскурсию по Каспию⁵¹.

Основным пунктом назначения был, как и прежде, Санкт-Петербург, где туркестанцев разместили в Первой гимназии. В программу экскурсии по столице вновь было включено представление императору и военному министру. Путешественники должны были также осмотреть массу исторических памятников, увидеть фабрики, заводы, учебные заведения Петербурга⁵², посетить обсерваторию Пулково и побывать в Петергофе, Павловске, Царском Селе, Красном Селе и в Гатчине. Чтобы экскурсанты могли осуществить загородные поездки, Военное министерство выдало группе 400 руб. из запасного кредита⁵³.

Заключение

Возвращаясь к изначально поставленному вопросу о роли образовательных экскурсий для учащихся русско-туземных школ по Европейской части России, можно сделать вывод, что ознакомительные поездки, выполняя образовательную функцию, знакомя туркестанских учащихся с научными достижениями, историческими памятниками и культурными ценностями Российской империи, имели политический контекст. Они были инструментом сближения народов Российской империи, интеграции туркестанского населения в общеимперское социокультурное пространство, то есть выполняли важную задачу в рамках российской политики в Туркестанском крае. Рассчитанные на учащуюся молодежь, которая более восприимчива к новому и легче интегрируется в незнакомую среду, они должны были сообщать участникам поездок определенные идеи, формировать представления и образы, которые способствовали бы позитивному восприятию Российского государства. Весьма важна была в данном случае и возможность ретрансляции этих идей, представлений и образов. Предполагалось, что по возвращении

⁵⁰ Там же. Л. 65.

⁵¹ Там же. Л. 80.

⁵² Там же. Л. 67 об.

⁵³ Там же. Л. 84.

в Туркестанский край учащиеся будут делиться своими впечатлениями с родителями, родственниками и друзьями, и мероприятие, рассчитанное на 20 человек, окажет влияние на мышление сотен туркестанцев, которые будут относиться к имперской власти с большим доверием, осознают необходимость изучения русской грамоты и счета для дальнейшего взаимодействия с российским правительством и т. п. Немаловажным был и расчет на долгую перспективу: экскурсии как часть определенной имиджевой политики должны были способствовать формированию определенного имиджа России у целого поколения.

Однако реализовать этот расчет не удалось.

Вопрос о том, когда была приостановлена организация экскурсий для учащихся русско-туземных школ Туркестана, сложен. Достоверно известно, что поездки осуществлялись четыре раза – в 1899 г., 1900 г., 1901 и 1902 гг. Предполагаем, что отказ от них произошел в середине 1900-х гг. и был обусловлен Русско-японской войной 1905 г. и последующими политическими процессами в Российской империи.

Литература

- Бассин 2005 – *Бассин М.* Россия между Европой и Азией: Идеологическое конструирование географического пространства // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология / Сост. П. Верт, П.С. Кабытов, А.И. Миллер. М.: Новое издательство, 2005. С. 277–310.
- Валеев 2005 – *Валеев Р.М.* Феномен университетского востоковедения в Казани: истоки и развитие (XIX – начало XX в.) // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2005. Т. 147. № 2. С. 35–48.
- Миллер 2016 – *Миллер А.И.* Нация, или Могушество мифа. СПб.: Европейский ун-т в Санкт-Петербурге, 2016. 146 с.
- Могильнер 2008 – *Могильнер М.* Номо империи: История физической антропологии в России (конец XIX – начало XX в.). М.: Новое литературное обозрение, 2008. 505 с.
- Мухамедов 2013 – *Мухамедов Ш.Б.* История русского Туркестана: правда и вымысел. Взгляд историка из XXI века // Метаморфозы истории. 2013. № 4. С. 291–321.
- Нойманн 2004 – *Нойманн И.Б.* Использование «Другого»: образы Востока в формировании европейских идентичностей. М.: Новое издательство, 2004. 335 с.
- Схиммельпеннинк ван дер Ойе 2019 – *Схиммельпеннинк ван дер Ойе Д.* Русский ориентализм: Азия в российском сознании от эпохи Петра Великого до Белой эмиграции. М.: РОССПЭН, 2019. 285 с.
- Тольц 2013 – *Тольц В.* «Собственный Восток России»: Политика идентичности и востоковедение в позднимперский и раннесоветский период. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 332 с.
- Эткинд 2018 – *Эткинд А.М.* Внутренняя колонизация: имперский опыт России. 4-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 441 с.

References

- Bassin, M. (2005), "Russia between Europe and Asia. Ideological construction of geographical space", Werth, P., Kabytov, P.S. and Miller, A.I. (comp.), *Rossiiskaya imperiya v zarubezhnoi istoriografii. Raboty poslednikh let: Antologiya* [Russian Empire in foreign historiography. Works of recent years. Anthology], Novoe izdatel'stvo, Moscow, Russia, pp. 277–310.
- Etkind, A.M. (2018), *Vnutrennyaya kolonizatsiya. Imperskii opyt Rossii* [Internal colonization. Russia's imperial experience], 4th edn., Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Miller, A.I. (2016), *Natsiya, ili Mogushchestvo mifa* [The Nation, or a Power of a myth], Evropeiskii Universitet v Sankt Peterburge, Saint Petersburg, Russia.
- Mogil'ner, M. (2008), *Homo imperii: Istoriya fizicheskoi antropologii v Rossii (konets 19th – nachalo 20th v.)* [Homo imperii: History of physical anthropology in Russia (late 19th – early 20th centuries)], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Mukhamedov, Sh.B. (2013), "The History of Russian Turkestan. Truth and fiction. A view of a historian from 21st century", *Metamorphoses of history*, no. 4, pp. 291–321.
- Noimann, I.B. (2004), *Ispol'zovanie "Drugogo": obrazy Vostoka v formirovanii evropeiskikh identichnostei* [Uses of the Other. "The East" in European Identity Formation], Novoe izdatel'stvo, Moscow, Russia.
- Schimmelpenninck van der Oye, D. (2019), *Russkii orientalizm: Aziya v rossiiskom soznanii ot epokhi Petra Velikogo do Beloi emigratsii* [Russian orientalism. Asia in the Russian mind from Peter the Great to the White emigration], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Tolz, V. (2013), "Sobstvennyi Vostok Rossii": *Politika identichnosti i vostokovedenie v pozdneimperskii i rannesovetskii period* [Russia's own Orient: The politics of identity and oriental studies in the late imperial and early soviet periods], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Valeev, R.M. (2005), "The phenomenon of university oriental studies in Kazan. Origins and development (19th – early 20th centuries)", *Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, vol. 147, no. 2, pp. 35–48.

Информация об авторе

Маргарита Х. Закирова, Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук, Москва, Россия; 125315, Россия, Москва, ул. Балтийская, д. 14; zakirova2023@outlook.com

Information about the author

Margarita Kh. Zakirova, S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences; bld. 14, Baltiyskaya str., Moscow, Russia, 125315; zakirova2023@outlook.com

Частное собирательство и библиофильство в республиках Советского Союза по материалам сетевой мемуаристики постсоветских государств

Мария В. Катагощина

*Российская академия образования, Москва, Россия
Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, marya.katagoshina@yandex.ru
ORCID 0009-0005-5531-7739*

Аннотация. Статья посвящена развитию частного коллекционирования в республиках Советского Союза в 1960–1980-е гг. Нарративную основу исследования составляют воспоминания филателистов, библиофилов, коллекционеров произведений искусства, размещенные в сетевых краеведческих журналах, на сайтах коллекционерских клубов, в тематических блогах постсоветских государств, а также комментарии к ним. Автор отмечает, что опубликованная к настоящему моменту научная литература по истории советского частного собирательства не отражает в полной мере присутствие этого социально-культурного феномена в общественной и частной жизни национальных регионов СССР и сосредоточена преимущественно на персоналиях и организациях коллекционеров и библиофилов Москвы и Ленинграда. Опираясь на выявленные в Интернете мемуарные источники, автор приходит к выводу о том, что в Алма-Ате (Казахстан), Вильнюсе (Литва), Баку (Азербайджан), Ташкенте (Узбекистан) и в других столицах и крупных городах союзных республик в рассматриваемый период сложились сообщества любителей искусства и книги, собирательская и просветительская деятельность которых сыграла важную роль в сохранении историко-культурного наследия постсоветских государств. Сетевые коммуникации на тему частного собирательства и библиофильства в СССР, включая обмен воспоминаниями участниками коллекционерских сообществ, являются элементом общего информационно-культурного пространства интеллигенции стран СНГ и Балтии.

Ключевые слова: Советский Союз, союзные республики, советская культура, частное коллекционирование, филателия, библиофильство, неформальные движения, мемуарные источники, сетевое постсоветское пространство, ностальгия по СССР, евразийская интеграция

Для цитирования: Катагощина М.В. Частное собирательство и библиофильство в республиках Советского Союза по материалам сетевой мемуаристики постсоветских государств // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 4. С. 43–65. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-4-43-65

Private collecting and bibliophilia
in the Republics of the Soviet Union
based on online memoir sources
of the post-Soviet states

Mariya V. Katagoshchina

Russian Academy of Education, Moscow, Russia
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
marya.katagoshchina@yandex.ru, ORCID 0009-0005-5531-7739

Abstract. The paper is about the development of private collecting in republics of the Soviet Union in the 1960s – 1980s. The memoirs of philatelists, bibliophiles, art collectors, posted in online local history magazines, on the websites of collecting clubs, in thematic blogs of the post-Soviet states, as well as comments on them form the narrative basis of the study. The author notes that the scientific literature published to date on the history of Soviet private collecting does not fully reflect the presence of that socio-cultural phenomenon in the public and private life of the national regions of the USSR, focusing mainly on the personalities and organizations of collectors and bibliophiles in Moscow and Leningrad.

Based on memoir sources identified on the Internet, the author argues that in Alma-Ata (Kazakhstan), Vilnius (Lithuania), Baku (Azerbaijan), Tashkent (Uzbekistan) and in other capitals and large cities of the Union republics during the period under review communities of the art and book lovers were formed. Their collecting and educational activities played an important role in preserving the historical and cultural heritage of the post-Soviet states. Network communications on the topic of private collecting and bibliophilia in the USSR, including the exchange of memories by members of collecting communities, are an element of the common information and cultural space for the intelligentsia of the CIS and Baltic countries.

Keywords: Soviet Union, Union republics, Soviet culture, private collecting, philately, bibliophilia, informal movements, memoir sources, post-Soviet networks, nostalgia for the USSR, Eurasian integration

For citation: Katagoshchina, M.V. (2023), "Private collecting and bibliophilia in the Republics of the Soviet Union based on online memoir sources of the post-Soviet states", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 4, pp. 43-65, DOI: 10.28995/2686-7648-2023-4-43-65

Взаимодействие в сфере культуры, которое в настоящее время входит в число приоритетов международного диалога на евразийском пространстве¹, предполагает опору как на современные инициативы, так и на традиционные культурные связи народов бывшего СССР, исторически сложившиеся в период длительного совместного проживания в пределах одного государства.

Наличие «плотной ткани взаимоотношений», в том числе в культурной сфере, является, как отмечает академик РАН Е.И. Пивовар, фактором, «порождающим интеграционные тенденции на постсоветском пространстве» [Пивовар 2019, с. 45]. В этой связи представляется актуальным проведение гуманитарных исследований, связанных с преемственностью социально-культурных форм общественной и частной жизни СССР и постсоветских государств.

Одним из компонентов общего интеллектуального пространства постсоветской Евразии является частное коллекционирование: камерная, на первый взгляд, область культуры, взаимодействующая в то же время с ее более масштабными системными составляющими – музейным и архивным делом, искусствоведением, книжностью, развивающейся визуализацией объектов культуры в цифровой среде и др.

Как будет показано далее, почти совершенно неизученным, во всяком случае в рамках русскоязычной историографии, является мир частного коллекционирования (собирательства) и библиофильства² в союзных республиках СССР, представляющий собой самобытный элемент неформальной советской культуры 1960–1980-х гг.

В данной статье предпринят обзор текстов мемуарного характера, бытующих в настоящее время в русскоязычном сетевом

¹ Заявление глав государств – участников Содружества Независимых Государств о развитии сотрудничества в сфере культуры. Астана, 14 октября 2022 г. // Министерство иностранных дел России: Официальный сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/sng/1862194/ (дата обращения 26 апреля 2023).

² Следует пояснить, что термины «коллекционирование» и «собирательство» используются автором как синонимы без учета несущественных в данном случае смысловых оттенков. Что касается библиофильства, то оно может рассматриваться и в качестве одного из отраслей коллекционирования, и как самостоятельный многогранный феномен мировой цивилизации. Неслучайно в личностных характеристиках деятелей культуры определения «коллекционер» и «библиофил», как правило, идут через запятую.

пространстве стран СНГ и Балтии и отражающих преломление социально-культурного феномена частного коллекционирования в исторической памяти постсоветской интеллигенции.

Постановка подобной темы коррелирует с разработкой специалистами Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ и других научных центров России и стран СНГ проблематики исторического и современного культурного диалога постсоветских государств ([Пивовар, Мухин, Агакишиев 2020; Пивовар, Катагощина, Ханова 2021; Ханова 2020; Дробышева 2016; Когут и др. 2018] и др.). Изучение мемуарных источников по истории советского частного собирательства позволяет также внести вклад в активно развивающуюся в настоящее время область отечественного источниковедения – исследование мемуаристики позднего СССР. Востребованность теоретических и прикладных разработок в данной сфере нашла отражение в широко растиражированной в Интернете книге И. Паперно [Паперно 2021], работах Е.М. Раскатовой, Н.В. Суржиковой и других авторов³ [Тупицина 2017; Лебеденко, Суржикова 2021], обратившихся к мемуарам как к «особым, уникальным источникам изучения культурной истории поздней советской эпохи» [Раскатова 2018, с. 505].

Следует также упомянуть и набирающий популярность в российском научном сообществе концепт «эго-документа» [История 2014; Зарецкий 2021], на основе которого выполнен целый ряд исследований исторического и историко-антропологического профиля различной тематики. Данный подход используется учеными стран СНГ, в частности Казахстана, в исследованиях, связанных с мемуарными источниками советского периода⁴.

На краеведческих порталах и в блогосфере постсоветских государств можно встретить публикации мемуарного характера, посвященные частному коллекционированию и его крупным самостоятельным отраслям – филателии и библиофильству в СССР. Они представляют собой как авторские статьи,

³ Раскатова Е.М. *Художественная культура и советская власть в эпоху позднего социализма (конец 1960-х – начало 1980-х гг.): Учеб. пособие*. Иваново: Ивановский гос. химико-технологич. ун-т, 2008. 214 с.

⁴ Проект «История Казахстана в эго-документах» / Северо-Казахстанская областная универсальная научная библиотека имени Сабита Муканова // Сайт Северо-Казахстанской областной универсальной научной библиотеки имени Сабита Муканова. URL: <https://skolib.kz/istorija-kazahstana-v-jego-dokumentah/> (дата обращения 26 апреля 2023).

нередко в форме исторических очерков, так и воспоминания, содержащиеся в комментариях читателей. Нередко встречаются также интервью с создателями личных коллекций и библиотек, начинавшими свою собирательскую деятельность еще в советский период.

Задачей настоящей статьи является оценка возможности использования данных источников при изучении одного из компонентов системы историко-культурных взаимосвязей союзных республик СССР и постсоветских государств – частного коллекционирования.

Необходимо подчеркнуть, что мемуарные источники, создающие нарративную канву проводимого исследования, являются неотъемлемой частью традиционного мира частного собирательства в России/СССР и на постсоветском пространстве. Современный цифровой формат в данном случае создает дополнительные коммуникативные возможности в сфере формирования коллективной памяти коллекционеров и их окружения. Так, некоторые авторы использованных в работе текстов становятся участниками их последующего обсуждения, отвечая на комментарии пользователей, обмениваясь с ними воспоминаниями о людях, книгах, «местах памяти» и др.

Значение мемуарной литературы для изучения феномена частного собирательства в СССР во многом определяется спецификой историографического освоения данной проблемы. Отдельные научные работы по истории советского коллекционирования выходят в свет во второй половине 1980-х гг., преимущественно в жанре историко-биографических исследований, посвященных судьбам ведущих коллекционеров и их собраний. К настоящему моменту в России и за рубежом опубликовано большое число статей и ряд книг соответствующей тематики, историографический обзор которых представляет собой отдельную научно-информационную задачу. Коллекционирование как вид неформального культурного движения в СССР привлекает внимание авторов, исследующих феноменологию советского строя ([Богданов 2020; Матвеев 2017; Матвеев 2018] и др.). В том числе Е.В. Матвеев в рамках данной задачи обращается к цифровым мемуарным источникам, отражающим социально-ментальные параметры сообщества любителей книги в СССР [Матвеев 2019].

Однако несмотря на интерес к миру отечественного частного собирательства советского времени со стороны современных искусствоведов, историков культуры, исследователей социальной истории XX в., существующая научная литература

охватывает лишь фрагменты данного явления. Эта ситуация во многом связана с «герметичностью» самого коллекционерского сообщества, обусловленной как его сущностной ментальной спецификой, так и воздействием советской государственно-политической системы. Неслучайно австрийский советолог В. Байер дал одной из глав своей книги, посвященной частному коллекционированию в СССР, концептуальный заголовок – “Homo Collector Sovieticus” [Bayer 2006, p. 15]. Следует отметить, что личная коллекция в любой стране и в любую эпоху, за редким исключением, представляет собой камерное, индивидуальное пространство жизни собирателя. В данном случае это свойство усиливалось внешними обстоятельствами. Мир советских коллекционеров, включая его наиболее массовые сегменты – филателистов и библиофилов, встроенные в систему официальной культуры СССР, неизменно находился в орбите пристального недоброжелательного внимания властей. Коллекционирование, как пишет В.А. Богданов о филателии (но это верно и в отношении других видов собирательства), представляет собой

...деятельность, которая мало вяжется с коллективизирующими ценностями советской идеологической культуры – приоритетами государственного над частным, общеобязательного над произвольным [Богданов 2020, с. 40].

Интерес советских собирателей к неформальному искусству, иконам, иностранным грампластинкам и т. п., не совпадавший с образом строителей коммунизма, а также их вовлеченность в той или иной степени в сферу нелегальной торговли антиквариатом, превращали создание личных коллекций и библиотек в рискованное занятие, требовавшее определенной конспирации, закрытости [Богданов 2020, с. 40]. В наиболее благоприятном положении находились известные артисты и ученые, крупные чиновники, которые имели высокие зарплаты и могли официально приобретать в государственных антикварных магазинах дорогие картины, книги, старинные предметы роскоши. Но и в этом случае информация о персоналиях коллекционеров и составе их собраний была доступна только их ближайшему окружению и соратникам по увлечениям и почти не поступала во внешнее пространство. Исключением из этого правила являются афиши и каталоги выставок, которые в период оттепели и последующие годы периодически проводили при поддержке государственных музеев и галерей советские

коллекционеры, стремившиеся показать общественную значимость своих собраний. В данных источниках, в том числе, нашли отражение имена коллекционеров и библиофилов, деятельность которых стала неотъемлемой частью интеллектуальной жизни городов союзных республик и внесла важный вклад в формирование культурного наследия постсоветских государств⁵.

В периоды подъема собирательского движения в СССР – в 1920-е и в 1960-е гг. были подготовлены также адресные справочники коллекционеров⁶. Фрагменты из справочника 1925 г. с именами бакинских бонистов и нумизматов в настоящее время размещены на азербайджанском краеведческом сайте «Наш Баку».

Начиная с 1960-х гг. формируется традиция коллекционерской, прежде всего библиофильской, советской мемуаристики, в которой, несмотря на жесткие идеологические клише, воссоздавались по сути неизменные, восходившие к дореволюционной эпохе социальные типы любителей искусства и книжности⁷. Именно мемуаристы стали, по сути, первыми историографами частного коллекционирования и антикварного дела в СССР, вводя в массовое информационное поле представления о собирательстве как о явлении культуры. В значительной степени «на откуп» современным мемуаристам отдало освещение истории частного коллекционирования периода 1970–1980-х гг., который не рассматривался в научных трудах

⁵ Древнерусское искусство в собрании Н. Кормашова = Vana-vene kunst N. Kormasovi kogus: каталог выставки. Таллин: Издание Гос. худ. музея Эстонской ССР и Министерства культуры ЭССР, 1971. 32 с.; Выставка русского, украинского и советского искусства: Живопись и графика. Из собрания четырех поколений семьи Невзоровых: Ю.Ю., Ю.В. и А.М., В.И., П.И., сост. за 100 лет. Семипалатинск: Б.и., 1988; и др.

⁶ Адресная книжка коллекционеров денежных знаков и бон, выпущенных на территории бывшей Российской империи / Сост. Л.М. Иольсон. М.: Уполномоченный по филателии и бонам в СССР, 1925. 37 с.; Справочник коллекционера (Адреса обществ, клубов и отдельных любителей-коллекционеров СССР). Алма-Ата: Алма-Атинское гор. общество коллекционеров, 1965. 115 с.

⁷ *Лидин Вл.* Друзья мои – книги: Заметки книголюбца // Книга: Исследования и материалы. Сб. 10 / Всесоюзная кн. палата. М.: Книга, 1965. С. 282–333; *Шибанов П.П.* Полвека со старой книгой и ее друзьями (Из воспоминаний) // Книга: Исследования и материалы. Сб. 24 / Всесоюзная кн. палата. М.: Книга, 1972. С. 165–187; *Яковлев В.Н.* Художники. Реставраторы. Антиквары. Л.: Художник РСФСР, 1966. 231 с.; и др.

советского времени [Берков 1983] и лишь начинает осваиваться современной гуманитарной наукой [Сергеева 2006]⁸. Так, в XXI в. информационный комплекс по истории советского частного собирательства пополнился автобиографическими книгами С.А. Шустера⁹ и В.А. Дудакова¹⁰, воспоминаниями библиофилов М.В. Раца¹¹, Л.И. Юниверга¹² и др., в которых отражены реалии коллекционерского бытия в СССР 1960–1980-х гг., личности и судьбы создателей художественных коллекций, филателистов и библиофилов. Некоторые из этих книг были изданы представителями собирательского мира бывших союзных республик, как, например, мемуары М.А. Емельянова – в 1970–1980-е гг. одного из активистов Херсонского клуба книголюбов «Кобзарь», существующего с несколько измененным названием и в наши дни¹³. Дополнением к данному изданию служат заметки участников «Кобзаря» о своих товарищах по увлечению, библиофилах А.В. Быстрове, В.Г. Абдалове, Г.В. Курнакове и др., размещенные на портале «Виртуальный библиограф» Херсонской областной универсальной библиотеки им. О. Гончара со ссылкой на страницу Городского клуба любителей книги «Кобзарь»¹⁴.

На личные, порой подростковые и детские воспоминания о мире советского коллекционирования и библиофильства опираются авторы научных исследований данной темы [Богданов 2020, р. 36], включая автора настоящей статьи.

Историография частного коллекционирования в национальных регионах СССР и на постсоветском пространстве, делающая в настоящий момент только первые шаги, имеет большой потенциал развития как в традиционных рамках истории

⁸ Банников А.П. О собирателях и собирательстве: Сборник работ. Краснодар: Stadtgespraech, 2015. 400 с.

⁹ Шустер С. Профессия – коллекционер. М.: Трилистник, 2005. 192 с.

¹⁰ Дудаков В.А. Коллекционеры. Они были легальными миллионерами в СССР. М.: Пробел-2000, 2018. 175 с.

¹¹ Раци М.В. Диалоги книжников (впережку с монологами составителя). М.: Инскрипт, 2012. 432 с.

¹² Юниверг Л.И. В книжных садах: статьи о книгах и журналах, издателях и коллекционерах. Иерусалим: Филобиблон, 2016. 475 с.

¹³ Емельянов М.А. Иных уж нет, а те далече...: Документальное издание. Херсон: Айлант, 2012. 168 с.

¹⁴ Городской клуб любителей книги «Кобзарь» // Виртуальный библиограф. Херсонская областная универсальная научная библиотека (ХОУНБ) имени Олеся Гончара. URL: <https://biblio.lib.kherson.ua/ru-kobzar.htm> (дата обращения 27 апреля 2023).

искусства и культуры, в том числе в историко-биографическом жанре, так и в политологическом и историко-антропологическом ключе. Определенным вкладом в освоение данной темы является упоминавшаяся выше монография В. Байера, в которой уделено внимание созданию коллекции советской неформальной живописи и графики эстонскими коллекционерами Мартом Леппом и Матти Милиусом, а также художественному собранию А.Я. Абрамяна [Bayer 2006, p. 250–256, 267–272].

Пионером в изучении частного коллекционирования в Казахстане в советский и постсоветский период является искусствовед и галерист Е.Г. Малиновская, научные работы которой наглядно демонстрируют перспективы развития данного исследовательского направления и в других постсоветских государствах¹⁵ [Малиновская 2010, с. 122–123]. Вместе с тем его дальнейшее освоение связано с расширением источниковой базы, один из компонентов которой рассматривается в настоящей статье и может стать ориентиром для более разностороннего и углубленного поиска.

Основной массив опубликованных к настоящему времени источников и научных исследований по истории советского частного коллекционирования отражает развитие данного феномена в Москве и Ленинграде, которые, являясь ведущими центрами коллекционерского сообщества страны, заслонили собой его провинциальную составляющую. Между тем в большинстве крупных городов СССР, в том числе в столицах и культурных центрах союзных республик – Киеве, Харькове, Одессе, Риге, Вильнюсе, Каунасе, Алма-Ате, Баку и др., существовали как официальные организации филателистов и любителей книги, так и неформальные кружки коллекционеров. История большинства из этих собирательских сообществ восходит к дореволюционной эпохе либо к периоду 1920-х гг., когда в национальных регионах активно развивались историческое краеведение и музейное дело [Велиханлы 2020]. Все они пережили эпоху явных и скрытых гонений в 1930–1950-е гг. и получили новый импульс развития в период хрущевской «оттепели», что нашло определенное отражение в публикациях всесоюзной и региональной тематики, в том числе в научной литературе и

¹⁵ Малиновская Е.Г. Советское искусство в постсоветском выставочном пространстве: частные галереи // Сайт Ассоциации искусствоведов (АИС). URL: <https://ais-art.ru/konferentsiya-tri-veka-poiskov/239-2011-01-21-10-03-12/--2011110/2590-2012-01-04-09-54-07.html> (дата обращения 18 апреля 2023).

публицистике постсоветских государств¹⁶. Выявленные в Интернете мемуарные источники дают возможность получить некоторые представления о том, как развивалось частное собирательство в союзных республиках СССР в период 1970–1980-х гг. и какое место оно занимало в интеллектуальной жизни и массовой культуре национальных регионов и Советского Союза в целом.

Предварительный поиск показал, что наиболее активно история местного частного собирательства советского времени освещается и обсуждается на русскоязычных просветительских сайтах и в электронных СМИ Азербайджана, Узбекистана и стран Балтии, главным образом Эстонии. В Баку и Ташкенте существуют виртуальные площадки культурного общения знатоков и любителей старины, прежде всего истории своих городов, частью которой является и мир частного собирательства. Их авторы и корреспонденты проживают не только в Азербайджане и Узбекистане, но и во многих других странах мира – России, Израиле, Турции, США, в государствах Евросоюза и т. д. Так, например, на странице «Бакинские коллекционеры» сайта «Наш Баку» приводится фрагмент воспоминаний проживающего в США филокартиста Льва Шварца о бакинском архитекторе М.Р. Либермане, также эмигрировавшего в Соединенные Штаты в 1980 г., и судьбе его уникальных по разнообразию и объемам коллекциях открыток и спичечных коробков. В том числе Шварц сообщает, что предпринял попытку воссоздать и репродуцировать разрозненное и в значительной степени утраченное либермановское собрание открыток:

Уже здесь в Америке я стал подбирать отовсюду, где находил эти открытки. Сейчас у меня уже есть более 280 фотокопий. Они все размещены на моей странице в специальном сайте-складе. Вся эта подборка посвящена Памяти архитектора Мирона Либермана¹⁷.

¹⁶ *Олих И.* Легендарная коллекция Сигалова в киевском Музее русского искусства [Электронный ресурс] // Архив. 24 июня 2016 г. URL: https://artchive.ru/news/1928-Legendarnaja_kolleksiija_Sigalova_v_kievskom_Muzee_Russkogo_iskusstva (дата обращения 27 апреля 2023); Как собирались частные коллекции искусства в Казахстане // Информационный портал «Курсив» (Казахстан). 29 ноября 2020 г. URL: <https://kz.kursiv.media/2020-11-29/kak-sobiralis-chastnye-kollekcii-iskusstva-v-kazakhstane/> (дата обращения 27 апреля 2023).

¹⁷ Бакинские коллекционеры // Информационно-справочный сайт «Наш Баку». URL: https://ourbaku.com/Бакинские_коллекционеры (дата обращения 27 апреля 2023).

Мемуарные источники, отражающие историю частного собирательства в СССР, можно встретить на некоторых иностранных сайтах, созданных выходцами из постсоветских государств. Так, например, под эгидой русскоязычного журнала «Партнер» в Германии действует Интернет-портал «Воспоминания», среди материалов которого имеется очерк С.М. Костовецкого, посвященный Одесскому отделению Всесоюзного общества филателистов (ВОФ), активным участником которого в 1960–1970-е гг. был отец автора.

Большинство выявленных публикаций характеризуется сходным эмоциональным настроем в отношении советского прошлого, сочетающим ностальгические ноты с негативными характеристиками политики властей в отношении собирателей, описаниями книжного дефицита и т. п. Встречаются и тексты, возможно, частично подготовленные еще в советское время, в которых созданы идеализированные образы бытования и деятельности республиканских и местных отделений Всесоюзных обществ филателистов и любителей книги. В качестве примера можно указать на очерк о деятелях Всесоюзного общества книголюбов (ВОК), составленный в стиле советского официоза Анатолием Чирвой, который занимал в 1974–1978 гг. должность ученого секретаря общества¹⁸. Данная публикация представляет собой своего рода контрверсию бытующих в Интернете оценок работы ВОК, в которых, как следует из исследования Е.В. Матвеева, «юзеры... подчеркивают неизбежность формального участия советского человека в масштабных властных инициативах» [Матвеев 2018, с. 107]. Вместе с тем воспоминания А. Чирвы содержат много любопытных деталей и проиллюстрированы фотографиями, представляющими ценность в контексте региональной истории советского библиофильства. В частности, это групповые снимки руководителей республиканских отделений ВОК, председателей районных организаций книголюбов в Таджикистане, фото вечера книголюбов во Фрунзе (Киргизия) с участием Чингиза Айтматова и др.

Общей чертой практически всех рассмотренных воспоминаний является глубокая признательность их авторов друзьям и коллегам, при поддержке которых они сделали первые шаги в коллекционировании, вошли в мир искусства, художественного слова, интеллектуальных споров. Благодаря подобным

¹⁸ Чирва А. Всесоюзное общество книголюбов в лицах и делах // Портал «Российский писатель». URL: <https://rospisatel.ru/chirva-wok.html> (дата обращения 28 апреля 2023).

наставникам, обладавшим, по словам херсонского библиофила В. Черникова, «высоким складом ума, неугасимой страстью ко всему возвышенному, прекрасному, исторически ценному»¹⁹, начинающие коллекционеры приобретали необходимые знания и вкус к собирательству, в частности, успешно ориентировались среди издававшихся в СССР книг, основная масса которых «была политизирована, пропитана идеологией»²⁰.

Представляют интерес зарисовки характеров и образа жизни собирателей. Так, В. Черников упоминает о кружке книголюбов, коллекционеров, художников и литераторов, собиравшихся в 1960-х гг. на квартире у электрика завода им. Куйбышева В.А. Быстрова. Этот необычный представитель рабочего класса обитал в заводском бараке, в комнате, «все пространство которой было заполнено книгами в старинных переплетах, каталогами, папками с рукописями, экслибрисами и старыми гравюрами, иконами, редкими фотографиями, различными антикварными и краеведческими предметами»²¹. Следует отметить, что это описание вполне могло бы относиться к лавке или квартире антиквара-книжника начала XX в. Сходные тексты встречаются в большом количестве в мемуарных источниках, публицистической и художественной литературе разных лет, что наглядно свидетельствует об устойчивости внешних проявлений собирательского архетипа, сохранявшихся в том числе в быту советских коллекционеров и библиофилов. Так, например, кабинет жителя Алма-Аты, заслуженного артиста Казахстана, журналиста и коллекционера Н.Н. Гринкевича (1926–1992) предстает в памяти его коллеги в виде

...крохотной комнатунки, сплошь заваленной редкими книгами, старыми фотографиями, антикварной утварью, немислимой давности орденами и медалями, гравюрами и лубочными картинками, настоящими саблями, бутафорскими кинжалами и прочими подобными причиндалами²².

¹⁹ Черников В. Абдалов – коллекционер // Городской клуб любителей книги «Кобзарь». Февраль – март 2002 г. URL: <https://biblio.lib.kherson.ua/ru-v-chernikov.htm> (дата обращения 28 апреля 2023).

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Голос волшебного нумидийца // Краеведческие очерки В.И. Проскурина. URL: <https://vernoye-almaty.kz/studies/grinkevich1.shtml> (дата обращения 28 апреля 2023).

Что касается профессий, то и в дореволюционный, и в советский период среди коллекционеров и антикваров было немало простых людей, ставших выдающимися знатоками старины [Катагощина 2014]. При этом в СССР в 1930–1950-е гг. многие представители интеллигенции добровольно или вынужденно переходили в другие социально-профессиональные группы, сохраняя приверженность своим культурным интересам. Порой именно коллекционерство вело к такому шагу. В. Черников, в частности, сообщает о библиофиле, создателе ценной библиотеки В.Г. Абдалове, что тот намеренно устроился на вредное производство с высокой оплатой труда, чтобы иметь возможность приобретать книги. Представляет интерес фрагмент данного источника, свидетельствующий о мобильности провинциальных коллекционеров, периодически посещавших антикварные магазины, рынки, заседания собирательских организаций в других городах, порой за сотни и тысячи километров от дома:

Гости... слушали занимательные рассказы хозяина о его поездках в Москву, Ленинград, Киев, Одессу, Николаев. О встречах с известными писателями, собирателями, букинистами, о приобретенных там старопечатных и редких книгах, экслибрисах, автографах, рукописях. О состоянии книжного рынка и ценах на раритеты, о старых и новых изданиях и многом другом²³.

Наличие межрегиональных (в данном случае межреспубликанских) связей создателей личных коллекций подтверждается и другими свидетельствами. Высокая интенсивность художественной жизни и общественная активность ленинградских и московских собирателей включала постоянное взаимодействие с творческой интеллигенцией и собирателями Риги, Вильнюса, Каунаса, Таллина. Деятельность некоторых представителей коллекционерского мира прибалтийских республик эпохи позднего СССР, в свою очередь, определялась интересом к творчеству художников России, Грузии, Армении, Украины и др. К числу собирателей неформального советского искусства принадлежал известный эстонский коллекционер Матти Милиус (1945–2015), который был дружен с большинством представителей так называемого Второго московского авангарда. Ставшие впоследствии знаменитыми художники дарили Милиусу свои работы в ответ на его огромную искреннюю увлеченность искусством, писали его портреты.

²³ Черников В. Абдалов – коллекционер...

Бессребреник и знаток – у него денег не было вообще, но художники видели его неподдельную любовь к искусству и всегда делали ему небольшие подарки, из которых получилась отличная коллекция, безусловно обогатившая художественный мир Эстонии²⁴.

В итоге Матти Милиус стал обладателем крупнейшего в Эстонии (около 2000 предметов графики и 150 картин) собрания советского альтернативного искусства, включая рисунки Эрнста Неизвестного, графические и живописные работы Ильи Кабакова, Леонарда Лапина, Акопа Акопяна, Нины Абалаковой и др., а также большое число произведений эстонских, латышских, литовских, финских художников. Колоритный образ этого человека – чудаковатого бородача с неизменной трубкой в зубах, «гуру современной живописи» Балтии, представлен в эстонской русскоязычной публицистике²⁵, а также в блогах со своеобразной стилистикой, коррелирующей, по всей видимости, с эпатажным обликом и поведением коллекционера²⁶.

Прибалтика 1970–1980-х гг. обладала особым притяжением для советской интеллигенции в силу культурной и географической близости с Западом. Здесь существовала возможность общения с коллекционерами и антикварами из соседних социалистических стран – Польши, Чехословакии, Венгрии, ГДР, а также из Западной Германии и Финляндии²⁷. Большой популярностью в 1970-е – 1980-е гг. пользовался Вильнюсский клуб коллекционеров, куда приезжали представители собирательского сообщества со всей страны. Так,

...филателисты и сегодня с придыханием вспоминают Сашу Руденко из Владивостока, привозившего с собой кляссеры с диковинными марками Австралии, Новой Зеландии и Океании²⁸.

²⁴ *Тарасов В.* Дневники барабанщика. М.: РОСФОТО, 2021. 336 с.

²⁵ Великолепная двадцатка. Современные художники Каунаса выставятся в Таллинне // Молодежь Эстонии. 2013. 6 мая. URL: <http://www.moles.ee/06/May/13/4-1.php> (дата обращения 28 апреля 2023).

²⁶ Мирза Бабаев. Сокровища Карабаса // Проект «Сетевая словесность»: Лаборатория сетевой литературы. URL: <https://www.netslova.ru/mirza/milius.htm> (дата обращения 27 апреля 2023); Тартуские психи (коллекционное) // Блог-платформа «Живой журнал». URL: <https://egmg.livejournal.com/413926.html> (дата обращения 28 апреля 2023); и др.

²⁷ В гостях у Вильнюсского клуба коллекционеров // Портал «Ant&K Club». URL: http://antikclub.ru/news/vilnjuskiy_klub_kollekcio (дата обращения 28 апреля 2023).

²⁸ Там же.

На коллекционерском форуме «Филателия.ру» опубликовано интервью с латвийским нумизматом Рональдом Н., который, оставаясь анонимным, сообщил, что его отец был известным в СССР филателистом, с 1950-х гг. собиравшим преимущественно чистые марки Латвии и Эстонии, а также стран Северной Европы, ООН и Израиля. Кроме того, рассказчик упомянул о проводившихся в помещении Рижского Дворца спорта всесоюзных слетах филателистов, посетителем которых он был с 1970-х гг. Количество участников этого мероприятия в отдельные годы достигало, по его словам, 2500 человек, прибывавших из многих регионов и республик СССР²⁹.

Автобиографический очерк «Коллекционирование в моей жизни», опубликованный А.У. Мирзаировым, собирателем книг, значков и марок, посвящен миру коллекционеров Узбекистана 1960–1980-х гг., в том числе персоналиям ташкентских филателистов – Л. Консона, Й.В. Шнайдера, Б.Г. Бронштейна, В.В. Эрнста. Мемуарист упоминает также о своих поездках на слеты филателистов в Москву и Ленинград³⁰.

Географию общения советских коллекционеров друг с другом иллюстрирует также размещенная на сайте «Наш Баку» галерея корреспонденции известного бакинского филателиста В.Г. Панина – почтовых открыток и конвертов с адресами отправителей из Ленинграда, Москвы, Риги, Минска, Андижана (Узбекская ССР) и др.

В 2012 г. на краеведческом сайте «Мой Ташкент» был опубликован автобиографический очерк Владимира Фетисова о литературных интересах и охоте за книгами библиофилов в советском Узбекистане. Повествование о мире книголюбов Ташкента, в том числе о книжном развале на Фархадском базаре в 1980-е гг. и его участниках, содержит типичную для воспоминаний аналогичной тематики информацию о книжном голоде и о запретах на частную книжную торговлю. Параллельно мемуарист раскрывает социальную роль «книжного торжища» как пространства неформального общения, своеобразного клуба,

²⁹ О прошлом и о настоящем коллекционирования в Латвии // «Филателия.ру». 27 апреля 2020 г. URL: www.philately.ru/article/philately/43827/o-proshlom-i-o-nastoyashchem-kollektsionirovaniya-v-latvii/&l10n=ru&mi me=html&sign=d4798badf26851564335b52d28d5208c&keyno=0 (дата обращения 28 апреля 2023).

³⁰ *Мирзаиров А.У.* Коллекционирование в моей жизни // Международная социальная сеть коллекционеров Kolektado. URL: <https://kolektado.com/abdufarruh.mirzairov/about/kollekcionirovanie-v-moej-zizni> (дата обращения 28 апреля 2023).

«где люди обсуждали все интересующие их темы, не только литературные»³¹. С ностальгией он вспоминает изобилие новых книг и читательскую эйфорию перестроечных лет, постепенно угасавшую в 1990-е гг. на фоне становления современного книжного рынка.

Рассказ В. Фетисова перекликается с историями других коллекционеров и библиофилов в стремлении зафиксировать имена и облик своих собратьев, составлявших ушедший в прошлое самобытный мир ташкентских книжников:

Многих помню до сих пор. Раф, работавший в аэропорту и живший на Юнусабаде, Юра Пилипюк, его вижу иногда, Володя Мурашко, доцент Мехфака ТашПИ, уехал в США, известный всем ташкентцам Борис Голендер (краевед, журналист, историк Ташкента. – М. К.), собиравший книги по истории нашего края, Борис Исаевич, фронтовик с окладистой бородой, многие его знают, он до последнего времени торговал книгами возле ЦУМа, Коля Лукич, не знаю где он сейчас. И многие, многие, многие³².

Данная публикация выделяется многочисленностью (более 190) и эмоциональностью поступивших на нее откликов, главными героями которых являются книги и люди. Детали отразившейся в этих комментариях повседневной и персональной истории сообщества книголюбов Ташкента, безусловно, не вполне точны и отрывочны. Но при этом они обладают несомненной ценностью в силу возможной уникальности сообщаемой информации, а также как отражение коллективного менталитета данной социальной группы. Так, участница обсуждения под ником Танита вспоминает о «гомерическом сражении» подписчиков за Достоевского в магазине «Академкнига», а также сообщает, как о совершенно обыденном поступке, что в юности «выменяла свою косу на собрание сочинений Бертольда Брехта». Другая охотница за книгами в советском Узбекистане пишет о периоде 1970–1980-х гг.:

Кое-что можно было урвать в селах. Например, мемуары Алисы Коонен. Конкуренция была страшная. Мой соперник однажды с подножки поезда прыгнул, чтобы первым оказаться у прилавка сельпо.

³¹ *Фетисов В.* О Ташкентских книголюбках // Мой Ташкент. 16 мая 2012 г. URL: <https://mytashkent.uz/2012/05/16/o-tashkentskih-knigolyubah/>

³² Там же.

Привлекает внимание характеристика директора книжного магазина на улице Навои Тамары Дмитриевны, о которой с большой теплотой вспоминают многие участники переписки: «Интереснейшая женщина, с интереснейшим прошлым. Видимо, дворянка, жившая в Шанхае и ставшая репатрианткой», и т. п.

Любопытно, что среди комментариев к статье присутствует реклама современного ташкентского книготорговца с приглашением посетить книжный развал на базаре «Янгиабад», где можно найти книги, журналы и предметы коллекционирования, а также ответ на нее из Казахстана:

Я живу в Алматы. Был с друзьями в Ташкенте в 1985 году. С тех пор очень люблю ваш город. Каждый год собираюсь в Ташкент. Сейчас я хочу купить в Ташкенте советские книги по тюркологии и востоковедению. Не антикварные, просто 70–80 годов. Более старые – это уже бизнес. А мне для души, можно с кем-то пообщаться на эту тему?

Много характерных откликов на тему библиофильства с ностальгическими нотами и констатацией утраты интереса к чтению в современном обществе, например: «Как интересно вы пишете. Да, были времена. Сейчас же редко встретишь книголюб, все больше какого-нибудь геймера». Другой пользователь просит помочь ему отыскать советское издание «Маленького принца» на узбекском языке, добавляя при этом: «Эх, уважаемые, о чем вы говорите, в хорошие времена вы жили!»³³. Очевидно, что позитивные аспекты советской книжной культуры в памяти книголюбов в эмоциональном плане почти полностью заслоняют тему книжного дефицита и преследования частных книготорговцев. Эти сюжеты хотя и присутствуют и даже преобладают в их рассказах о прошлом, но излагаются индифферентно и без какой-либо политической окраски. Представители более молодых, постсоветских поколений любителей книги также не придают значения подобным фактам, воспринимая преимущественно привлекательные для них образы советского библиофильского сообщества.

Заслуживает внимания тезис Е.Г. Малиновской о том, что коллекционирование на постсоветском пространстве представляет собой «одно из проявлений неофициальной культуры СССР» [Малиновская 2017, с. 680], а точнее, вырастает из этой культуры, во многом опираясь на опыт и результаты собирательской деятельности предшествующих десятилетий, в том

³³ Там же.

числе на семейные традиции. Свидетельством существования постсоветских коллекционерских династий является информация на сайте «Наш Баку» о филателисте и библиофиле Викторе Гавриловиче Панине (1911–1973) и его потомках. Коллекция марок В.Г. Панина была одной из самых крупных и ценных в стране и пользовалась широкой известностью, благодаря авторитету ее создателя как собирателя и знатока марок, а также вследствие легенды о наличии в его собрании редчайшей марки «Голубой Маврикий». Любовь к коллекционированию унаследовали проживающие в США сын филателиста, нумизмат и собиратель записей американского джаза Марк Панин и внуки: Александр Панин – писатель, библиофил, антиквар, коллекционер памятников искусства древнего Востока, и Евгений Панин (известный также как Юджин Пэн) – нумизмат, филателист и библиофил. Хотя в данном случае речь идет о дальнем зарубежье, Панины сохраняют информационные связи с исторической родиной и ее коллекционерским сообществом. Воспоминания А.М. Панина о коллекции деда также размещены на сайте «Наш Баку»³⁴.

В русскоязычной газете «Молодежь Эстонии», которая в 2010-е гг. регулярно публиковала репортажи о художественной жизни, в том числе об арт-рынке и частных собраниях, в октябре 2011 г. был помещен материал о совместном выставочном проекте коллекционеров эстонской живописи Рене Куулманна и Марта Леппа. В беседе с журналистами оба собирателя подчеркнули, что свое увлечение искусством они унаследовали от родителей. В частности, Март Лепп (р. 1947) рассказал, что его мать коллекционировала русскую, европейскую и американскую графику XIX в.³⁵ Большинство мемуаристов и авторов исторических очерков, использованных при подготовке данной статьи, упоминает о семейных библиотеках, увлечениях родителей или старших родственников филателией, нумизматикой, собиранием открыток и т. п.

Таким образом, содержание сетевых коммуникаций любителей искусства и книжности постсоветских государств, их

³⁴ По поводу «Голубого Маврикия» и судьбы коллекции В. Панина вспоминает внук Виктора Панина – А.М. Панин, библиофил и писатель // Справочно-информационный сайт «Наш Баку». URL: https://ourbaku.com/Панин_Виктор_Гаврилович_-_филателист (дата обращения 28 апреля 2023).

³⁵ Хрусталева Н. Не топите камин классикой // Молодежь Эстонии. 2011. 3 октября. URL: <http://www.moles.ee/03/Oct/11/10-1.php> (дата обращения 28 апреля 2023).

коллективной памяти позволяет сделать вывод о том, что частное собирательство и библиофильство является одной из живых и развивающихся традиций, непосредственно унаследованных интеллигентией независимых государств от советской эпохи. Эта преемственность находит отражение как в интересе собирателей к советскому искусству и книжности, так и в коллекционерской субкультуре, многочисленных форумах современных собирателей.

Использованные в работе материалы обладают типовыми достоинствами и недостатками мемуарных источников: они субъективны и фрагментарны, а также в силу специфики сетевых публикаций нередко анонимны, что в то же время служит определенной гарантией свободного самовыражения авторов. Многие тексты, посвященные советским коллекционерам, не содержат указаний на даты и источники информации и т. п. Вместе с тем содержащиеся в них данные представляют собой своего рода пунктир – имена, «места памяти», повторяющиеся эмоциональные акценты, которые позволяют не только наметить конкретные направления информационного поиска, но и сделать ряд наблюдений и выводов обобщающего характера.

Информационная ценность рассмотренных выше мемуарных источников определяется тем, что, во-первых, они дополняют и корректируют сложившиеся не только в рамках данного жанра, но и в значительной степени и в научной литературе представления о географии советского частного собирательства и о параметрах его развития в регионах, в том числе в союзных республиках. Даже на основании этого достаточно небольшого информационного комплекса можно сделать вывод о том, что мир частного коллекционирования в национальных регионах СССР представляет собой интересный, малоизученный сегмент советского общества и культуры, который не прекратил своего существования в 1991 г., но остается частью истории и современной общественной жизни постсоветских государств.

Во-вторых, данный тематический сегмент русскоязычного Интернета представляет интерес как манифестация общей исторической памяти постсоветской интеллигенции России, стран СНГ и Балтии. В том числе сетевая мемуаристика и проявляемый к ней интерес со стороны пользователей Интернета свидетельствует о сохраняющейся существенной роли книги (русскоязычной и не только), изобразительного искусства и других видов историко-культурного наследия народов бывшего СССР в неформальном живом общении людей на постсоветском пространстве.

Литература

- Берков 1983 – *Берков П.Н.* История советского библиофильства (1917–1967). М.: Книга, 1983. 280 с.
- Богданов 2020 – *Богданов К.А.* К истории филателии в СССР. Обзор тем и исследовательских контекстов // *Acta Slavica Iaponica*. 2020. Vol. 40. P. 19–41.
- Велиханлы 2020 – *Велиханлы Н.М.* Национальный музей истории Азербайджана: социальные и исторические аспекты формирования и функционирования // *Ориенталистика*. 2020. № 3 (3). С. 579–590.
- Дробышева 2016 – *Дробышева Л.В.* Опыт культурного сотрудничества России и государств-участников СНГ в 1990-е гг. // История, которая нас объединяет / Отв. ред. В.М. Козьменко. М.: Российский университет дружбы народов, 2016. С. 116–118.
- Зарецкий 2021 – *Зарецкий Ю.* Эго-документы советского времени: термины, историография, методология // *Неприкосновенный запас*. Дебаты о политике и культуре. 2021. № 3 (137). С. 184–199.
- История 2014 – История в эго-документах: Исследования и источники / Н.В. Суржикова, канд. ист. наук (гл. ред.), Е.Ю. Лебеденко, канд. ист. наук (уч. секр.) и др. Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург: АСПУр, 2014. 368 с.
- Катагощина 2014 – *Катагощина М.В.* Антикварное дело в России XVIII – первой трети XX века. М.: Русский мир, 2014. 399 с.
- Когут и др. 2018 – *Когут В.Г., Пшенко К.А., Стародубцев В.Ф.* Культура народов ЕАЭС: знакомство и взаимодействие. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2018. 171 с.
- Лебеденко, Суржикова 2021 – *Лебеденко Е.Ю., Суржикова Н.В.* «Нет, хорошо жить на свете все-таки!»: счастье, любовь и время в дневнике советской провинциалки середины XX в. // *Уральский исторический вестник*. 2021. № 3 (72). С. 180–189.
- Малиновская 2010 – *Малиновская Е.Г.* Художественная жизнь ближнего зарубежья. Русское присутствие // *Русское искусство*. 2010. № 1 (25). С. 114–123.
- Малиновская 2017 – *Малиновская Е.Г.* Хроники коллекционирования. Казахстан – инстинкт цели или культурная миссия // *Культура и цивилизация*. 2017. Т. 7. № 4А. С. 680–704.
- Матвеев 2017 – *Матвеев Е.В.* Клубы книголюбов как пространство взаимодействия общества и власти в 1970–1980-е годы // *Города и местные сообщества*. 2017. Т. 2. С. 30–38.
- Матвеев 2018 – *Матвеев Е.В.* Всесоюзное добровольное общество любителей книги как позднесоветская массовая организация 1970–1980-х годов // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2018. № 1. С. 85–98.
- Матвеев 2019 – *Матвеев Е.В.* Всесоюзное общество любителей книги в пространстве онлайн- и офлайн-памяти // *Технологос*. 2019. № 3. С. 101–114.
- Паперно 2021 – *Паперно И.* Советская эпоха в мемуарах, дневниках, снах. Опыт чтения. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 320 с.
- Пивовар 2019 – *Пивовар Е.И.* Евразийский интеграционный проект: предпосылки, становление, развитие. Глобальные процессы на постсоветском пространстве. СПб.: Алетейя, 2019. 904 с.

- Пивовар, Катагощина, Ханова 2021 – *Пивовар Е.И., Катагощина М.В., Ханова И.Е.* Архивное наследие как сфера интеграции Казахстана в научно-информационное и культурное пространство Евразии. 1998–2021 гг. // Вестник архивиста. 2021. № 4. С. 1106–1117.
- Пивовар, Мухин, Агакишиев 2020 – *Пивовар Е.И., Мухин М.Ю., Агакишиев И.А.* Республика Азербайджан. Очерк политической, экономической истории и истории культуры // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ. Вып. 3. Азербайджановедение / Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: Издательство РГГУ, 2020. С. 191–219.
- Раскатова 2018 – *Раскатова Е.М.* Культура поздней советской эпохи в мемуарных текстах художественной интеллигенции // Омские научные чтения – 2018: Материалы Второй Всероссийской научной конференции. Омск, 10–15 декабря 2018 г. / Отв. ред. Т.Ф. Ящук. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2018. С. 502–506.
- Сергеева 2006 – *Сергеева Е.А.* Частная коллекция произведений современного изобразительного искусства как явление художественной жизни России 1960–1980-х годов: Автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. М.: Московский государственный академический художественный институт им. В.И. Сурикова, 2006. 19 с.
- Тупицина 2017 – *Тупицина Е.Е.* Ощущение эпохи застоя в мемуарах, личных дневниках и записках художественной интеллигенции 70–80-х гг. XX века // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки. Электронный сборник статей по материалам XLIV студенческой международной заочной научно-практической конференции. Апрель 2017. № 4 (43). С. 50–58.
- Ханова 2020 – *Ханова И.Е.* Гуманитарное сотрудничество на евразийском пространстве: научный анализ проблем и механизмов развития гуманитарного взаимодействия // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История, Политология, Международные отношения. 2020. № 2. С. 123–131.
- Bayer 2006 – *Bayer W.* Russische Privatsammler in der Sowjetunion 1917–1991. Wien: TURIA + KANT, 2006. 413 s.

References

- Bayer, W. (2006), *Russische Privatsammler in der Sowjetunion 1917–1991* [Russian private collectors in the Soviet Union 1917–1991], TURIA + KANT, Vienna, Austria.
- Berkov, P.N. (1983), *Istoriya sovetskogo bibliofil'stva (1917–1967)* [History of Soviet bibliophilia (1917–1967)], Kniga, Moscow, Russia.
- Bogdanov, K.A. (2020), “On the history of philately in the USSR. Review of topics and research contexts”, *Acta Slavica Iaponica*, vol. 40, pp. 19–41.
- Drobysheva, L.V. (2016), “Evidence of cultural cooperation between Russia and the CIS member states in the 1990s”, Kozmenko, V.M. (ed.), *Istoriya, kotoraya nas ob`edinyayet* [History that unites us], Rossiiskii universitet druzhby narodov, Moscow, Russia, pp. 116–118.
- Katagoshchina, M.V. (2014), *Antikvarnoe delo v Rossii 18 – pervoi treti 20 veka* [Antiquarian business in Russia in the 18th – the first third of the 20th century], Russkii mir, Moscow, Russia.

- Khanova, I.E. (2020), "Humanitarian cooperation in the Eurasian space. Scientific analysis of the issues and mechanisms of development in humanitarian interaction", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 2, pp. 123–131.
- Kogut, V.G., Pshenko, K.A. and Starodubtsev, V.F. (2018), *Kul'tura narodov EAES: znakomstvo i vzaimodeistvie* [Culture of the peoples of the EAEU. Acquaintance and interaction], Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta, Saint Petersburg, Russia.
- Lebedenko, E.Yu. and Surzhikova, N.V. (2021), "No, living is good after all!...": Happiness, love and time in the diary of a soviet provincial woman of the mid-20th century", *Ural historical journal*, no. 3 (72), pp. 180–189.
- Malinovskaya, E.G. (2010), "Artistic life of the near abroad. Russian presence", *Russkoe iskusstvo*, no. 1 (25), pp. 114–123.
- Malinovskaya, E.G. (2017), "Chronicles of collecting. Kazakhstan – the instinct of purpose or the cultural mission", *Culture and civilization*, vol. 7, no. 4A, pp. 680–704.
- Matveev, E.V. (2017), "Clubs of booklovers as a space of interaction between society and power in the 1970s–1980s", *Goroda i mestnye soobshchestva*, vol. 2, pp. 30–38.
- Matveev, E.V. (2018), "All-Union society of book lovers as the late Soviet mass organization in the period of 1970s–1980s", *Magistra Vitae: Electronic journal of historical sciences and archeology*, no. 1, pp. 85–98.
- Matveev, E.V. (2019), "All-Union society of book lovers in the field of online- and offline-memory", *Tekhnologos*, no. 3, pp. 101–114.
- Paperno, I. (2021), *Sovetskaya epokha v memuarakh, dnevnikh, snakh. Opyt chteniya* [Soviet era in memoirs, diaries, dreams. Reading experience], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Pivovar, E.I. (2019), *Evraziiskii integratsionnyi proekt: predposylki, stanovlenie, razvitiie. Global'nye protsessy na postsovetkom prostranstve* [Eurasian integration project. Background, formation, development. Global processes in the post-Soviet space], Aleteiya, Saint Petersburg, Russia.
- Pivovar, E.I., Katagoshchina, M.V. and Khanova, I.E. (2021), "Archival Heritage as a Sphere of Kazakhstan's Integration into the Scientific, Informational, and Cultural Space of Eurasia: 1998–2021", *Herald of an Archivist*, no 4, pp. 1106–1117.
- Pivovar, E.I., Mukhin, M.Yu. and Agakishiev, I.A. (2020), "Republic of Azerbaijan. Essay on the political, economic history and a history of culture", Pivovar, E.I. (ed.), *Trudy Instituta postsovetkikh i mezhregional'nykh issledovaniy RGGU. Azerbaidzhanovedenie* [Proceedings of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies of the Russian State University for the Humanities. Azerbaijan studies], iss. 3, RGGU, Moscow, Russia, pp. 191–219.
- Raskatova, E.M. (2018), "Culture of the late Soviet era in the memoirs of the artistic intelligentsia", Yashchuk, T.F. (ed.), *Omskie nauchny'e chteniya – 2018: Materialy Vtoroi Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, Omsk, 10–15 dekabrya 2018 goda* [Omsk Scientific Conference – 2018. Proceedings of the Second All-Russian Scientific Conference Omsk, December 10–15, 2018], Omsk, Russia, pp. 502–506.
- Sergeeva, E.A. (2006), *Private collection of contemporary fine art as a phenomenon of the artistic life of Russia in the 1960s–1980s*, Abstract of PhD thesis, Moscow, Russia.

- Surzhikova, N.V. and Lebedenko, E.Yu. (eds.) (2014), *Istoriya v ego-dokumentakh: Issledovaniya i istochniki* [History in ego-documents. Research and sources AsPUr, Yekaterinburg, Russia.
- Tupitsina, E.E. (2017), "Sensation of the era of stagnation in the memoirs, personal diaries and notes of the artistic intelligentsia of the 70–80s of the 20th century", *Molodezhnyi nauchnyi forum: Gumanitarnye nauki. Elektronnyi sbornik statei po materialam 44 studencheskoi mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. April' 2017* [Youth Scientific Forum. Humanities. Electronic collection of articles on the materials of 44th student international distance scientific-practical conference. April 2017], no. 4 (43), pp. 50–58.
- Velikhanly, N.M. (2020), "National museum of the history of Azerbaijan: social and historical aspects of formation and functioning", *Orientalistika*, no. 3 (3), pp. 579–590.
- Zaretsky, Yu. (2021), "Ego-documents of the Soviet era. Terms, historiography, methodology", *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kul'ture*, no. 3 (137), pp. 184–199.

Информация об авторе

Мария В. Катагощина, кандидат исторических наук, Российская академия образования, Москва, Россия; 119121, Россия, Москва, ул. Погодинская, д. 8;
Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6;
maria.katagoshina@yandex.ru

Information about the author

Mariya V. Katagoshchina, Cand. of Sci. (History), Russian Academy of Education, Moscow, Russia; bld. 8, Pogodinskaya Street, Moscow, Russia, 119121;
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; maria.katagoshina@yandex.ru

Политика Китая на постсоветском пространстве

УДК 327(510)

DOI: 10.28995/2686-7648-2023-4-66-80

Китайская стратегия в отношении стран Центральной Азии: стремление к скрытому доминированию

Станислав А. Притчин

*Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М. Примакова
Российской академии наук, Москва, Россия
pritchin.stanislav@yandex.ru*

Аннотация. Китайская Народная Республика, будучи важнейшим элементом системы международных отношений и глобальной экономики, является одним из ключевых внешних игроков для пограничного региона Центральной Азии. За последние 20 лет активного взаимодействия с регионом Пекин превратился в крупнейшего экономического партнера, главного кредитора, важного инвестора центральноазиатских республик. В свою очередь Центрально-Азиатский регион для Китая стал надежным источником природных ресурсов, стабильным рынком сбыта и транзитным маршрутом в торговле с другими торговыми партнерами. В последние годы Китайская Народная Республика предпринимает комплексные усилия по конвертации экономического влияния в политическое, активизируя диалог на высшем уровне в формате «С5+1», регулярные политические контакты и консультации, расширяя взаимодействие в образовании и делая первые шаги к выстраиванию сотрудничества в оборонной и военно-технической сферах. Важной приметой времени является и то, что Пекин начинает энергично использовать традиционные западные инструменты внешней политики, целенаправленно запуская в регионе «мягкосиловые» проекты в области образования и культуры. В ближайшей и среднесрочной перспективе влияние Китая в регионе будет системно возрастать. Это в свою очередь ставит непростые вопросы для политического руководства центральноазиатских республик, которые оказываются перед серьезной дилеммой: они должны сохранить свою субъектность, не ухудшив отношения с КНР.

Ключевые слова: Центральная Азия, Россия, Китай, геополитика, «Большая игра», Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Туркменистан, Таджикистан

Для цитирования: Притчин С.А. Китайская стратегия в отношении стран Центральной Азии: стремление к скрытому доминированию // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 4. С. 66–80. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-4-66-80

© Притчин С.А., 2023

China's strategy towards Central Asian countries. The pursuit of covert dominance

Stanislav A. Pritchinn

*Primakov National Research Institute
of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia, pritchin.stanislaw@yandex.ru*

Abstract. The People's Republic of China, being the most important element of the system of international relations and global economy, is one of the key external players for the Central Asian border region. Over the past 20 years of active interaction with the region, Beijing has become the largest economic partner, the main creditor, and an important investor for the Central Asian republics. In turn, the Central Asian region for China has become a reliable source of natural resources, a stable market and a transit route in trade with other partners. In recent years, the People's Republic of China has been making comprehensive efforts to convert economic influence into political influence, intensifying high-level dialogues in the "C5+1" format, regular political contacts and consultations, expanding cooperation in education and taking the first steps towards building cooperation in the defense and military-technical spheres. It is also an important sign of the times that Beijing is beginning to vigorously use traditional Western foreign policy tools, primarily by purposefully launching "soft power" projects in the region in the field of education and culture. In the near and medium term, China's influence and role in the region will systematically increase. That, in turn, poses difficult questions for the political leadership of the Central Asian republics, which find themselves facing a serious dilemma: they must preserve their subjecthood without worsening relations with the People's Republic of China.

Keywords: Central Asia, Russia, China, geopolitics, the Great game, Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Turkmenistan, Tajikistan

For citation: Pritchinn, S.A. (2023), "China's strategy towards Central Asian countries. The pursuit of covert dominance", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 4, pp. 66-80, DOI: 10.28995/2686-7648-2023-4-66-80

Введение

Китайская Народная Республика сегодня по ряду показателей является крупнейшей экономической державой в мире и одним из самых влиятельных политических игроков. Неудивительно, что для стран Центральной Азии (ЦА) китайский сосед¹

¹ Из пяти центральноазиатских государств Китай непосредственно граничит с тремя: протяженность его границы с Казахстаном составляет 1782 км, с Киргизией – 1063 км и с Таджикистаном – 495 км.

стал важным внешнеполитическим и экономическим партнером. Однако Пекин не сразу занял ведущие позиции среди вне-региональных игроков, а постепенно создавал экономический и политический инструментарий, необходимый для закрепления особого положения КНР.

Сильной стороной китайского подхода к Центральной Азии является системная работа над выстраиванием инфраструктуры, связывающей КНР и ЦА: это и транспортные внутрирегиональные и транзитные проекты, и широкая сеть трубопроводов и газопроводов. Пекин также эффективно использует финансовые инструменты в виде кредитов и в меньшей степени грантов для усиления своего влияния и расширения сфер присутствия в регионе. В последнее время КНР делает осторожные попытки наладить военное и военно-техническое сотрудничество, что в случае успеха может сделать Китай соперником РФ, считающейся «монополистом» в данной области.

Несмотря на мощный экономический потенциал Китая и его амбициозные планы, в его политике есть свои слабые стороны, а дальнейшее усиление влияния КНР в ЦА имеет свои ограничители (сложности с китайским языком, высокий уровень скрытой и открытой синофобии, ментальные и культурные различия).

Рассмотрим этот вопрос более подробно.

Внешняя политика Китая и стратегические документы, касающиеся ЦА

В вопросах доктринального обозначения собственных интересов в Центрально-Азиатском регионе Пекин во многом является уникальным государством, у которого нет четко прописанной стратегии или официальной программы действий в ЦА. Более того, и в китайском экспертном сообществе отсутствует единое мнение о стратегии Пекина в отношении региона: кто-то говорит о ситуативных действиях китайской внешней политики, кто-то вписывает региональный вектор в глобальные цели Китая по развитию [Юй, Грозин 2020, с. 11].

Одним из знаковых стратегических документов, обозначающих приоритетность региона для Китая, стала инициатива Нового Шелкового пути (позже «Экономический пояс Шелкового пути, еще позднее «Один пояс – один путь», One Belt One Road, ОВОР), которая была анонсирована во время центральноазиатского турне председателя КНР в сентябре 2013 г. Правда, важ-

но отметить, что на практике стратегия оказалась глобальным идеологическим нарративом, который обобщил реализованные к данному моменту экономические и энергетические проекты и создал своего рода фундамент для дальнейшего наращивания влияния в регионе. Помимо этого изначально эксперты отмечали определенную размытость целей инициативы и ее географическую расфокусировку, так как проект затрагивал глобальный регион Восточной, Западной и Южной Азии. И все же в новой программе можно обнаружить нечто новое, революционное: она обозначала отход от пассивной модели внешней политики, регламентируемой установкой «скрывать свои возможности и держаться в тени», которая была сформулирована еще Дэн Сяопином [Си 2014, с. 378–395].

На сегодняшний день инициатива Си Цзиньпина – это зонтичная стратегия, включающая в себя около 900 различных инфраструктурных проектов (автомобильные и железные дороги, порты, электростанции и др.) в более чем 60 странах. Также это представительная политическая и идеологическая платформа, дающая руководству Китая возможность на регулярной основе проводить встречи на высшем уровне в многостороннем и двухстороннем форматах для продвижения выгодных для КНР экономических и инфраструктурных инициатив [Юй, Грозин 2020, с. 31].

Периодизация китайской политики в Центрально-Азиатском регионе

Исследуя отношения КНР и республик Центральной Азии, китайские ученые и эксперты считают, что в истории этих отношений можно выделить несколько основных этапов, содержание которых обусловлено сменяющимися друг друга внешнеполитическими подходами Китая ко взаимодействию со своими постсоветскими соседями.

Первый этап (декабрь 1990 – сентябрь 1997 г.) подразумевал создание добрососедских, дружественных отношений. В этот период Китай в отношениях с соседями фокусировался на оформлении дипломатических отношений, решении пограничных вопросов, обеспечении безопасности приграничных районов, поиске поддержки центральноазиатских государств в борьбе с сепаратизмом в СУАР [Лунев 2022].

Второй этап (сентябрь 1997 – июнь 2001 г.) стал временем углубления сотрудничества. Его начало во многом связывают

с подписанием между КНР и Республикой Казахстан межправительственного соглашения о сотрудничестве в нефтегазовой сфере. На этом этапе Пекин стремился к развитию экономического взаимодействия, в том числе в энергетике, упрочению политического доверия и т. п.

Третий этап продлился с июня 2001 по сентябрь 2013 г. В это время, по мнению китайских ученых, ситуация в регионе была осложнена активизацией США на центральноазиатском направлении и усилением военного присутствия Вашингтона в ЦА, а также несколькими попытками организации здесь цветных революций. Для Китая на этом этапе, помимо решения уже упомянутых задач, актуальными стали вопросы, связанные с поддержкой внутривнутриполитической устойчивости центральноазиатских государств, стимулированием развития ШОС [Юй, Грозин 2020, с. 42].

Начало четвертого этапа маркировал в сентябре 2013 г. старт инициативы «Один пояс – один путь». Как считают эксперты, на этом этапе внешнеполитическая стратегия КНР в Центральной Азии оказалась в основном подчинена целям и задачам этой инициативы [Денисов 2015].

Предложенная китайскими учеными периодизация в целом совпадает с российскими оценками развития китайской внешней политики в ЦА. Однако мы считаем, что четвертый этап можно разбить, как минимум, на два – до и после 2016 г., когда в Казахстане прошли массовые протесты против земельной реформы. Протесты, а также создание «лагерей перевоспитания» в Синьцзяне, рост долга стран ЦА перед Китаем и пандемия COVID-19 – все это привело к некоторому охлаждению в отношениях между центральноазиатскими республиками и КНР в 2016–2022 гг. Однако не стоит забывать о том, что в эти годы продолжалось системное наращивание взаимодействия в экономике, особенно в энергетическом секторе. На этот же период приходятся первые успехи в выстраивании военного и военно-технического сотрудничества между КНР и государствами ЦА.

Сегодня мы наблюдаем максимальную активизацию Пекина в регионе. В мае 2023 г. в китайском Сиане состоялся первый саммит «Китай + Центральная Азия» на уровне глав государств. Символически насыщенная² встреча позволила Пекину продемонстрировать готовность к выстраиванию системной региональной политики, умение в сжатые сроки и в непростой ге-

² Сиань считается началом исторического Шелкового пути, пересекавшего страны Центральной Азии.

ополитической ситуации собрать партнеров и сформулировать общие подходы к региональному сотрудничеству³.

Кроме того, Пекин не снижает свою инвестиционную и кредитную активность. Предварительно согласовано и находится в стадии подготовки несколько крупных инвестиционных проектов – например, строительство железной дороги Китай – Киргизия – Узбекистан или комплекс ГЭС на реках Кыргызстана.

Экономика: инвестиции, кредиты и инфраструктура

Экономическая активность Китая в Центральной Азии стала возможна не сразу же после получения регионом независимости в 1991 г., а с того момента, как китайская экономика потребовала выхода на новые рынки сбыта, обеспечения растущих потребностей в природных ресурсах, формирования надежных сухопутных торговых маршрутов для экспорта. Это произошло на рубеже XX и XXI вв., когда был отмечен стремительный рост интереса Китая к региону. Казавшиеся фантастическими по своему масштабу и размеру требуемых инвестиций мегапроекты Китая (газопровод Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай или нефтепровод Казахстан – Китай) были реализованы в максимально сжатые сроки [Петелин 2011, с. 39]. Пекин всего за несколько лет сумел разрушить монополию России как единственного покупателя центральноазиатских энергоресурсов и перенаправить большую часть потоков сырья на свой рынок.

Пользуясь низкой инвестиционной привлекательностью государств ЦА и их проблемами с поиском внешних заемных средств, Китай предоставил им щедрую финансовую помощь. Это позволило Пекину во время глобального финансового кризиса 2007–2008 гг. стать важнейшим внешним кредитором для Казахстана и Туркменистана. Также китайские банки начали финансирование крупных инвестиционных проектов в Таджикистане и Киргизии, а после 2016 г. – и в Узбекистане.

Характерной особенностью китайского подхода к кредитной политике является высокая закрытость, что порождает слухи о наличии определенных политических условий при вы-

³ *Притчин С.* Центральноазиатский разворот Пекина – итоги саммита в Китае // *Спутник Кыргызстан*. 2023. 23 мая. URL: <https://ru.sputnik.kg/20230523/tsentralnoaziatskiy-razvorot-pekina-1075560302.html> (дата обращения 12 августа 2023).

делении средств. Так, на фоне открытия кредитной линии для Туркменистана китайские компании получили уникальную возможность работать на сухопутных газовых проектах республики. Несмотря на все попытки, российскому «Газпрому» сделать то же самое не удалось [Парамонов, Строков 2015].

Другой особенностью финансовой политики Пекина является максимальная строгость в отношении заемщиков. Китайские финансовые учреждения, как правило, не идут на реструктуризацию задолженностей или на предоставление отсрочки, и если получатель средств не имеет возможности расплатиться по долгам, то он отдает китайским партнерам те активы, которые числились в залоге при получении кредита. Например, Таджикистан был вынужден в качестве платы за просрочку платежей по ранее полученным кредитам передать китайским компаниям права на свои золоторудные месторождения до момента полного погашения долга⁴. Таким образом, Китай с помощью финансовых инструментов создал достаточно прочный фундамент для долгосрочного влияния.

Благодаря системной инвестиционной и кредитной политике, Китай превратился в одного из важнейших инвесторов и кредиторов Центральной Азии. Пекин оценивает объем своих инвестиций в страны региона на уровне 40 млрд долл., хотя эксперты считают, что большая часть этих средств поступает в ЦА в виде кредитов⁵. Как результат, сейчас практически все центральноазиатские республики являются должниками Китая. Например, во внешнем долге Киргизии и Таджикистана доля китайских финансовых институтов составляет 40–50%. Активно увеличивает свой кредитный пакет в китайских финансовых учреждениях и Узбекистан, долг которого в начале 2020 г. уже составлял 3 млрд долл.⁶ Не отклоняется от региональных

⁴ *Попов В.* Грозит ли Таджикистану долговая яма: зачем Китай кредитует Центральную Азию // *Спутник Таджикистан*. 2018. 7 июля. URL: <https://tj.sputniknews.ru/analytics/20180607/1025779466/grozit-tajikistanu-dolgovaya-yama-kitayskiye-kredity-central-asia.html> (дата обращения 14 июля 2023).

⁵ *Khitakhunov A.* Economic Cooperation between Central Asia and China // *Eurasian Research Institute*. URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/economic-cooperation-between-central-asia-and-china/> (дата обращения 2 августа 2023).

⁶ *Khitakhunov A.* Economic Cooperation between Uzbekistan and China // *Eurasian Research Institute*. URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/economic-cooperation-between-uzbekistan-and-china/> (дата обращения 2 августа 2023).

трендов и Казахстан: заметная доля его внешнего долга – по официальным данным, порядка 10,6 млрд долл. – также приходится на Китай [Лексютина 2020, с. 310].

Важным аспектом инвестиционной политики Китая в регионе является ориентация в первую очередь на свои государственные интересы. Тому есть немало подтверждений. Достаточно упомянуть, к примеру, проект строительства каскада малых ГЭС в Киргизии, анонсированный в июле 2023 г.: несмотря на глубочайший энергетический кризис в республике, Пекин всю производимую электроэнергию намерен поставлять через свою энергосистему, без подключения к киргизской, что позволит в полной мере использовать гидропотенциал страны в своих целях⁷.

Китай сегодня – не только крупнейший кредитор, но и ключевой торговый партнер стран Центральной Азии. В 2022 г. их совокупный товарооборот, согласно китайской статистике, составил рекордные 70,2 млрд долл.⁸ Это гораздо больше, нежели показатели товарооборота Китая и России или Китая и ЕС.

При этом подробный анализ торговых отношений Пекина со странами Центральной Азии показывает, что в статистических оценках таможенных служб Китая и региональных игроков существует большой разрыв. Например, если опираться на данные местной таможни, то Пекин с соседями наторговал только на 38 млрд долл. Самая большая разница в оценках наблюдается в киргизско-китайской торговле. Если Пекин считает, что страны наторговали на 15,5 млрд долл., то Бишкек оценивает уровень торговли всего в 4,1 млрд. Одной из причин такого разрыва является наличие «серого импорта», а также скрытых торговых потоков, идущих через Центральную Азию из Китая, в первую очередь в Россию⁹, и крепко связывающих между собой РФ, страны ЦА и КНР.

⁷ Компании Китая построят в Киргизии каскад из четырех ГЭС // Коммерсант. 2023. 27 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6125112> (дата обращения 11 августа 2023).

⁸ Wang Cong, Tao Mingyang. China, five Central Asian nations hold forum to boost industry, investment cooperation // Global times. 2023. February 16. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202302/1285604.shtml> (дата обращения 11 августа 2023).

⁹ Ядуча В. Короли юга: как Китай с помощью Центральной Азии обеспечивает товарами Россию // Журнал «КО». 2023. 19 мая. URL: <https://ko.ru/articles/koroli-yuga-kak-kitay-s-pomoshchyu-tsentralnoy-azii-obespechivaet-tovarami-rossiyu/> (дата обращения 11 августа 2023).

Тестирование сотрудничества в области безопасности

До недавнего времени место КНР в обеспечении региональной безопасности определялось многосторонним форматом Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), декларирующей приоритетность борьбы с «тремя силами зла» – экстремизмом, терроризмом и сепаратизмом.

Но в последнее время Китай делает новые шаги, свидетельствующие о попытках активизировать сотрудничество со странами Центральной Азии в сфере безопасности. Этому способствует ряд факторов: поступательный рост военной мощи КНР, рост продаж китайской военной техники, а также все большая заинтересованность в создании пояса стабильности и безопасности вдоль границ страны. По данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира, Китай в настоящее время занимает пятое место после Соединенных Штатов, России, Франции и Германии по объему экспортируемого оружия¹⁰.

Первоначально сотрудничество Китая со странами региона в данной области реализовывалось в рамках ШОС, созданной в 2001 г. В 2006 г. Китай впервые принял участие в зарубежных учениях, отправив подразделения сил специального назначения в рамках учений ШОС «Восток 2006».

К 2015–2016 гг. начались первые пробные поставки китайского оружия в Центральную Азию. По оценкам экспертов, к 2019 г. доля КНР на рынке вооружений, постепенно увеличиваясь, достигла 1,5% и демонстрировала потенциал дальнейшего роста. В 2018 г. американская газета “Washington Post” по итогам журналистского расследования впервые сообщила о возможном присутствии китайских военных на территории Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана в районе границы с Афганистаном [Muralaliev et al. 2022, с. 90].

Также эксперты фиксируют интерес Китая к возможности обучения центральноазиатских (в частности, киргизских) военных в своих вузах. Первые попытки наладить подобное сотрудничество были отмечены в 2016 г. и продолжаются по сей день. Правда, количество учебных заведений, в которых обучаются киргизские курсанты, пока невелик и включает Академию меха-

¹⁰ SIPRI Military Expenditure Database // Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI). 2021. March 10. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения 2 сентября 2023).

низированной пехоты Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в Шицзячжаоне, Политехнический университет НОАК в Нанкине, Куньшаньский филиал Академии информационных технологий и Медицинскую академию Военно-морского флота в городе Шанхай [Muratalieva et al. 2022, с. 90].

Особо следует отметить гранты Пекина на поддержание безопасности. Например, в 2014–2017 гг. Китай выделил Киргизии военную помощь в размере 30,5 млн долл. на закупку военной техники. Помимо техники, финансирование направлялось на строительство квартир для офицеров регулярной армии вооруженных сил Кыргызской Республики, строительство контрольно-пропускных пунктов и учебного центра для пограничников на таджикско-афганской границе. Осуществлялась и прямая бесплатная передача военной техники Киргизии¹¹.

Еще одним значимым направлением политики безопасности Китая в ЦА является создание в рамках проектов «Безопасный город» инфраструктуры, которая включает в себя системы видеонаблюдения, слежения, опознавания. Формально китайские компании, предоставляющие системы «Безопасный город», действуют исключительно с коммерческих позиций, оказывая технологические услуги соседям. Но эксперты отмечают, что, во-первых, компании, работающие в этой сфере (среди них Huawei Technologies и Hangzhou Hikvision Digital Technology Co.), в той или иной степени связаны с военными проектами Китая. Во-вторых, тестируя свои технологии в регионе, китайские компании получают полный доступ к информации, которая позволяет, например, отслеживать активность представителей СУАР, проживающих в регионе¹².

Относительно новым и достаточно закрытым для общест-венности становится присутствие в республиках Центральной Азии частных охранных/военных компаний. Основной целью их деятельности является обеспечение безопасности китайского бизнеса и китайских граждан, работающих в регионе. Эта тема очень болезненна для населения стран региона, и деятельность

¹¹ Китай подарил военные машины и технику Кыргызстану // Спутник Кыргызстан. 2021. 26 мая. URL: <https://ru.sputnik.kg/20210526/kyrgyzstan-kitay-armiya-tekhnika-1052616383.html> (дата обращения 22 августа 2023).

¹² Китай экспортирует в Центральную Азию системы тотальной слежки // Eurasianet. 2019. 9 сентября. URL: <https://russian.eurasianet.org/kitay-eksportiruet-v-tsentrальную-азию-системы-тотальной-слежки> (дата обращения 22 августа 2023).

таких компаний максимально скрыта от общественного внимания.

Таким образом, мы можем констатировать, что Китай достаточно эффективно находит ниши и возможности для продвижения своих интересов в ЦА. Очевидно, что Пекин продолжит работу по расширению своего присутствия в регионе, в том числе и в области безопасности.

Факторы-ограничители китайского влияния в ЦА

Китайская политика в Центральной Азии имеет как сильные, так и слабые стороны. Существует несколько факторов, которые ограничивают активность КНР в регионе и не позволяют углубить отношения между Китаем и центральноазиатскими республиками настолько, насколько это хотелось бы Пекину.

Китайские политические и культурные стандарты не универсальны и зачастую сложно воспринимаются в Центральной Азии. Присутствуют также языковые и ментальные сложности, сложности с сохранением культурного и религиозного многообразия внутри самого Китая, а также жесткость и принципиальность в финансовых вопросах.

К ограничителям можно отнести и то, что выработка и принятие любых решений в КНР носит достаточно закрытый характер, не говоря о том, что в этих решениях Пекин в первую очередь ориентируется на собственные интересы. Когда политики Китая и центральноазиатских республик проводят переговоры и заключают какие-либо соглашения, процессы эти освещаются скупо, достоянием общественности становится зачастую только самая общая информация. Это вызывает массу домыслов и подогревает и без того высокий уровень синофобии. Ярким примером являются майские 2016 г. протесты в Казахстане: планы властей принять новый Земельный кодекс республики были восприняты казахстанской общественностью как завуалированная подготовка к продаже земель страны китайским инвесторам¹³. Это и вызвало сначала точечные митинги,

¹³ Мендкович Н. США и антикитайские НПО в Центральной Азии // Информационно-аналитический центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве (ИАЦ МГУ). 2019. 5 ноября. URL: <https://ia-centr.ru/experts/nikita-mendkovich/ssha-i-antikitayskie-npo-v-tsentralnoy-azii/> (дата обращения 6 августа 2023).

а затем и масштабные акции протестов, которые охватили практически все крупные города. В итоге казахстанское правительство вынуждено было отказаться от принятия новой редакции кодекса¹⁴.

Другим фактором, оказывающим достаточно сильное негативное влияние на восприятие Китая в странах Центральной Азии, являются так называемые «лагеря перевоспитания» для мусульман в Синцзянь-Уйгурском автономном округе Китая. Основную роль здесь играет этническая и религиозная близость населения СУАР и центральноазиатских обществ, которые склонны воспринимать негативно любые действия Пекина. При этом важно отметить, что тема лагерей активно муссируется прозападными медиа, НПО, активистами, что можно расценить как попытки Запада осложнить китайско-центральноазиатское сотрудничество [Мавлонова 2018].

Китайские власти стараются нивелировать действие факторов, ограничивающих сотрудничество с государствами ЦА. В частности, активно используются инструменты мягкой силы, повсеместно в регионе открываются центры Института Конфуция, помогающие местному населению изучать китайский язык и культуру. КНР предлагает различные программы для журналистов и ученых из Центральной Азии, для которых организуются ознакомительные туры в различные регионы Китая. Активно продвигаются образовательные гранты для абитуриентов из региона¹⁵. Результат заметен: сейчас Китай является вторым после России поставщиком образовательных услуг для стран региона, а количество центральноазиатских студентов, обучающихся в китайских вузах, превысило 30 тыс. чел.

Заключение

Подводя итоги, мы можем констатировать, что за последние 20 лет Китай, развернув центральноазиатскую внешнюю политику фактически с нулевых стартовых позиций, стал наравне с Россией важнейшим политическим и экономическим партне-

¹⁴ 10 фактов о земельных протестах в Казахстане // Masa.Media. 2021. 15 января. URL: <https://masa.media/ru/site/10-faktov-o-zemelnykh-protostakh-v-kazakhstanе> (дата обращения 2 августа 2023).

¹⁵ Сотрудничество Китая и стран Центральной Азии в цифрах // Информационное агенство «СИНЬХУА». 2023. 17 мая. URL: <https://russian.news.cn/20230517/cf9102fdc6bb4de7b2498f100df1f3ac/c.html> (дата обращения 22 августа 2023).

ром для стран региона [Пивовар 2023]. Обладая диверсифицированным набором инструментов и механизмов взаимодействия, китайское руководство максимально эффективно использует свои конкурентные геополитические преимущества в виде огромных финансовых и инвестиционных ресурсов, современных технологий и системы образования для наращивания своего влияния в регионе. Среди китайских инструментов влияния мы можем выделить:

- геополитическую инициативу «Один пояс – один путь», которая позволяет реализовывать масштабные инфраструктурные проекты, регулярно проводить встречи на высшем уровне с участниками инициативы, что в свою очередь помогает странам Центрально-Азиатского региона на практике реализовывать многовекторную внешнюю политику;
- экономическое, инвестиционное и технологическое сотрудничество, которое обеспечивает крепкую привязку стран Центральной Азии к Китаю;
- сотрудничество в сфере безопасности как в многостороннем формате в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), так и в рамках двухсторонних проектов, подразумевающих продвижение китайских оборонных технологий в регионе, подготовку местных военных в китайских вузах, реализацию совместных инициатив по обеспечению безопасности;
- активное использование традиционных для Запада инструментов «мягкой силы» в регионе через расширение сети Институтов Конфуция, разработку и внедрение массовых программ по обучению центральноазиатских студентов в китайских университетах.

Поступательная динамика развития экономики КНР вкупе с растущими геополитическими амбициями делают Пекин наиболее перспективным внешним игроком для стран Центральной Азии, влияние которого будет системно возрастать в ближайшие годы.

Литература

- Денисов 2015 – Денисов И.Е. Путешествие на запад: Пекин выйдет из тени по Шелковому пути // Россия в глобальной политике. 2015. Т. 13. № 1. С. 135–143.
- Лексютина 2020 – Лексютина Я.В. Контуры экономического присутствия Китая в Центральной Азии // Китай в мировой и региональной политике: История и современность. 2020. Т. 25. № 25. С. 305–320.

- Лунев 2022 – *Лунев Н.А.* Хроника взаимодействия постсоветского Казахстана и Китайской Народной Республики (1992–2022) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 3. С. 131–145.
- Мавлонова 2018 – *Мавлонова А.С.* Ислам в СУАР как фактор политической нестабильности КНР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2018. Т. 20. № 2. С. 176–186.
- Парамонов, Строков 2015 – *Парамонов В., Строков А.* Китайское присутствие в нефтегазовом секторе Туркменистана // Центральная Азия и Кавказ. 2015. Т. 18. Вып. 3–4. С. 200–212.
- Петелин 2011 – *Петелин Е.Н.* Энергомоналог Китая в Центральной Азии // Индекс безопасности. 2011. Т. 17. № 4 (99). С. 35–57.
- Пивовар 2023 – *Пивовар Е.И.* Самаркандский саммит ШОС: подготовка, итоги и перспективы интеграционных усилий // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 1. С. 10–27.
- Си 2014 – *Си Цзинпинь.* О государственном управлении. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2014. 624 с.
- Юй, Грозин 2020 – *Юй Чжачао, Грозин А.В.* Политика Китая в отношении Центральной Азии. СПб.: Алтейя, 2020. 362 с.
- Muratalieva et al. 2022 – *Muratalieva Z., Esenbekova A.T. Tatkalo N.S.* China in the Shadow of Russia: Covert Tools for Expanding China's Influence over Kyrgyzstan's // *India quarterly*. 2022. Vol. 78. P. 88–103.

References

- Denisov, I.E. (2015), "China Going West: The Silk Road to bring Beijing out of the shadows", *Russia in Global Affairs*, vol. 13, no. 1, pp. 135–143.
- Leksyutina, Ya.V. (2020), "The outlines of China's economic presence in Central Asia", *China in World and Regional Politics. History and Modernity*, vol. 25, no. 25, pp. 305–320.
- Lunev, N.A. (2022), "Chronicle of interaction between post-Soviet Kazakhstan and People's Republic of China (1992–2022)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 3, pp. 131–145.
- Mavlonova, A.S. (2018), "Islam in Xinjiang as a factor of political instability in People's Republic of China", *RUDN Journal of Political Science*, vol. 20, no. 2, pp. 176–186.
- Muratalieva, Z., Esenbekova, A.T. and Tatkalo, N.S. (2022), "China in the Shadow of Russia. Covert Tools for Expanding China's Influence over Kyrgyzstan's", *India quarterly*, vol. 78, pp. 88–103.
- Paramonov, V. and Strokov, A. (2015), "China in the oil and gas branch of Turkmenistan", *Central Asia and the Caucasus Studies*, vol. 18, iss. 3–4, pp. 200–212.
- Petelin, E.N. (2011), "China's energymonologue in Central Asia", *Security index*, vol. 17, no. 4 (99), pp. 35–57.

- Pivovar, E.I. (2023), "The SCO Samarkand Summit. Preparation, results and prospects of integration efforts", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 1, pp. 10–27.
- Yu, Zhachao and Grozin, A.V. (2020), *Politika Kitaya v otnoshenii Tsentral'noi Azii* [China's policy towards Central Asia], Aleteiya, Saint Petersburg, Russia.
- Xi, Jinping (2014), *O gosudarstvennom upravlenii* [On governance], Izdatel'stvo literatury na inostrannykh yazykakh, Beijing, China.

Информация об авторе

Станислав А. Притчин, кандидат исторических наук, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук, Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23; pritchin.stanislav@yandex.ru

Information about the author

Stanislav A. Pritchkin, Cand. of Sci. (History), Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 23, Profsoyuznaya Street, Moscow, Russia, 117997; pritchin.stanislav@yandex.ru

К вопросу о правовом статусе Каспийского моря

Самира А. Иманова

*Азербайджанский университет языков, Баку, Азербайджан
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия, imanovas@bk.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения правового статуса Каспийского моря в 1990–2010-е гг. Отмечая, что «проблема Каспия» возникла в XVIII в. в связи с борьбой России и Персии за сферы влияния в Прикаспийском регионе, автор рассматривает основные вехи развития данной проблемы и подходы ключевых акторов к ее решению. Особое внимание в статье уделяется позиции руководства двух стран – Азербайджана и России. Автор констатирует, что подписанная в 2018 г. пятью прикаспийскими государствами Конвенция о правовом статусе Каспийского моря означала принятие ими обсуждавшегося с 1990-х гг. варианта соглашения по принципу “win-win”, который, в частности, считал оптимальным Гейдар Алиев. Несмотря на высокую практическую и символическую значимость конвенции, автор указывает на ряд пробелов, которые мешают ее эффективной реализации и способны серьезно осложнить отношения между прикаспийскими странами в будущем. К числу таких пробелов автор причисляет отнесение Каспия к маргинальной для международного права категории «водоемов», отсутствие четко прописанных в конвенции механизмов урегулирования споров между странами-участницами, неразрешенность вопроса о делимитации границ донных национальных секторов и др.

Ключевые слова: Азербайджан, Россия, Каспийское море, международно-правовой статус, «Контракт века», конвенция, водоем, энергоресурсы

Для цитирования: Иманова С.А. К вопросу о правовом статусе Каспийского моря // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 4. С. 81–92. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-4-81-92

On the legal status of the Caspian Sea

Samira A. Imanova

*Azerbaijan University of Languages, Baku, Azerbaijan
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, imanovas@bk.ru*

Abstract. The article is about determining the legal status of the Caspian Sea in the 1990s–2010s. Noting that the “Caspian issue” emerged in the 18th century in connection with the struggle between Russia and Persia for spheres of influence in the Caspian region, the author considers the main milestones in the development of the issue and approaches of key actors to its solution. The article pays special attention to the position of the leadership of the two countries – Azerbaijan and Russia. The author states that the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea signed in 2018 by the five Caspian littoral states meant their acceptance of the “win-win” version of the agreement discussed since the 1990s, which, in particular, Heydar Aliyev considered optimal. Despite the high practical and symbolic significance of the Convention, the author points out a number of gaps that hinder its effective implementation and can seriously complicate relations between the Caspian littoral states in the future. Among them, the author considers the Caspian Sea as a marginal category of “water bodies” for international law, the absence of mechanisms for dispute settlement between the participating countries clearly stipulated in the Convention, the unsolved issue of delimitation of the borders of the bottom national sectors as well as the lack of a legal framework for the settlement of disputes between the Caspian countries etc.

Keywords: Azerbaijan, Russia, Caspian Sea, international legal status, “Contract of the Century”, convention, water basin, energy resources

For citation: Imanova, S.A. (2023), “On the legal status of the Caspian Sea”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 4, pp. 81-92, DOI: 10.28995/2686-7648-2023-4-81-92

Введение

Каспийское море является крупнейшим озером в мире, богатым месторождениями нефти и газа. Ресурсная значимость Каспия, а также его географическое расположение обуславливают его высокий «политический вес» в современном мире. Как отмечает академик РАН Е.И. Пивовар, «комплекс причин, связанных с ресурсными, экономическими, экологическими, правовыми и другими особенностями Каспийского региона, делают его центром притяжения глобального характера. Регион представляет собой уникальный случай пересечения интересов сразу нескольких групп стран» [Пивовар 2019, с. 15].

После распада СССР резко актуализировалась проблема статуса Каспийского моря. Она оставалась неразрешенной вплоть до 2018 г., когда в результате долгих и сложных переговоров была подписана основополагающая Конвенция о правовом статусе Каспийского моря [Пивовар 2019]. Проблема эта была комплексной, но в первую очередь обуславливалась двумя факторами – уникальным географическим положением и неясным географическим же статусом объекта спора: если считать Каспий морем, на него должен распространяться (со всеми своими свободами, даже в отношении третьей стороны) правовой режим Конвенции о морском праве 1982 г.; если же Каспий все же является озером, его правовой статус регулируется лишь на основе общих принципов, изложенных в пограничных договорах [Pietkiewicz 2021; Гудев 2022].

Урегулированию проблемы Каспия посвящено немало научных и экспертных работ. Цель данного исследования заключается в выявлении спорных вопросов, которые не удалось разрешить в 2018 г. Мы полагаем, что полностью и окончательно правовой статус Каспийского моря определить не удалось, то есть страны региона, в особенности Россия и Азербайджан, будут возвращаться к этому вопросу, который по-прежнему будет оказывать значительное влияние на их взаимоотношения.

Обзор истории проблемы правового статуса Каспийского моря

История определения статуса Каспия с участием Российской империи начинается в 1723 г. Тогда Каспийский (Персидский) поход Петра I завершился подписанием российско-персидского Петербургского договора, согласно которому Россия получила значительную часть прикаспийских земель и господствующее положение на море [Хабиби-Рудсари 2013]. Вскоре эти условия были пересмотрены и, в соответствии с Рештским договором между Россией и Персией (21 января 1732 г.), Сефевидам были возвращены ранее утраченные провинции Гилян, Мазандаран и Астрабад, а находившиеся в этих провинциях русские войска были отведены за Куру. Как полагает Е.Б. Завьялова, оба эти договора «заложили фундамент под правовой статус Каспийского моря», установив «режим свободного судоходства для иранских и российских торговых судов и исключительное право России иметь военный флот на Каспии» [Завьялова 2017, с. 41–42].

В первой трети XIX в., в результате двух войн, по условиям Гюлистанского (12 октября 1813 г.) и Туркманчайского (10 февраля 1828 г.) российско-персидских договоров, Каспийское море стало фактически закрытым, внутренним морем Российской империи, находившимся под ее юрисдикцией [Мамедов 1999; Завьялова 2017]. Уточнение каспийской границы между Россией и Персией в 1881 и 1893 гг. не принесло в этом плане никаких изменений.

Как отмечает Р.Ф. Мамедов, после Октябрьской революции «была сделана попытка выработки международно-правового положения Каспийского моря в рамках советско-иранского Договора от 28 февраля 1921 г.» [Мамедов 1999, с. 112]. Согласно этому договору, обе стороны признали границу, установленную в 1881 г., получили право свободного и равного судоходства по Каспию под своими флагами. Через 20 лет, в 1940 г., в соответствии с советско-иранским Договором о торговле и судоходстве, Каспийское море было определено как море обоих государств. Таким образом, из закрытого российского моря Каспий фактически превратился в море закрытое советско-иранское [Мамедов 1999; Ильинская 2021]. Однако документально этот статус закреплён не был. Нигде не было зафиксировано, что акватория и природные ресурсы Каспия в целом являются общей собственностью этих двух стран. В упомянутых договорах 1921 и 1940 гг. отсутствовали положения о разделе водной поверхности и дна Каспийского моря, об экологии, о порядке использования его природных ресурсов и др. При этом реальный опыт СССР и Ирана показывал, что море было фактически разделено на национальные сектора между четырьмя советскими республиками – Россией, Азербайджаном, Казахстаном и Туркменистаном [Qasimlı 2015, s. 372]. И разработка нефтяных месторождений на советской «половине» моря велась без каких-либо консультаций с Ираном [Алиев 2003, с. 114]. Примечательно, что незадолго до распада СССР, 18 января 1991 г. Совет Министров Азербайджанской ССР и Министерство нефтяной и газовой промышленности СССР приняли совместное решение, согласно которому Азербайджан получил исключительное право на разведку и добычу минеральных ресурсов в определенном секторе по средней линии с возможностью привлечения иностранных компаний [Алиев 2003, с. 115, 120].

Однако на международном уровне вопрос о правовом статусе Каспия не обсуждался вплоть до прекращения существования советского государства [Qasimlı 2015].

Россия и Каспий в 1990-е гг.

Каспий входит в зону особых интересов России не одно столетие. И проблема его статуса в контексте российских геополитических задач также возникла не в XX в. Однако особую остроту она приобрела после распада СССР, когда на политической карте мира появилось сразу несколько новых прикаспийских государств – помимо России, это были Азербайджан, Казахстан и Туркменистан. Для всех четырех республик освоение энергетических ресурсов Каспийского моря имело большое значение с точки зрения обеспечения суверенитета.

Согласно российской точке зрения, Каспий должен был остаться закрытым морем, а новые независимые прикаспийские государства могли участвовать в его «эксплуатации» с согласия Москвы и Тегерана. Это не устраивало ни Азербайджан, ни Казахстан и Туркменистан. Руководство Азербайджана, в частности, исходило из того, что Каспийское море действительно является закрытым, поскольку не имеет выхода в мировой океан; но так как оно расположено в границах пяти государств, его нельзя считать внутренним морем – все эти пять государств имеют равные права и должны обладать национальными секторами, в границы которых никто не сможет вторгнуться без разрешения государства-обладателя [Алиев 2003, с. 118].

Намерение следовать собственным интересам и представлениям о статусе моря Азербайджан продемонстрировал, подписав в 1994 г. «Контракт века» с консорциумом западных компаний о разработке месторождения «Азери – Чираг – Гюнешли» на Каспии.

Реакция России была резкой: создание подобных консорциумов недопустимо без согласия других прикаспийских государств. В октябре 1994 г. МИД РФ подготовил документы, запрещающие азербайджанским судам пользоваться внутренними водными путями на территории России и иметь нефтяное оборудование на Каспии. 5 декабря того же года Российская Федерация направила в Генассамблею ООН документ под названием «Об отношении Российской Федерации к правовому режиму Каспийского моря», в котором был выражен протест против работ, проводимых на Каспии в соответствии с «Контрактом века». Письма протеста были направлены также правительству Великобритании и другим государствам-участникам договора [Qasimli 2015, s. 379].

Важно отметить при этом, что в российских властных элитах не было консенсуса по поводу «каспийской проблемы» во-

обще и «Контракта века» в частности. Открыто негативную позицию МИДа РФ не разделяли их прагматически настроенные коллеги по Кабинету министров и особенно руководители топливно-энергетического комплекса, которые считали необходимым наладить равноправное и взаимовыгодное сотрудничество в Прикаспийской зоне между всеми государствами региона [Притчин 2012]. Кроме того, мы полагаем, что для России был важен не столько вопрос о статусе Каспийского моря сам по себе, сколько проблема контроля за экспортом добываемого на Каспии углеводородного сырья. Для Москвы принципиальная задача заключалась в том, чтобы не допустить появления конкурентов на европейском рынке энергоресурсов [Черницына 2016], – именно этим была обусловлена резкая реакция на заключение «Контракта века». И это же объясняет на первый взгляд противоречивую позицию Москвы относительно разделения не только энергоресурсов, но и водной поверхности в соответствии с логикой «дно делим, вода – общая» [Качалова 2019, с. 136; Черницына 2016].

С российской позицией во многом было солидарно руководство Ирана, для которого совместное использование Каспийского моря было предпочтительнее секторального по двум причинам: во-первых, иранский сектор на Каспии обладал менее значимыми энергетическими ресурсами, чем сектора Азербайджана, Казахстана и Туркменистана, а во-вторых, Иран не хотел допустить присутствия в регионе США и европейских государств [Черницына 2016].

Торжество прагматики

В середине 1990-х гг. в каспийской политике России возобладавало прагматическое отношение к проблеме: благополучие на границах, сохранение добрососедских отношений с прикаспийскими государствами – эти соображения оказались весомее экономических интересов. Несмотря на то, что до урегулирования статуса Каспийского моря еще было далеко, 18 января 1996 г. Россия и Азербайджан заключили договор о транзите через территорию РФ азербайджанской нефти, добываемой в Каспийском море, в п. 2 которого оговаривалось, что собственником этой нефти является поставщик [Черницына 2016]. В том же году была создана специальная совместная рабочая группа, основной задачей которой стала разработка Конвенции о правовом статусе Каспийского моря.

После прихода к власти в России Владимира Путина Каспийское море было объявлено зоной особых интересов России, началось последовательное укрепление позиций российских компаний в регионе [Черницына 2016]. Но одновременно новый президент форсировал переговорный процесс относительно статуса Каспия, выступая, как и его азербайджанский коллега Гейдар Алиев за разделение дна Каспийского моря на сектора по методу средней линии между государствами.

9 января 2001 г. было принято «Совместное заявление о принципах сотрудничества на Каспийском море», в котором президенты России и Азербайджана констатировали, что разработка нового правового статуса Каспия может быть осуществлена на основе общего согласия всех прикаспийских государств¹ (площадкой для достижения такого согласия станут Каспийские саммиты [Пивовар 2019; Качалова 2019]).

А к подписанному в 1998 г. российско-казахстанскому договору [Агакишиев 2019] добавился договор казахстанско-азербайджанский 2001 и российско-азербайджанский 2002 г. Последний, подписанный 23 сентября 2002 г. в Москве, стал важнейшим событием в процессе выработки статуса Каспийского моря и разрешения существующих разногласий. Согласно договору, морское дно и шельф, как декларировалось ранее, разграничивались по средней линии. В документе указывалось, что стороны могут осуществлять экономическую деятельность, связанную с использованием минеральных ресурсов, в пределах своих подсекторов на морском дне вплоть до демаркационной линии².

Таково было начало пути, завершившегося в 2018 г. подписанием Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Промежуточными пунктами на этом пути станут соглашение между Азербайджаном, Россией и Казахстаном «О разделе дна Каспия по средней линии на национальные сектора, совместном использовании водной поверхности» от 14 мая 2003 г. (согласно этому документу, 18,7% дна Каспия по средней линии осталось под контролем России, 19,5% – Азербайджана, 29,6% – Ка-

¹ Совместное заявление о принципах сотрудничества на Каспийском море. Принято президентами России и Азербайджана в Баку 9 января 2001 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3262> (дата обращения 31 марта 2023).

² Состоялись переговоры Владимира Путина и Президента Азербайджана Гейдара Алиева, 23 сентября 2002 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/27429> (дата обращения 31 марта 2023).

захстана³), Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море и совместная политическая декларация прикаспийских стран от 18 ноября 2010 г. (эти документы можно считать проектом разграничения акватории Каспийского моря) и др.

Значение Конвенции о правовом статусе Каспийского моря

Многолетние переговоры показали, что в силу своих особенностей Каспийское море может иметь лишь особый правовой статус – закрытого водоема, воды которого находятся в общей собственности всех прикаспийских государств, а дно и недра делятся на национальные сектора⁴ [Качалова 2019; Гулиева 2019]. Иные варианты ведут к быстрому расшатыванию геополитической ситуации в регионе и конфронтации между странами-соседями.

Приняв Конвенцию 2018 г., пять постсоветских прикаспийских государств вернулись к исходному предложению Азербайджана разделить Каспий в рамках международно-правовых норм и по принципу “win-win” [Гулиева 2019].

При этом весьма важно отметить, что в конвенции имеются важные недочеты и пробелы, которые могут привести к серьезным осложнениям в дальнейшем.

Во-первых, согласно букве конвенции, Каспий определен как «водоем», то есть не море и не озеро. С одной стороны, авторам документа удалось таким образом обойти сложный вопрос о географическом статусе объекта соглашения. С другой стороны, если Каспий – не море и не озеро, он не подпадает под действие важных международных соглашений, от соблюдения которых зависит экология «водоема», безопасность судоходства и добычи энергоресурсов и пр.

³ *Hun O.* Xəzərin hüquqi statusu tənzimləndi – tarixi razılaşma [Правовой статус Каспия урегулирован – историческое соглашение] // Milli.az. 13 August, 2018. URL: <https://news.milli.az/politics/676049.html> (дата обращения 25 мая 2023).

⁴ *Xəzər dənizinin hüquqi statusu haqqında Konvensiya.* Azərbaycan Respublikasının Prezidentinin 2019-cu il 12 fevral tarixli 1488 nömrəli Sərəncamı ilə təsdiq edilmişdir. [Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. Утвержден Указом Президента Азербайджанской Республики № 1488, от 12 февраля 2019] // National legislative framework. URL: <https://e-qanun.az/framework/41551> (дата обращения 25 мая 2023).

Во-вторых, определив, что дно и недра Каспия делятся на национальные сектора, конвенция не определила границы этих секторов, то есть делимитация остается предметом дальнейших соглашений между прикаспийскими государствами. С одной стороны, это можно приветствовать, так как в подобном «свободном» режиме этим государствам, имеющим непростые отношения между собой, в определенном смысле проще договориться, найти устраивающие их решения. Кроме того, отчасти такие договоренности были достигнуты задолго до подписания конвенции – в двустороннем формате: именно так разделили свои сектора Россия и Казахстан в 1998 г. и Россия и Азербайджан в 2002 г., используя среднюю линию, которая проводилась с учетом равноудаленности точек (в случае России, Казахстана и Азербайджана она еще и модифицировалась по согласованию сторон) [Гудев 2022]. С другой стороны, определение границ секторов – основополагающая для будущего Прикаспийского региона задача, которая должна решаться консолидированно, на основе четко сформулированных и зафиксированных на бумаге принципов, с использованием ясных и согласованных сторонами методик. Пока ничего этого нет, существует высокая вероятность превращения конвенции в «декларацию намерений».

В-третьих, конвенция не прояснила, каким образом участники соглашения должны урегулировать споры и разногласия, если они возникнут при реализации прикаспийскими государствами законных прав и обязанностей относительно Каспия. Да, в п. 1 ст. 21 предусматриваются консультации и переговоры, но не говорится, как следует поступить, если стороны оказались в тупике (например, во время переговоров по делимитации границ морского дна)⁵.

Мы склонны согласиться с П.А. Гудевым, считающим, что конвенция носит скорее рамочный характер и основной ее смысл заключается, во-первых, в закрытии крупных пробелов в «регулировании различных видов морехозяйственной деятельности, включая прокладку трубопроводов» [Гудев 2022], а во-вторых – в демонстрации прикаспийскими государствами солидарной воли к достижению принципиальных договоренностей.

⁵ The Convention on the Legal Status of the Caspian Sea – A sea or not a sea: that is still the question // Norton Rose Fulbright. September 2018. URL: <https://www.nortonrosefulbright.com/en/knowledge/publications/5f222b95/the-convention-on-the-legal-status-of-the-caspian-sea---a-sea-or-not-a-sea-that-is-still-the-question> (дата обращения 23 мая 2023).

Заклучение

Урегулирование статуса Каспийского моря остается актуальной политической и научной проблемой. Несмотря на то, что в 2018 г. пяти прикаспийским государствам удалось договориться по наиболее крупным и значимым для будущего всего региона вопросам и установить определенный режим использования вод, дна и недр Каспия, к истории «каспийской проблемы», к ее настоящему и будущему продолжают обращаться исследователи, и большинство работ показывает: эта проблема не решена полностью и окончательно.

Хотя правовой статус Каспийского моря в основном был определен в Конвенции 2018 г., остался целый ряд непроясненных вопросов. Опираясь на текст конвенции, трудно определить, подпадает ли Каспий под действие таких значимых международных договоров, как Конвенция по предотвращению загрязнения с судов, Международные правила предупреждения столкновений судов в море и др. [Гудев 2022]. Эффективное выполнение документа зависит от ряда факторов – соглашения о методологии прокладки прямых магистралей, выработки адекватных моделей демаркации морского дна, наконец, от ратификации конвенции Тегераном (необходимо, чтобы она вступила в силу).

Литература

- Агакишиев 2019 – *Агакишиев И.А.* Россия и Азербайджан: Проблемы сотрудничества в нефтяной отрасли в 1993–2001 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 2. С. 29–38.
- Алиев 2003 – *Алиев И.Г.* Каспийская нефть Азербайджана. М.: Известия, 2003. 712 с.
- Гудев 2022 – *Гудев П.А.* Правовой статус Каспийского моря: пробелы конвенционного режима // Проблемы постсоветского пространства. 2022. № 9 (2). С. 168–182.
- Гулиева 2019 – *Гулиева М.Э.* Долгожданная Конвенция о правовом статусе Каспийского моря: правовой анализ содержания // Образование и право. 2019. № 2. С. 248–250.
- Завьялова 2017 – *Завьялова Е.Б.* Каспийская мечта и геополитическая реальность // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 1. № 5. С. 41–48.
- Ильинская 2021 – *Ильинская О.И.* Юридический статус Каспийского моря: история и современное состояние // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 12. С. 141–156.

- Качалова 2019 – *Качалова А.В.* Основные этапы переговоров по Конвенции о правовом статусе Каспийского моря // Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2019. № 2 (20). С. 134–144.
- Мамедов 1999 – *Мамедов Р.Ф.* Международно-правовой статус Каспийского моря как пограничного озера // Московский журнал международного права. 1999. № 1. С. 110–117.
- Пивовар 2019 – *Пивовар Е.И.* Особый правовой статус Каспия. Итоги и перспективы V Каспийского саммита в Актау // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 1. С. 12–32.
- Притчин 2012 – *Притчин С.А.* Проблема международно-правового статуса Каспийского моря и стратегические интересы России в регионе в 1991–2011 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2012. 25 с.
- Хабиби-Рудсари 2013 – *Хабиби-Рудсари Р.* Российско-иранские отношения в регионе Каспийского моря // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9. № 2. С. 110–121.
- Черницына 2016 – *Черницына С.Ю.* Роль энергетической дипломатии в формировании внешней политики России на современном этапе (2000–2014): Дисс. ... канд. ист. н. М.: Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел России, 2016. 175 с.
- Pietkiewicz 2021 – *Pietkiewicz M.* Legal status of Caspian Sea – problem solved? // Marine policy. 2021. Vol. 123. P. 104–321.
- Qasımlı 2015 – *Qasımlı M.C.* Azərbaycanın xarici siyasəti (1991–2003): 2 hissədə. I hissə. Bakı: Mütərcim, 2015. 648 s.

References

- Agakishiev, I.A. (2019), “Russia and Azerbaijan. The cooperation in the oil sphere in 1993–2001”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political science. International Relations” Series*, no. 2, pp. 29–38.
- Aliev, I. (2003), *Kaspiyskaya neft’ Azerbaydjana* [Caspian oil of Azerbaijan], Izvestiya, Moscow, Russia.
- Chernitsyna, S.Yu. (2016), *Role of energy diplomacy in the formation of Russia’s foreign policy at the present stage (2000–2014)*, PhD Thesis, Moscow, Russia.
- Gudev, P.A. (2022), “Legal Status of the Caspian Sea: Gaps in the Convention Regime”, *Post-Soviet Issues*, no. 9 (2), pp. 168–182.
- Gulieva, M. (2019), “The long-awaited Convention on the legal status of the Caspian Sea: legal analysis of the content”, *Education and Law*, no. 2, pp. 248–250.
- Il’inskaya, O.I. (2021), “Legal status of the Caspian Sea: History and current status”, *Journal of Russian Law*, vol. 25, no. 12, pp. 141–156.
- Kachalova, A.V. (2019), “Main phases of negotiations on a convention on the legal status of the Caspian Sea”, *The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. Russia and the World*, no. 2 (20), pp. 134–144.
- Khabibi-Rudsari, R. (2013), “Russian-Iranian relations in the Caspian Sea region”, *Political expertise: POLITEX*, vol. 9, no. 2, pp. 110–121.

- Mamedov, R.F. (1999), "International legal status of the Caspian Sea as a boundary lake", *Moscow Journal of International Law*, no. 1, pp. 110–117.
- Pietkiewicz, M. (2021), "Legal status of Caspian Sea – problem solved?", *Marine policy*, vol. 123, pp. 104–321.
- Pivovar, E.I. (2019), "Special legal Status of the Caspian Sea. Results and Prospects of the Fifth Caspian Summit in Aktau", *RSUH/RGGU Bulletin "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 1, pp. 12–32.
- Pritchkin, S. (2012), *The issue of the international legal status of the Caspian Sea and Russia's strategic interests in the region in 1991–2011*, Abstract of PhD (History) Thesis, Moscow, Russia.
- Qasımlı, M.C. (2015), *Azərbaycanın xarici siyasəti (1991–2003)* [Azerbaijan's foreign policy (1991–2003)], in 2 p., p. 1, Mutarjim, Baku, Azerbaijan.
- Zav'yalova, E.B. (2017), "Caspian dream and a geopolitical reality", *Economics and Management: Scientific and Practical Journal*, vol. 1, no. 5, pp. 41–48.

Информация об авторе

Самира А. Иманова, кандидат исторических наук, доцент, Азербайджанский университет языков, Баку, Азербайджан; AZ1014, Азербайджан, Баку, р-н Насими, ул. Рашида Бейбутова, д. 134; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119192, Москва, Ломоносовский пр., д. 27, корп. 4; imanovas@bk.ru

Information about the author

Samira A. Imanova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Azerbaijan University of Languages, Baku, Azerbaijan; bld. 134, Rashid Beibutov Street, Nasimi district, Baku, Azerbaijan, AZ1014; Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 27/4, Lomonosov Avenue, Moscow, Russia; imanovas@bk.ru

Теоретические подходы к изучению государственного предпринимательства: история и современность

Марина В. Белоусова

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, belousova@spa.msu.ru*

Аннотация. В статье рассматривается понятие государственного предпринимательства, исследуется концептуализация его роли в рамках различных экономических подходов и школ, анализируются особенности развития на современном этапе. Реконструируя эволюцию восприятия государственного предпринимательства как в научных кругах, так и акторами политико-экономического пространства на различных исторических этапах, автор приходит к выводу, что диапазон форм государственного участия в экономике весьма велик – от обеспечения государством безопасности и предоставления правовых гарантий в условиях полной свободы частного предпринимательства до реализации государственного предпринимательства в качестве особого вида хозяйственной деятельности. Отличительной особенностью государственного предпринимательства на современном этапе является многообразие форматов участия государства в экономической деятельности, наиболее распространенным из которых выступает осуществление государством функции собственника государственных предприятий. Несмотря на распространение либеральной идеологии, продвигаемой в рамках Вашингтонского консенсуса, количество государственных предприятий как одного из инструментов реализации экономической политики государства не уменьшается в отдельных странах, а наоборот, продолжает расти, равно как масштаб деятельности таких предприятий на национальном и международном уровне. В статье подробно изучаются современные попытки классификации государственных предприятий, особенности управления ими, цели их деятельности, как институциональные возможности государства реализовать свои интересы как собственника.

Ключевые слова: государственное предпринимательство, государственные предприятия, предприятия с государственным участием, государственный капитализм, Организация экономического сотрудничества и развития, государственный холдинг, естественная монополия

Для цитирования: Белоусова М.В. Теоретические подходы к изучению государственного предпринимательства: история и современность // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 4. С. 93–110. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-4-93-110

Theoretical approaches to the study of state entrepreneurship. History and the present

Marina V. Belousova

*Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia, belousova@spa.msu.ru*

Abstract. The article deals with the concept of state entrepreneurship, the conceptualization of its role within the framework of various economic approaches and theories, the specifics of its development at the current point of time. The author analyzes evolution of the concept of state entrepreneurship in various historical periods and comes to the conclusion that the variety of opportunities for state participation in the economic space extends from ensuring the security and guarantee of the functioning of the legal field in the full freedom of private enterprise to the development of different forms of state entrepreneurship as a special kind of economic activity. A distinctive feature of state entrepreneurship at present is the variety of formats of state participation in economic activity of which the most common is one when the state exercises its function of the owner of state enterprises. Despite the spread of liberal ideology promoted within the framework of the Washington Consensus, the number of state-owned enterprises as one of the tools for implementing the economic policy of the state is not decreasing in some countries, but on the contrary, continues to grow, as well as the scale of their activities at the national and international level. The article studies in detail modern attempts to classify state-owned enterprises, the specifics of their management, their business objectives as well as the institutional capabilities of the state to realize its interests as an owner.

Keywords: state entrepreneurship, state-owned enterprises, state-invested enterprises, state capitalism, Organization for Economic Cooperation and Development, state-owned holding company, natural monopoly

For citation: Belousova, M.V. (2023), "Theoretical approaches to the study of state entrepreneurship. History and the present", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 4, pp. 93-110, DOI: 10.28995/2686-7648-2023-4-93-110

Введение

Государственное предпринимательство представляет собой один из многочисленных инструментов государственной экономической политики, которая предполагает создание и обеспечение функционирования специальных общественных ин-

ституты¹. Государственная экономическая политика, понимаемая как «совокупность мер, осуществляемых государственными органами, направленных на упорядочение, корректировку и поддержание социально-экономических процессов развития общества, которые обеспечивают экономический рост и необходимый уровень благосостояния страны»², преследует многочисленные цели в рамках многовекторной деятельности ее исполнителей³. Масштаб государственного сектора в экономике страны, равно как его роль, зависят от характера деятельности государства в рыночной среде.

На протяжении веков сформировалось множество разнообразных экономических школ и подходов, позволяющих по-разному оценивать необходимость государственного вмешательства в хозяйственную деятельность, которая обуславливается текущими целями и задачами экономического курса страны в целом. История показывает, что расширение государственного присутствия в экономике, как правило, требовалось в периоды кризисов, в то время как периоды процветания предполагали его сокращение.

Конец XX в. и начало XXI в. были ознаменованы, с одной стороны, «концом истории» и победой Вашингтонского консенсуса в западных национальных хозяйствах или хозяйствах тех стран, которые стремились перенять западную экономическую модель; с другой стороны, в мировом пространстве появились крупные транснациональные компании (ТНК), находящиеся под государственным контролем. Деятельность ТНК стала отправной

¹ *Абель Э., Бернанке Б.* Макроэкономика: Учеб. пособие. 5-е изд. СПб.: Питер, 2010. С. 347.

Помимо формирования института государственной собственности, к институциональным мерам относят разработку национальных экономических программ и экономических прогнозов, участие в различных формах экономической интеграции, обеспечение функционирования институтов экономической информации, торгово-промышленных палат и т. д.

² Государственная экономическая политика: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. Т.Г. Морозовой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 5.

³ К целям экономической политики относятся обеспечение экономического роста национальной экономики, полной занятости, экономической эффективности уровня цен, борьба с инфляцией или дефляцией, гарантия экономической свободы, справедливого распределения доходов, экономической обеспеченности, сбалансированного внешне-торгового баланса и т. д. См.: Экономикс: принципы, проблемы и политика: Учеб. / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю, Ш.М. Флинн. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 23–25.

точкой для расширения дискуссии о допустимых масштабах государственного предпринимательства на современном этапе, его формах и характере взаимодействия государства с другими акторами рыночного пространства.

Государственное предпринимательство в истории: от меркантилизма до неонституционализма

В конце XV в. меркантилисты, наиболее известными представителями которых считаются директор Ост-Индской компании Т. Ман и министр финансов Франции Ж.-Б. Кольбер, выступали за активную роль государства в экономике. По их мнению, оно должно было активно прибегать к протекционистским мерам, в частности, поощрению экспорта и ограничению импорта. Государственным предприятиям⁴ отводилась существенная роль в процессе экономического развития. Считалось необходимым формирование государственных мануфактур, которые были для меркантилистов «локомотивами» промышленного роста, а также государственных монополий, задействованных в обеспечении промышленности необходимыми для производства ресурсами.

В ответ на предлагаемую меркантилистами экономическую концепцию в XVIII в. возникла школа классической политэкономии, основоположник которой А. Смит полагал, что «невидимая рука рынка» и «свободная рука рыночных сил» приведут в итоге к оптимальному для социума экономическому балансу и росту благосостояния. Вмешательство государства представители данной школы считали скорее сдерживающим фактором и предлагали ограничить деятельность государственного предпринимательства военной сферой, сферой образования и обеспечением насущных потребностей населения. Эти идеи легли в основу экономического либерализма XIX в. и неолиберализма XX в.

Концепция, предложенная в XIX в. К. Марксом, является антиподом либерального подхода: в рамках марксизма государственная власть выступает как экономический актор, который должен быть собственником промышленных предприятий и основным производителем товаров и услуг, выполняя при этом ряд социальных функций, направленных на справедливое распределение материальных благ.

⁴ Понятия «государственные предприятия» и «предприятия с государственным участием» являются здесь взаимозаменяемыми.

Неоклассическая экономическая теория начала XX в., представленная, в первую очередь, в трудах А. Маршалла и А. Пигу, фокусируется на рыночных механизмах саморегулирования, а сбой в их работе связывает с некомпетентным вмешательством государственных органов, выступая за минимизацию регулятивных возможностей государства. Однако именно последователи данной школы ввели в научный оборот понятие «общественные блага» / «общественные товары», под которыми понимаются значимые для всего социума товары и услуги, производство которых тем не менее не приносит желаемого дохода и, соответственно, не представляет интереса для частных предпринимателей. Такие товары и услуги относятся к коммунальному хозяйству, системе безопасности и правопорядка и т. п. и предоставляются населению безвозмездно, за счет средств государства. Именно в этих областях необходимо государственное предпринимательство.

Появившееся в результате теоретического осмысления мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. кейнсианство отвергло идею «свободной руки рынка». Представители этой научной школы считали не только возможной, но даже необходимой активную, многоаспектную политику государства в отношении рынка. По мнению самого Дж.М. Кейнса, государственные структуры должны отправлять прежде всего кредитно-денежные и бюджетно-финансовые функции, финансируя нерентабельные предприятия и стимулируя потребление путем увеличения государственных закупок.

Неолиберализм, который возник одновременно с кейнсианством, отдавал предпочтение неограниченной конкуренции, которая, однако, не исключала пассивного государственного регулирования. Государство выполняло роль «ночного сторожа», выступавшего гарантом свободного, функционирующего согласно законам рынка и обеспечивающего соблюдение «правил игры» всеми хозяйствующими субъектами. Приоритетным направлением являлась либерализация экономического сектора и массовая приватизация, что было особенно очевидно в рамках деятельности практиков «чикагской школы» неолиберализма в 1970–1980-е гг. в США.

Неоконсерватизм, который возник в 1960–1970-е гг. в США, стал ответом получившему к этому времени популярность кейнсианству. Неоконсерваторы (М. Фридмен и др.) выступали против активного государственного регулирования, повышения налогов, ведущего к инфляции роста денежной массы. Основой здорового развития экономики они считали частнокапитали-

стическую инициативу, которая в конкурентных условиях корректирует рыночные искажения и в среднесрочной перспективе способна обеспечить полную занятость и поступательный рост экономики. Активное вмешательство государства в экономику, продолжавшееся в США до 1970 г., неоконсерваторы считали отклонением от нормы и призывали ограничить хозяйственную деятельность государственных институтов отправлением консультативной и организационной функций. Практической реализацией идей неоконсерваторов стала политика М. Тэтчер в Великобритании и Р. Рейгана в США.

Особое место в истории экономической науки занимает институционализм, развитие которого относится к концу XIX – началу XX в. В основе институционального понимания экономической роли государства лежало многогранное понятие института, включавшее в себя как отдельных акторов, так и различные форматы взаимодействия между ними, формальные и неформальные нормы и правила и т. п. Государство, с позиций институционализма, имеет полное право заниматься предпринимательской деятельностью как один из «институтов» рыночной системы. Характерно, что именно институционалисты первыми на Западе выдвинули концепцию экономического планирования, которая была полноценно реализована в СССР.

Получившие широкое распространение только в 1950–1960-е гг. идеи институционализма обязаны своему распространению научно-технической революции, которая изменила характер взаимодействия государства, частного сектора и общества. Институционализм, который состоит из большого многообразия различных направлений, в целом не противопоставляет «свободную» и «контролируемую» экономику, а исходит из возможности сочетания элементов рыночного и общественного контроля, где корпорации, которые представляют частный сектор, и общественное пространство, представленное государством, взаимодействуют и контролируют друг друга.

Вызванное, прежде всего, глобализацией и транснационализацией капитала усложнение социально-экономических отношений и связей стало основной причиной формирования в 1980-е гг. неоинституциональной теории, в рамках которой разрабатываются вопросы общественных благ, негативных внешних эффектов и прочих проявлений несовершенств рынка. В целом неоинституционалисты исходят из того, что любая общественная система представляет собой набор формальных и неформальных институтов, которые устанавливают «правила игры». Соответственно, чем несовершеннее экономические институ-

ты, чем больше дефектов рынка, тем выше активность государства. Однако неинституционализм разнообразен и включает множество различных подходов и направлений, представленных в работах Т. Веблена, Д. Коммонса, У. Митчелла, Р. Коуза и пр. Так, в рамках разработанной Р. Коузом теории трансакционных издержек государство рассматривается как экономическая организация, деятельность которой в качестве участника рынка может быть эффективной или неэффективной: чем больше ответственность, которую на себя принимает государство, тем выше трансакционные издержки.

Таким образом, экономическая деятельность государства, как ее представляют различные научные школы, может быть многоплановой – от обеспечения надлежащих условий для функционирования частного предпринимательства до полноценного участия в хозяйственной жизни.

Одной из основных причин, по которой государство становится субъектом хозяйственной деятельности, является обеспечение занятости и улучшение условий труда, а также решение других социальных проблем. Среди факторов, стимулирующих экономическую активность государства, также следует назвать ликвидацию «провалов рынка» (то есть отклонений от идеальной модели рыночного хозяйствования), необходимость стимулировать экономический рост, модернизировать те или иные сферы производства, компенсировать дефицит частного капитала или национализировать пострадавшие в результате кризиса системообразующие предприятия. При этом выделить однозначную тенденцию к ослаблению или усилению активности государства в качестве участника рынка, как правило, проблематично.

Государственное предпринимательство на современном этапе

Научная литература предлагает множество определений государственного предпринимательства. Обзор современной отечественной историографии данного феномена развернуто представлен в монографии Д.В. Завьялова и О.В. Сагиновой «Развитие форм государственного предпринимательства в российской экономике» [Завьялов и др. 2017, с. 25–26]. Авторы также дают собственное определение данной формы хозяйственной деятельности: на их взгляд, «государственное предпринимательство – это целенаправленная деятельность, пред-

полагающая использование собственности государства, осуществляемая компаниями с государственным участием, а также посредством формирования сферы рыночного предложения государственного капитала в различных сферах экономической деятельности, не запрещенных законодательством, в целях удовлетворения потребностей общества и его граждан в товарах, работах и услугах, и получения прибыли на систематической основе, необходимой для саморазвития субъекта хозяйствования и обеспечения финансовых обязательств перед другими хозяйствующими субъектами» [Завьялов и др. 2017, с. 27].

Механизмы участия государства в предпринимательской деятельности различаются в зависимости от нормативно-правовой базы страны, где реализована та или иная форма государственного предпринимательства, особенностями предпринимательской деятельности, которую ведут хозяйствующие субъекты, подпадающие, согласно законодательству, под категорию государственных и т. д. В зависимости от этих факторов выделяют различные формы и механизмы государственного предпринимательства. Мы солидарны с О.В. Сагиновой и В.Ю. Нагалиным, которые предлагают следующую классификацию экономических «ролей» государства: государство в роли собственника, государство в роли заказчика, государство в роли инвестора и государство в роли партнера [Сагинова, Нагалин 2016, с. 84].

Отличительной особенностью государственного предпринимательства в последние десятилетия является как расширение деятельности уже существующих акторов в этой области, в том числе государственных банков, финансовых институтов развития и государственных фондов (пенсионные, страховые, национального благосостояния), которые активно действуют на национальных и международных рынках, так и реализация новых форм государственного влияния на деятельность подобных институтов. В связи с этим в экспертной среде идет дискуссия о видоизменении феномена государственного капитализма по сравнению с его более ранними проявлениями.

Так, в известном исследовании «Левиафан в бизнесе: разновидности государственного капитализма и их влияние на экономические показатели» Л. Мусаччо и С.Г. Лазарини утверждают, что

...форма государственного капитализма, преобладающая в XXI в., отличается от того, что мы наблюдали во второй половине предыдущего столетия. Тогда государственное участие в предприятиях реализовывалось в рамках командной экономики или смешанной экономики;

в данном случае правительства владели предприятиями и непосредственно контролировали распределение стратегических ресурсов. Совсем недавно, возможно, парадоксальным образом, волна приватизации и либерализации 1980-х и 1990-х гг. помогла создать новую форму гибридного капитализма, при которой правительство влияет на инвестиционные решения частных компаний в основном через миноритарный капитал [Musacchio, Lazzarini 2012, p. 4].

Таким образом, были созданы форматы, которые подразумевают «сплав преимуществ государства с преимуществами капитализма» [Краснобельмов 2013, с. 85]. В связи с их новизной и многообразием западные исследователи отмечают, что на сегодняшний день отсутствует концептуальное понимание данных форматов государственного поведения в рыночном пространстве, равно как и аналитический аппарат для изучения его отдельных аспектов. Они полагают, что, в отличие от предыдущих проявлений прямого вмешательства государства в рыночные отношения, современные формы государственного предпринимательства отличает большая гибкость и масштабное использование рыночных инструментов [Musacchio, Lazzarini 2012, p. 3].

В связи с распространением новых форматов государственного участия в экономической деятельности сторонники либеральной формы рыночного хозяйствования выступают с заявлениями о связанных с этим рисках. К примеру, на фоне торговой войны между США и КНР Белый дом утверждает, что Китай использует инструменты корпоративного управления, в частности, создание партийных комитетов внутри предприятий, для реализации своей промышленной политики и национальной стратегии. Как отмечается в отчете Управления торговой и производственной политики Белого дома, созданного при администрации Д. Трампа,

...корпоративное управление стало инструментом для достижения стратегических целей Китая, а не [инструментом], как принято в соответствии с международными стандартами, для достижения целей предприятия по максимизации прибыли⁵.

⁵ How China's Economic Aggression Threatens the Technologies and Intellectual Property of the United States and the World: Office of Trade and Manufacturing Policy Report. 2018. June. P. 11 // The White House (the old version of website). URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2018/06/FINAL-China-Technology-Report-6.18.18-PDF.pdf> (дата обращения 29 августа 2023).

Наиболее известным трудом в этой области является книга известного американского политолога и владельца влиятельного консалтингового агентства “Eurasia Group” Я. Бреммера «Конец свободного рынка: Кто победит в войне между государствами и корпорациями» [Bremmer 2010]. В ней автор дает действительности государственные предприятия и связанному с ними феномену государственного капитализма весьма эмоциональное определение, использование которого в научном анализе не представляется возможным. Государственный капитализм Бреммер понимает как систему, в которой правительства используют различные виды государственных предприятий для получения прибыли, которой можно управлять по усмотрению чиновников. Сверхцелью в данном случае является «не экономический (максимизация роста), а политический (максимизация власти государства и шансов его руководства на выживание) аспект» [Bremmer 2010, p. 4–5].

В более поздней работе «Государственный капитализм. Как его возвращение меняет мир», посвященной этой же теме, американский политолог и журналист, эксперт Совета по международным отношениям Й. Курланцик высказал мнение, что

...самая серьезная угроза со стороны государственного капитализма заключается в том, что две крупные авторитарные державы, Китай и Россия, будут использовать свои государственные компании в качестве оружия в конфликтах с другими странами, в качестве средств контроля над определенными видами природных ресурсов, в качестве средств получения и кражи важнейших технологий у других стран или в качестве инструментов подрыва экологических и трудовых норм в странах, где их государственные компании инвестируют свои средства [Kurlantzick 2016, p. 38].

К странам государственного капитализма относятся, по мнению автора, страны, где 1/3 из 500 крупнейших компаний по капитализации находится либо в государственной собственности, либо под влиянием государства. Интересно, что термин «государственные капиталисты» применяется не к самим государственным предприятиям, а к странам как таковым или к их правительствам [Kurlantzick 2016, p. 10].

Й. Курланцик признает, что эффективность государственных предприятий не всегда напрямую зависит от степени демократичности государственных институтов: например, правительство «умеренно авторитарного» Китая более эффективно управляет национальными компаниями, чем, к примеру, норвежское.

С другой стороны, он указывает на российские государственные предприятия как на случай неэффективного управления, связанного, в первую очередь, с высокой коррупционной составляющей [Kurlantzick 2016, p. 27–48]. При этом автор игнорирует особенности политического управления государственными компаниями в изучаемых странах, их роль в социально-экономическом пространстве, исторические предпосылки деятельности и ряд прочих факторов, которые составляют специфику государственного предпринимательства.

Государственные предприятия как основная форма государственного предпринимательства

Традиционная форма государственного предпринимательства, соотносящаяся с деятельностью государственных предприятий и предприятий с государственным участием, остается основной, несмотря на быстрые темпы роста прочих форм государственной экономической деятельности. Расширение масштабов деятельности государственных предприятий наблюдается с 2008 г., когда произошел крах финансовой системы, вызванный, в первую очередь, недостаточным регулированием эмиссии долговых обязательств и связанных с ними спекуляций. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которая регулярно публикует отчеты о деятельности государственных предприятий в мире, отмечает рост их количества и капитализации в независимости от географического региона и уровня экономического развития конкретной страны. Так, согласно проведенному в 2017 г. исследованию в выборке из 40 стран функционировало около 2500 предприятий с государственным участием, рыночная стоимость которых превышала 2,4 млрд долл. США⁶. В 2013 г. подобных предприятий было 2111 стоимостью около 2 млрд долл. США, а в 2009 г. – приблизи-

⁶ При этом были исключены данные по КНР, где насчитывается порядка 50 тыс. государственных предприятий и предприятий с государственным участием стоимостью около 30 млрд долл. США. См.: The Size and Sectoral Distribution of State-Owned Enterprises. The Organisation for Economic Co-operation and Development Research. Paris: OECD Publishing, 2017. 79 p. // Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). URL: https://read.oecd-ilibrary.org/governance/the-size-and-sectoral-distribution-of-state-owned-enterprises_9789264280663-en#page8 (дата обращения 29 августа 2023).

тельно 2050, оцененных в целом в 1,2 млрд долл. США⁷. Исследование на основании данных Fortune Global 500, посвященное проверке предположения о растущей значимости государственных предприятий в мировой экономике, показало, что с 2005 по 2014 г. количество государственных предприятий среди крупнейших мировых компаний увеличилось с 9,8% до 22,8% – в первую очередь, за счет государственных предприятий Китая и других развивающихся экономик [Kwiatkowski, Augustynowicz 2015, p. 1739]. Несмотря на рост количественных показателей, связанных с деятельностью государственных предприятий, их отраслевая направленность остается практически неизменной. Госпредприятия работают в первую очередь в таких ключевых секторах экономики, как финансы, инфраструктура, обрабатывающая промышленность, энергетика и добыча природных ископаемых.

На сегодняшний день не существует единого и принятого на международном уровне определения государственных предприятий и предприятий с государственным участием. ОЭСР оставляет за национальными законодательствами право самостоятельно определять принадлежность хозяйствующего субъекта к государственному сектору. В «Руководящих принципах ОЭСР по корпоративному управлению для предприятий с государственным участием», изданных в 2015 г., закреплено, что

...любую корпоративную структуру, признанную государственным законодательством как предприятие, на которое государство имеет право собственности, следует рассматривать как государственное предприятие. Сюда входят акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью и компании с ограниченным правом выпуска акций. Более того, учрежденные специальным законом организации, правосубъектность которых регулируется определенным законодательством, следует также считать госпредприятиями в случае, если их цели и деятельность (хотя бы отчасти) носят в наибольшей степени экономический характер⁸.

⁷ В 2014 г. выборка была меньше и охватывала 34 страны. См.: The Size and Sectoral Distribution of SOEs in OECD and Partner Countries. The Organisation for Economic Co-operation and Development Research. Paris: OECD Publishing, 2014. 70 p. // Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). URL: https://read.oecd-ilibrary.org/finance-and-investment/the-size-and-sectoral-distribution-of-soes-in-oecd-and-partner-countries_9789264215610-en#page10 (дата обращения 29 августа 2023).

⁸ OECD Guidelines on Corporate Governance of State-Owned Enterprises. Paris: OECD Publishing, 2015. 110 p. [Электронный ресурс] // Organisation

В случае акционерных обществ предлагается различать, в первую очередь, мажоритарное и миноритарное участие и доступные для этих форм участия виды контроля. В частности, предприятиями, в которых государство имеет долевое участие более 50% и/или преимущественное право на иные формы осуществления контроля, предлагается называть государственными предприятиями; хозяйствующие субъекты, в которых государство выступает собственником между 10–50% акций и/или имеет возможность осуществлять контроль, который соответствует миноритарному долевному участию в этих пределах, следует классифицировать как предприятия с государственным участием. Минимальный порог в 10% авторы исследования объясняют тем, что, выступая собственником 10% и более имущества предприятия, государство может преследовать стратегические интересы⁹.

Помимо этого, государство может образовывать «пирамидальные» холдинговые структуры, представляющие собой высокодиверсифицированные организации, в которых головная компания выступает (частичным) собственником ряда дочерних компаний из различных отраслей, направляющих, в свою очередь, деятельность «внучатых» предприятий и выступающих по отношению к последним в качестве материнских компаний. Государство может являться (частичным) собственником как холдинговой компании, так и предприятий, которые входят в структуру холдинга.

По сравнению с частными предприятиями, государственные хозяйствующие единицы имеют ряд особенностей, которые связаны с юридическим статусом их собственника – государства. Как публично-правовое образование государство не руководствуется в первую очередь коммерческим интересом, а направляет свою деятельность на удовлетворение общественно значимых потребностей и реализацию долгосрочных целей макроэкономического развития. Как справедливо замечают П.В. Артемова и Е.А. Таварьян, «цели участия государства в корпоративных правоотношениях определены выполнением социальных и стратегически-важных функций» [Артемова, Таварьян 2017, с. 118]. К общественно значимым потребностям

for Economic Co-operation and Development (OECD). URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264263680-ru.pdf?expires=1584288676&id=id&accname=guest&checksum=3FF699048538660A584EDFD1CCE023C7> (дата обращения 29 августа 2023).

⁹ Ibid. P. 8–9.

в зависимости от национальных приоритетов могут относиться: обеспечение национальной безопасности и стратегических интересов, гарантия занятости для определенной части населения, реализация социально-экономических программ и прочих функций, которые частный сектор не может выполнить в связи с отсутствием прямой коммерческой выгоды или необходимых ресурсов. Цели, соотносящиеся со стратегическим развитием, подразумевают, прежде всего, модернизацию отдельных отраслей экономики, поддержку развития новых отраслей или создание условий для технологического «рывка». В таком случае государственные предприятия принимают на себя роль инновационных центров, реализующих соответствующие проекты с длительным периодом окупаемости, которые малоинтересны для частного бизнеса в связи с высокими рисками и отсутствием краткосрочного дохода. Они также могут выступать в качестве инвесторов на международном рынке, приобретая предприятия или их доли, которые представляют стратегический интерес в качестве носителей уникальных знаний и технологий.

Во-вторых, государство как осуществляет публично-правовое регулирование рыночного пространства, так и выступает собственником хозяйствующих единиц. Эта двойственность, связанная с правовым положением государства как регулятора и субъекта корпоративных правоотношений одновременно, становится причиной формирования отличной от частных компаний системы управления государственными предприятиями.

В-третьих, в связи со спецификой деятельности государственных предприятий и многообразием задач, которые определяются национальными органами власти, отсутствует единая правовая система регулирования их деятельности. Как правило, государственные предприятия функционируют на пересечении публичного и частного права, зачастую на основании отдельных законодательных актов и прочих элементов специально сформированной нормативной базы. Требования о создании единого свода норм и правил относительно деятельности государственных предприятий поступают, как правило, со стороны международных институтов и сосредоточены, в первую очередь, на вопросах искусственно созданных конкурентных преимуществ и политической независимости представителей руководства, назначаемых государственными институтами. В частности, «Руководящие принципы ОЭСР по корпоративному управлению для предприятий с государственным

участием» «представляют собой рекомендации для государств, призванные обеспечить эффективное, прозрачное и ответственное функционирование предприятий с государственным участием» и предназначены для того, «чтобы избежать ошибок, связанных как с пассивным владением имуществом, так и с чрезмерным вмешательством со стороны государства»¹⁰. Несмотря на это, регулирование деятельности государственных предприятий в ряде стран по-прежнему осуществляется в соответствии со стратегическими целями и задачами национальных правительств.

Поскольку логика рыночных отношений требует разграничения прав государства как собственника и его властных полномочий, государство реализует свои функции собственника хозяйствующих единиц опосредованно, через органы государственной власти, в частности, через специально формируемые государственные учреждения, которым передает на определенных условиях права по владению, распоряжению и пользованию имуществом и активами организаций с государственным участием. Предполагается, что подобное распределение правомочий разграничивает в том числе политический и экономический аспекты государственного предпринимательства.

По мнению экспертов ОЭСР, к основным функциям государства как собственника предприятий с государственным участием относятся:

- определение и разработка целей и приоритетов деятельности государственных предприятий;
- создание институциональной структуры для реализации функции собственника;
- формирование системы распоряжения государственными активами и реализации государственных интересов в деятельности государственных предприятий;
- создание системы контроля над деятельностью государственных предприятий¹¹.

Вышеперечисленные возможности государственного влияния реализуются в различных форматах. Так, к примеру, в совет директоров государственных предприятий в странах Ла-

¹⁰ Ibid. P. 3.

¹¹ Organising the state ownership function. Implementing the OECD Guidelines on Corporate Governance of State-Owned Enterprises. Paris: OECD Publishing, 2020. P. 7–8 // Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). URL: <http://www.oecd.org/corporate/organising-state-ownership-function.pdf> (дата обращения 29 августа 2023).

тинской Америки могут назначаться исключительно государственные служащие, в Польше за назначение в совет директоров в ведущие акционерные общества с государственным участием отвечает специальный государственный орган, а в Норвегии миноритарные собственники имеют право назначать в совет директоров предприятий с государственным участием своего представителя. Спецификой управления такими предприятиями в ряде стран СНГ, в частности, в России и в Казахстане, является использование «золотой акции», которая представляет собой набор инструментов для осуществления расширенного контроля над деятельностью руководства. Так, помимо стандартных прав акционеров, держатель «золотой акции», которым, как правило, выступает орган государственной власти, которому делегированы права собственника, имеет особые полномочия, такие как использование права вето при принятии решения на собрании акционеров, внесение изменений в устав предприятия, решение о ликвидации предприятия и т. д. «Золотая акция» как институт особого права государства была отменена в 2008 г. в Беларуси, но пять лет спустя вернулась в оборот в видоизмененной форме¹².

Заключение

Таким образом, роль и масштаб государственного предпринимательства в национальной экономике являются предметом многолетних дискуссий и по-разному оцениваются как учеными, так и непосредственными участниками хозяйственной деятельности. Как правило, значимость государства как самостоятельного экономического актора возростала или сокращалась в зависимости от тех вызовов, с которыми сталкивались правительства соответствующих стран в разные исторические периоды.

На современном этапе, несмотря на преобладание либерального дискурса, продвигаемого ведущими экономическими институтами и режимами, исследователи отмечают увеличение как количества форматов государственного предпринимательства, так и его масштабов. В ряде стран предприятия с государственным участием являются не только наиболее распростра-

¹² Олейник Е. «Золотая акция» возвращается, но не в прямом виде? [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 2013. 11 июля. URL: https://aif.by/social/money/_zolotaya_akciya_vozvrashaetsya_no_ne_v_pryatom_vide (дата обращения 29 августа 2023).

ненной формой государственного предпринимательства, но и одним из самых влиятельных инструментов реализации интересов национальных правительств в международном пространстве. Это дало толчок к развитию дискуссии о появлении усовершенствованных форм государственного капитализма. Тем не менее до сих пор отсутствуют единые международные правовые нормы, в соответствии с которыми предприятия можно идентифицировать как государственные, определить допустимую степень влияния государства на деятельность предприятий с государственным участием или установить обязательные для всех государственных предприятий форматы отчетности. Учитывая значимость государственных предприятий для реализации стратегических интересов правительств национальных государств, можно предположить, что формирование единого, обязательного для всех государственных предприятий правового режима представляет собой невыполнимую задачу.

Литература

- Артемова, Таварьян 2017 – *Артемова П.В., Таварьян Е.А.* Состояние и проблемы корпоративного управления на предприятиях с государственным участием в Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5. С. 117–121.
- Завьялов и др. 2017 – *Завьялов Д.В., Сагинова О.В., Смотрицкая И.И., Завьялова Н.Б.* и др. Развитие форм государственного предпринимательства в российской экономике: Монография / Под ред. Д.В. Завьялова, О.В. Сагиновой. Новосибирск: Изд-во Центра развития научного сотрудничества, 2017.
- Краснобельмов 2013 – *Краснобельмов А.К.* Государственный капитализм: истоки возникновения и вызовы современной экономике // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 7 (53). С. 83–87.
- Сагинова, Нагалин 2016 – *Сагинова О.В., Нагалин В.Ю.* Государственное предпринимательство в современной экономике // Федерализм. 2016. № 4 (84). С. 77–86.
- Bremmer 2010 – *Bremmer I.* The end of the free market: who wins the war between states and corporations? New York: Portfolio, 2010. 240 p.
- Kurlantzick 2016 – *Kurlantzick J.* State Capitalism. How the Return of Statism is Transforming the World. New York: Oxford University Press, 2016. 296 p.
- Kwiatkowski, Augustynowicz 2015 – *Kwiatkowski G., Augustynowicz, P.* State-owned enterprises in the global economy – analysis based on Fortune Global 500 List // Managing Intellectual Capital and Innovation for Sustainable and Inclusive Society: Proceedings of the MakeLearn and TIIM Joint International Conference (May 27–29, 2015, Bari, Italy), ToKnowPress: International academic publisher, Bangkok, Celje, Lublin, Thailand, Slovenia, Poland. 2015. P. 1139–1747. URL: <http://www.toknowpress.net/ISBN/978-961-6914-13-0/papers/ML15-353.pdf> (дата обращения 29 августа 2023).

Musacchio, Lazzarini 2012 – *Musacchio A., Lazzarini S.G. Leviathan in Business: Varieties of State Capitalism and their Implications for Economic Performance: Working papers / Harvard Business School, Division of Research. 2012 // Social Science Research Network (SSPN). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2070942 (дата обращения 29 августа 2023).*

References

- Artemova, P.V. and Tavar'yan, E.A. (2017), "Status and issues of corporate governance at enterprises with state participation in the Russian Federation", *Economic Problems and Legal Practice*, no. 5, pp. 117–121.
- Bremmer, I. (2010), *The end of the free market: who wins the war between states and corporations?*, Portfolio, New York, USA.
- Krasnobel'mov, A.K. (2013), "State capitalism. The origins of the emergence and challenge to the modern economy", *Social phenomena and processes*, no. 7 (53), pp. 83–87.
- Kurlantzick, J. (2016), *State Capitalism. How the Return of Statism is Transforming the World*, Oxford University Press, New York, USA.
- Kwiatkowski, G. and Augustynowicz, P. (2015), "State-owned enterprises in the global economy – analysis based on Fortune Global 500 List", Dermal, V., Trunk, A., Đaković, G. and Smrkolj, M. (eds), *MakeLearn 2015: Managing Intellectual Capital and Innovation for Sustainable and Inclusive Society: Proceedings of the MakeLearn and TIIM Joint International Conference (May 27–29, 2015, Bari, Italy)*, ToKnowPress: International academic publisher, Bangkok, Celje, Lublin, Thailand, Slovenia, Poland, pp. 1139–1747, available at: <http://www.toknowpress.net/ISBN/978-961-6914-13-0/papers/ML15-353.pdf> (Accessed 29 August 2023).
- Musacchio, A. and Lazzarini, S.G. (2012), "Leviathan in Business: Varieties of State Capitalism and their Implications for Economic Performance", *Working papers / Harvard Business School, Division of Research*, available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2070942 (Accessed 29 August 2023).
- Saginova, O.V. and Nagalin, V.Yu. (2016), "State entrepreneurship in the modern economy", *Federalism*, no. 4 (84), pp. 77–86.
- Zav'yalov, D.V., Saginova, O.V., Smotrinskaya, I.I. and Zav'yalova, N.B. et al. (2017), *Razvitie form gosudarstvennogo predprinimatel'stva v rossiiskoi ekonomike: Monografiya* [Development of forms of state entrepreneurship in the Russian economy. Monograph], Novosibirsk, Russia.

Информация об авторе

Марина В. Белоусова, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119192, Россия, Москва, Ломоносовский проспект, 27/4; belousova@sra.msu.ru

Information about the author

Marina V. Belousova, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 27/4, Lomonosov Avenue, Moscow, Russia, 119192; belousova@sra.msu.ru

История миграций, диаспор и национальных меньшинств

УДК 323.1(474.5)

DOI: 10.28995/2686-7648-2023-4-111-120

Восточные гости в Литве: начало расселения и этнические особенности литовских татар

Арсений П. Титов

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия, titov.senia2015@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена одному из национальных меньшинств современной Литвы – литовским татарам и причинам их появления на территории Великого княжества Литовского. Литва изначально формировалась как многоконфессиональное и полиэтничное государство. Появление на литовской земле выходцев из Золотой Орды расширило национальную палитру княжества. Несмотря на то, что первоначальные татарские поселенцы не имели единой веры, а некоторые позднее бежали с Родины в связи с насильственной исламизацией, которую проводил хан Узбек, впоследствии татарская колонизация способствовала образованию мусульманской общины Литвы. Пристальное внимание в статье уделено и языковой проблеме литовских татар. Констатируя, что в отличие от караимов, которые пришли в Великое княжество Литовское одновременно с татарами, последние не сумели сохранить свой язык в качестве универсального идентификатора, автор рассматривает разные версии, объясняющие данное явление. Автор подчеркивает, что до начала процессов принятия и внедрения католицизма литовское государство и литовский народ не знали межрелигиозных и межнациональных конфликтов, мирно сосуществуя с другими этносами в рамках одного политического организма. Это отразилось в ментальности литовского народа и во многом объясняет современную политику Республики Литва в отношении национальных меньшинств.

Ключевые слова: татары, Литва, колонизация, этническая политика, национальные меньшинства

Для цитирования: Титов А.П. Восточные гости в Литве: начало расселения и этнические особенности литовских татар // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 4. С. 111–120. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-4-111-120

© Титов А.П., 2023

Eastern guests in Lithuania. The beginning of settling and ethnic features of the Lithuanian tatars

Arsenii P. Titov

*Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia, titov.senia2015@yandex.ru*

Abstract. This article is about one of the national minorities of modern Lithuania – the Lithuanian Tatars and the reasons for their appearance in the territory of the Grand Duchy of Lithuania. From the beginning, Lithuania was formed as a multi-confessional and multi-ethnic state. The appearance on Lithuanian soil of natives of the Golden Horde expanded the national variety of the principality. Despite the fact that at first the Tatar settlers did not have a common faith, and some later fled their homeland due to the forced Islamization carried out by Khan Uzbek, later Tatar colonization contributed to the formation of the Muslim community of Lithuania. The article also pays close attention to the language issue of Lithuanian Tatars. While stating that unlike the Karaites, who came to the Grand Duchy of Lithuania at the same time as the Tatars, the latter failed to preserve their language as a universal identifier, the author considers different versions explaining such a phenomenon. The author emphasizes that before the beginning of the processes of adoption and introduction of Catholicism, the Lithuanian state and the Lithuanian people did not know inter-religious and inter-ethnic conflicts, peacefully coexisting with other ethnic groups within one political organism. It reflected in the mentality of the Lithuanian people and largely explains the modern policy of the Republic of Lithuania towards national minorities.

Keywords: Tatars, Lithuania, colonization, ethnic policy, national minorities

For citation: Titov, A.P. (2023), “Eastern guests in Lithuania. The beginning of settling and ethnic features of the Lithuanian tatars”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 4, pp. 111-120, DOI: 10.28995/2686-7648-2023-4-111-120

Современная Литва исторически является многоконфессиональным и полиэтническим государством. Согласно данным 2011 г., «на территории страны проживают люди 154-х национальностей... Самыми многочисленными меньшинствами являются поляки (6,6%), русские (5,8%), белорусы (1,2%) и украинцы (0,5%)» [Марцинкявичюс 2017, с. 39]. К одному из малочисленных национальных меньшинств Литвы относятся литовские татары, или татары-липки.

История литовских татар может быть реконструирована по летописям (особую значимость в данном случае имеют анналы

католических орденов, которые занимались распространением христианства), историческим трудам средневековых и нововременных авторов (это, например, сочинения Яна Длугоша или Теодора Нарбута, а также считающегося первым исследователем «татарского вопроса» в Литве и Польше Тадеуша Чацкого), правовым документам (весьма важным источником являются многотомные «Акты, издаваемые Комиссией, высочайше учрежденной для разбора древних актов в Вильне» – том 31 посвящен исключительно законодательству в отношении татар, живших на территории Великого княжества Литовского, а затем и Речи Посполитой).

Как отмечает С.М. Червонная, исторический путь татарских общин в Литве исследован довольно подробно¹ [Александрович-Насыфи 1926; Александрович-Насыфи 1927; Kričinskis 1993; Мишкинене 2005; Зайцев 2007; Закиров 2007; Думин 2016; Думин 2017; Червонная 2017; Гулевич 2018]. Тем не менее ряд вопросов все еще не имеет определенного ответа.

Например, существуют разные версии появления татар в Литве. Каких-то конкретных источников, проливающих свет на данный вопрос, нет; возможно, они просто не сохранились. Согласно наиболее распространенной точке зрения, расселение татар в Литве начинается в период литовско-русского Средневековья. Именно в это время происходит знакомство жителей земель литовских с татарами – последние совершали походы в глубь Великого княжества Литовского, по пути сжигая поселки и уводя в неволю местное население. У польского хрониста и историка Яна Длугоша один (из двенадцати) том труда «Летопись, или Хроники славного Королевства Польского»² почти полностью посвящен «суровому опустошению Польши от татар во время нашествия Батыея» наравне с канонизацией святого мужа Станислава. Существует предположение, что уже великий князь Гедимин (1305–1341) искал дружбы с могущественными в то время татарами. Ибо пример нашествия на Русь и Польшу (Ян Длугош в своих хрониках датирует первый татарский набег на Польшу 1240 г. – этим он заканчивает шестую книгу «Летописи», видимо, рассматривая татарское наше-

¹ Киркор А., Сырокомля В., Кукольник П. Черты из истории и жизни литовского народа. Вильно: Тип. Осипа Завадского, 1854. 155 с.

² *Długosz J. Roczniki czyli kroniki sławnego Królestwa Polskiego. Księga pierwsza. Księga druga. Do 1038* [Летопись, или Хроники славного Королевства Польского. Книга первая. Книга вторая. До 1038]. Warszawa: Wydawnictwo naukowe pwn, 2009. P. 79.

ствии как ключевой этап в истории Королевства Польского³) заставлял его избегать открытой и жесткой конфронтации с последними. Напротив, он старался использовать татар в борьбе с Тевтонским орденом. Участие ордынцев в борьбе с рыцарями-тевтонцами описывал историк XVII в. Войцех Коялович⁴. Эту точку зрения разделяет и Джемиль Александрович-Насыфи [Александрович-Насыфи 1926].

Вполне возможно, что после войны князя Гедимина с Тевтонским орденом часть татар осела в княжестве и осталась на военной службе. Кроме того, Гедимину, как и его сыну Ольгерду, все же приходилось организовывать походы в Крым, чтобы обеспечить безопасность южных границ Литовского княжества. Литовцы и поляки приводили пленных татар в качестве рабов. По мнению Тадеуша Чацкого, именно это способствовало появлению татарских колоний в Литве⁵. Правда, среди историков до сих пор нет единого мнения о том, можно ли говорить о процессе осадничества (расселения) татар в Литве до правления Гедимина. Но большинство едино во мнении, что на рубеже XIII и XIV вв. эмиграция из Орды в другие страны могла иметь место.

Существует еще один отрывок, якобы из «Анналов ордена францисканцев», автором которых является Лука Вадинг. В этом отрывке он под 1324 г. упоминает:

Наши братья отправились в литовские края проповедовать учения Христа, где нашли народ, погрязший в варварских заблуждениях и преданный культу огня, а между ними людей, прибывших из страны какого-то хана, которые в своих молитвах использовали арабский язык⁶.

³ *Długosz J. Roczniki czyli kroniki sławnego Królestwa Polskiego. Księga piąta. Księga szósta. 1140–1240* [Летопись, или Хроники славного Королевства Польского. Книга пятая. Книга шестая. 1140–1240]. Warszawa: Wydawnictwo naukowe pwn, 2009. P. 5.

⁴ *Kojalowich W. Historiae Litvanae p. prior.* [История Литвы. Другая часть – от союза с Королевством Польским до объединения Северо-Западных земель]. Antwerpen, 1669. P. 248: “Gediminus ita aciem instruxit, ut Russorum cohortes parte latera, parte extremam aciem firmarent; Litvani in medio consistent, Tartari frontem occuparent”.

⁵ *Чацкий Т.* О татарах, живущих в Польше [Электронный ресурс] // Славяно-исламская академия. URL: <https://istp2012.wordpress.com/2022/07/04/czacki/> (дата обращения 31 августа 2023).

⁶ Акты, издаваемые Комиссиею, высочайше учрежденною для разбора древних актов в Вильне. Т. 31: Акты о литовских татарах. Вильна: Типография А.К. Киркора 1906. 586 с. С. XVII–XVIII.

Просмотр записей хроники за данный год⁷ не позволил обнаружить какие-либо упоминания о татарах и мусульманах в Литве. Была найдена лишь одна запись: “Predicatores minores fidem amplificant inter Lithuanos”⁸ («Проповедники укрепляют веру среди литовцев»). Это подтверждает присутствие в Литве проповедников католической веры, но не вносит ясности в вопрос о людях восточного происхождения на литовской территории.

Тем не менее можно сделать некоторые предположения, опираясь на информацию Ваддинга и сопоставляя ее со сведениями, содержащимися в «Актах о литовских татарах»⁹. Это сопоставление наводит на мысль, что в Литве могли оказаться подданные хана Узбека, который осуществлял исламизацию своего государства и тем самым вызвал эмиграцию недовольных. Часть таких «мигрантов» осела в Литве и на Руси, где их высоко ценили как умелых воинов. Однако это только предположение.

Подтвержденное документально массовое переселение татар в Литву происходит в правление Витовта Великого (1392–1430). Придерживаясь принципов веротерпимости, Витовт не слишком стремился распространять и католицизм среди подданных, а потому Литва того времени казалась Западной Европе заповедником язычества и разного рода ереси. Многие иностранцы, побывавшие в Литве, дивились огромному количеству людей восточного типа и магометанской веры среди населения этой страны.

Действительно, в правление Витовта татары, бежавшие от войн между потомками Чингисхана¹⁰, прибывали в Литву целыми родами. Примечательна в данном контексте история Тохтамыша, который, спасаясь от Тамерлана, вместе со своими людьми переселился в Литву¹¹, где был радушно принят Витовтом. Впоследствии, в результате похода на Азов Витовт поселил в Литве сразу несколько улусов пленных татар, а также око-

⁷ *Annales minorum seu trium ordinum A.S. Francisko Institorum auctore A.R.P. Luca Waddingo Hiberno ejusdem Ordinis Chronologo. S.T. Lectore Jubilaro, & Ordinis Chronologo. Tomus Septimus* [Лука Ваддинг. *Анналы Ордена францисканцев. Том седьмой*]. Р. 23–37.

⁸ *Ibid.* Р. 23.

⁹ Акты, издаваемые Комиссиею... С. XVII–XVIII.

¹⁰ *Гришин Я.Я.* Польско-литовские татары (Наследники Золотой Орды). Научно-популярные очерки. Казань: Татарское книжное издательство, 1995. С. 13.

¹¹ *Киркор А.* Указ. соч. С. 12.

ло 400 семей караимов¹². Повествуя о том, что Витовт, «поселив татар на берегах Ваки близ Вильны, а также в нынешних уездах Лидском, Трокском, Ошмянском, Новогрудском, Брестском, а также на Воляни и в нынешней Августовской губернии», предоставил им полные гражданские права и совершенную свободу вероисповедания¹³, А. Киркор подчеркивает воинственность переселенцев и сохранение ими магометанской веры.

В дальнейшем татары продолжали прибывать уже самостоятельно в поисках покровительства Витовта¹⁴, к которому относились с огромным уважением и великим почетом. Один из современников писал, что жившие в пригороде Минска-Литовского встречали великого князя, принося ему дары: лошадей, крупный рогатый скот, верблюдов и различное оружие¹⁵.

Об особом авторитете великого князя Витовта в кыпчакских степях свидетельствует и тот факт, что иностранные послы и путешественники, чтобы безопасно проехать через них, запасались его охранными грамотами.

В 1409 г. в Литве появился Джелал-эд-Дин, сын убитого к тому времени Тохтамышша, вместе со своей семьей и несколькими тысячами воинов. Витовт позволил им остаться и обещал помощь в борьбе за престол. Татарским воинам была выделена территория вблизи Киева. Однако война с Тевтонским орденом помешала Витовту оказать существенную помощь Джелал-эд-Дину. Зато последний принял активное участие в борьбе с орденом. Во время сражения при Грюнвальде татары дрались на правом фланге короля Владислава Ягеллы среди литовско-русских хоругвей. После битвы часть татар добровольно отказалась от возвращения на историческую родину и осела в Литве.

Татары участвовали во всех войнах Витовта, в том числе и против своих же соплеменников. И несмотря на то, что отношения между ними и властью не всегда были безоблачными (в частности, татар не устраивали условия военной службы, они пытались бунтовать, бунты жестоко подавлялись), время правления Витовта Великого считается золотым веком для татарской общины в Литве. Главным материальным памятником, символизирующим отношение татар к Витовту, стала мечеть, построенная в 1860 г. архитекторами Вацловасом Мих-

¹² Там же. С. 37.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 44.

¹⁵ Там же. С. 17.

нявичюсом и Адольфасом Нетиксасом. Эта мечеть – самая большая в Литве, она носит имя Витовта Великого.

История переселения татар в Литву в начале XV в. подтверждает высказанное Я.Я. Гришиным и Д. Александровичем-Насыфи предположение, что литовские татары делились на три категории.

Во-первых, это были потомки ордынских мурз и султанов, которые получали в Литве крупные земельные владения и холпов.

Во-вторых, следует упомянуть татар-воинов, служивших людей, которые получали небольшие участки земли за военную службу.

Третью категорию составляли военнопленные. В Литве они размещались обычно в городах, где селились отдельными улицами, районами, которые называли татарскими углами (к примеру, в Вильнюсе и сейчас есть Татарская улица – *Totorių gatvė*). Здесь они занимались выделкой кожи, извозом, огородничеством¹⁶. Однако судьба пленных могла быть и менее благополучной – их часто насильно крестили, продавали, дарили или покупали.

Татарские осадники в Литве являлись в этническом, социальном и культурном планах отражением многокомпонентного общества Золотой Орды – сложное государственное образование, включавшее множество народов, говоривших на разных языках. Монгольский язык был канцелярским, тогда как уйгурский, кыпчакский, огузский широко использовались населением в быту. Переселявшиеся в Литву татары говорили на разных языках, что затрудняло их интеграцию в принимающее общество. И тем не менее уже во второй половине XVI в. татары окончательно перешли на государственный язык Литовского княжества, утратив свои родные восточные языки. Будучи ассимилированы лингвистически, татары, особенно представители первой и отчасти второй категорий, в этнокультурном плане стали быстро приближаться к литовско-русской шляхте и отдаляться от своих восточных сородичей.

В настоящее время единственным фактором, который позволяет татарам Литвы, Польши и Беларуси не раствориться окончательно, является вероисповедание – ислам суннитского толка. У некоторой части населения, которое не отличается ничем от остального, татарское происхождение можно проследить по фамилиям: Крычиньские, Ассанчуковичи и т. д.

¹⁶ Гришин Я.Я. Указ. соч. С. 10.

Почему татары (в отличие, например, от караимов) так быстро были ассимилированы в языковом плане, вопрос сложный. Скорее всего главную роль здесь сыграло отсутствие единого языка, который мог бы стать универсальным кодом для дифференциации свой/чужой.

Существует предположение, что свою роль в языковой ассимиляции татар могли сыграть также смешанные браки, которые должны были быть частой практикой из-за недостатка женщин-мусульманок¹⁷.

Однако это предположение кажется очень шатким. Во-первых, известно, что татары прибывали в Литву целыми улусами, везя на двуколках женщин и детей¹⁸.

В плен попадали не только татары-воины, но также женщины и дети [Kričinskis 1993, с. 15]. Во-вторых, следует помнить о том, что татары Польши и Литвы негативно относятся к бракам с немусульманами. Наконец, в-третьих, против смешанных браков выступало христианское духовенство, как католическое, так и православное. В 1616 г. даже был издан сеймовый закон, запрещающий жениться на христианках татарам.

Не выдерживает критики и другое предположение, согласно которому языковую ассимиляцию татар ускорило несение ими военной службы [Александрович-Насыфи 1927]. Караимы также были воинами, но свой язык не утратили.

Аргумент о малой численности татар также неубедителен. Перед глазами снова пример караимов, которые гораздо малочисленнее.

В заключение можно повторить, что основной фактор, который по сей день объединяет литовских, польских и белорусских татар – это ислам. Именно вера препятствует окончательному растворению татар (в настоящее время татары Литвы, как и Польши, Белоруссии являются потомками либо татарских воинов, либо военнопленных, так как вся шляхта татарского происхождения окончательно перешла в католичество в свое время). Вопрос о языковой ассимиляции остается открытым и по сей день. Что касается начала расселения татар в Литве, то основная масса источников указывает на правление Витовта Великого, ибо до сих пор не обнаружено каких-либо источников, которые бы твердо установили именно начало появления татарских поселений до его правления.

¹⁷ Там же. С. 15–16.

¹⁸ Там же. С. 16.

Литература

- Александрович-Насыфи 1926 – *Александрович-Насыфи Дж.* Литовские татары: Краткий историко-этнографический очерк // Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. 1926. № 2. С. 77–95.
- Александрович-Насыфи 1927 – *Александрович-Насыфи Дж.* Литовские татары как часть тюркского Востока // Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. 1927. № 4. С. 147–164.
- Гулевич 2018 – *Гулевич В.П.* От ордынского улуса к ханству Гиреев: Крым в 1399–1502 гг. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2018. 492 с.
- Думин 2016 – *Думин С.В.* Татарские царевичи в Великом княжестве Литовском (XV–XVIII вв.) // Золотоордынское обозрение. 2016. № 2. С. 385–419.
- Думин 2017 – *Думин С.В.* Татары-казаки в Великом княжестве Литовском (XV–XVI вв.) // Средневековые тюрко-татарские государства. 2017. № 9. С. 170–183.
- Зайцев 2007 – *Зайцев И.В.* Антоний Мухлинский и «Рисале-йи Татар-и Лех» («Трактат о Польских татарах» или «Трактат польского профессора?») // Фальсификации источников и национальные истории: Материалы круглого стола. Москва, 17 сентября 2007. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2007. С. 23–24.
- Закиров 2007 – *Закиров Р.З.* Формирование этнической и культурной идентичности татар в XX веке: Дис. ... д-ра ист. наук. Казань: Ин-т истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2007. 544 с.
- Марцинкявичюс 2017 – *Марцинкявичюс А.* Интеграция этнических меньшинств в контексте современной этнополитики Литвы (2010–2015 гг.) // Этнографическое обозрение. 2017. № 2. С. 39–53.
- Мишкинене 2005 – *Мишкинене Г.* Очерк истории и культуры литовских татар // Диаспоры. 2005. № 2. С. 40–61.
- Червонная 2017 – *Червонная С.М.* Основы идентичности литовских татар: исторический фундамент и современный ракурс // Историческая этнология. 2017. Т. 2. № 1. С. 28–63.
- Kričinskis 1993 – *Kričinskis S.* Lietuvos totoriai: istorinės ir etnografinės monografijos bandymas. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1993. 279 s.

References

- Aleksandrovich-Nasyfi, Dzh. (1926), “*Lithuanian Tatars. Brief historical and ethnographic essay*”, *Izvestiya Obshchestva obsledovaniya i izucheniya Azerbaidzhana* [Proceedings of the Society for the Study of Azerbaijan], no. 2, pp. 77–95.
- Aleksandrovich-Nasyfi, Dzh. (1927), “*Lithuanian Tatars as part of the Turkic East*”, *Izvestiya Obshchestva obsledovaniya i izucheniya Azerbaidzhana* [Proceedings of the Society for the Study of Azerbaijan], no. 4, pp. 147–164.
- Chervonnaya, S.M. (2017), “*Fundamentals of the Lithuanian Tatars’ identity: the historical basis and contemporary aspects*”, *Historical Ethnology*, vol. 2, no. 1, pp. 28–63.

- Gulevich, V.P. (2018), *Ot ordynskogo Ulusa k khanstvu Gireev: Krym v 1399–1502 gg.* [From the Horde's ulus to the Girays' khanate. Crimea in 1399–1502], In-t istorii im. Sh. Mardzhani Akademii nauk Respubliki Tatarstan, Kazan, Russia.
- Dumin, S.V. (2016), “The Tatar Tsarevitches in the Grand Duchy of Lithuania (15th–18th centuries)”, *Golden Horde review*, no. 2, pp. 385–419.
- Dumin, S.V. (2017), “Tatars-cossacks in the Grand Duchy of Lithuania (15th–16th centuries)”, *Medieval Turkic-Tatar States*, no. 9, pp. 170–183.
- Marcinkevicius, A. (2017), “Integration of Ethnic Minorities in the Context of Ethnic Policies in Lithuania (2010–2015)”, *Etnografiškeskoje obozrenie*, no. 2, pp. 39–53.
- Mishkinene, G. (2005), “Essay on History and Culture of Lithuanian Tatars”, *Diasporas*, no. 2, pp. 40–61.
- Kričinskis, S. (1993), *Lietuvos totoriai: istorinės ir etnografinės monografijos bandymas* [Lithuanian Tatars. An attempt of the historical and ethnographic research], Mokslo ir enciklopedijų leidykla, Vilnius, Lithuania.
- Zaitsev, I.V. (2007), “Antoni Muchliński and ‘Risale-i Tatar-i Lech’ (‘A Treatise on Polish Tatars’ or ‘A Treatise of a Polish professor?’)”, *Fal’sifikatsii istochnikov i natsional’nye istorii: Materialy kruglogo stola, Moskva, 17 sentyabrya 2007* [Falsifications of sources and national histories. Proceedings of the round table, Moscow, September 17, 2007], In-t vostokovedeniya RAN, Moscow, Russia, pp. 23–24.
- Zakirov, R.Z. (2007), *Formation of ethnic and cultural identity of Tatars in the 20th century*, Dr. Sc. Thesis, In-t istorii im. Sh. Mardzhani Akademii nauk Respubliki Tatarstan, Kazan, Russia.

Информация об авторе

Арсений П. Титов, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119234, Россия, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4; titow.senia2015@yandex.ru

Information about the author

Arsenii P. Titov, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 27-4, Lomonosov Avenue, Moscow, Russia, 119234; titow.senia2015@yandex.ru

Международная научно-практическая
студенческая конференция «Военные трибуналы;
борьба с нацизмом и его последователями,
с преступлениями против мира и человечества»
как пример научно-образовательного сотрудничества
вузов России, Республики Беларусь
и Кыргызской Республики

Ирина Е. Ханова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, irkh_76@mail.ru*

Аннотация. В статье на примере студенческой международной научно-практической конференции рассмотрены вопросы современного состояния и перспектив изучения студентами вузов на евразийском пространстве преступлений нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны. В центре внимания автора – конференция «Военные трибуналы; борьба с нацизмом и его последователями, с преступлениями против мира и человечества», проведенная Институтом евразийских и межрегиональных исследований Российского государственного гуманитарного университета 22 апреля 2023 г. В конференции приняли участие студенты Российского государственного гуманитарного университета, учащиеся Белорусско-Российского университета (Республика Беларусь) и Бишкекского государственного университета имени К. Карасаева (Республика Кыргызстан). Особый акцент в своих выступлениях участники сделали не только на истории преступлений, совершенных нацистами и их пособниками на оккупированных территориях Советского Союза, и проблеме судебного преследования и осуждения, но и на особенно актуальных сегодня вопросах фальсификации истории Великой Отечественной войны и реабилитации нацистов и коллаборационистов. Кроме того, организаторы и участники конференции обсудили проблемы патриотического воспитания молодежи в стенах высших учебных заведений, интеграции в учебно-воспитательный процесс мероприятий, посвященных памяти о Великой Отечественной войне, и особенно разноформатного взаимодействия вузов-партнеров в данной области.

Ключевые слова: история, фальсификация, военные трибуналы, нацизм, Нюрнбергский процесс, трибуналы

© Ханова И.Е., 2023

Для цитирования: Ханова И.Е. Международная научно-практическая студенческая конференция «Военные трибуналы; борьба с нацизмом и его последователями, с преступлениями против мира и человечества» как пример научно-образовательного сотрудничества вузов России, Республики Беларусь и Кыргызской Республики // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 4. С. 121–133. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-4-121-133

International Scientific and Practical Student Conference
“Military Tribunals; Combating Nazism and its followers,
Crimes against Peace and Humanity” as an example
of scientific and educational cooperation between universities
of Russia, the Republic of Belarus and the Kyrgyz Republic

Irina E. Khanova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, irkh_76@mail.ru

Abstract. By example of the student international scientific-practical conference the article considers issues of the current state and prospects for the study of university students in the Eurasian space of the crimes of the Nazis and their accomplices against the peaceful population of the USSR during the Great Patriotic War. The author focuses on the Conference “Military Tribunals; Combating Nazism and its followers, Crimes against Peace and Humanity”, held by the Institute of Eurasian and Interregional Studies of the Russian State University for the Humanities on April 22, 2023. The Conference was attended by students of the Russian State University for the Humanities, students of the Belarusian-Russian University (Republic of Belarus) and the K. Karasaev Bishkek State University (Republic of Kyrgyzstan). In their speeches, the participants emphasized not only the history of crimes committed by the Nazis and their accomplices in the occupied territories of the Soviet Union and the issue of prosecution and condemnation, but also the issues of the falsification of the Great Patriotic War history and the rehabilitation of Nazis and collaborators, which are particularly relevant today. In addition, the organizers and participants of the conference discussed the aspects of patriotic education of young people in higher education institutions, integration of events on the Great Patriotic War commemoration into the educational process, and especially multi-format interaction between partner universities in that area.

Keywords: history, falsification, military tribunals, Nazism, Nuremberg trials, tribunals

For citation: Khanova, I.E. (2023), “International Scientific and Practical Student Conference “Military Tribunals; Combating Nazism and its followers, Crimes against Peace and Humanity” as an example of scientific and educational cooperation between universities of Russia, the Republic of Belarus and the Kyrgyz Republic”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 4, pp. 121-133, DOI: 10.28995/2686-7648-2023-4-121-133

Сегодня изучению истории Великой Отечественной войны и военных преступлений нацистов против человечества уделяется большое внимание как в российском образовательном пространстве, так и в образовательном пространстве стран-членов СНГ. Это связано с задачами нациостроительства, конституирования и поддержания определенной национальной идентичности и дополнительно актуализировано современной геополитической ситуацией, проецирующейся на историографию и публицистику. К сожалению, «в современной зарубежной политической риторике и исторической публицистике просматривается стремление некоторых политических элит пересмотреть итоги Второй мировой войны и Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков» [Васильев, Кузнецов 2021, с. 144].

В этих условиях особую значимость приобретает «сохранение исторической памяти и воспитание населения в духе патриотизма на исторической правде» [Васильев, Кузнецов 2021, с. 144]. Это неоднократно отмечалось и общественностью, и представителями государственной власти на самых разных уровнях.

В Указе Президента Российской Федерации В.В. Путина «О национальных целях развития России на период до 2030 г.» сказано:

Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне – базис воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций¹.

В современной российской историографии активно осмысливаются проблемы, связанные с коммеморацией Великой Отечественной войны [Линченко, Головашина 2019; Колосова 2020; Тощенко 2020; Мурзина 2019; Пивовар, Левченков, Косован 2020; Пронина 2021] и противодействием фальсификации истории ВОВ [Белов 2022; Кожокарь и др. 2018; Личман 2011; Пономарева 2016; Шевелева, Честнов 2022], а также с местом и ролью истории ВОВ в патриотическом воспитании молодежи [Исаева 2014; Хатнюк и др. 2017; Васильев, Кузнецов 2021; Зернов, Игаева 2022].

¹ Указ о национальных целях развития России до 2030 г. // Президент России. 21 июля 2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/page/120> (дата обращения 12 апреля 2023).

Школы и вузы как основные институты, реализующие патриотическое воспитание молодых россиян и граждан стран СНГ, включаются в различные коммеморативные проекты. Стоит упомянуть, например, федеральный просветительский проект «Без срока давности»², в рамках которого с привлечением школьников и студентов ведется большая работа по раскритическому анализу архивных материалов, поиску погибших и пропавших без вести, организуются просветительские лекции и научные конференции. На образовательные организации, участвующие в проекте, возложена ключевая роль: они должны интегрировать в учебные программы результаты деятельности архивных учреждений и поисковых организаций, направленной на сохранение исторической памяти и противодействие фальсификации истории³. Отметим, что Московский государственный педагогический университет (МПГУ), проводивший активную работу в рамках проекта, стал в 2022 г. победителем национальной премии «Патриот-2022».

Большое внимание сохранению общего историко-культурного наследия евразийского пространства и памяти о Великой Отечественной войне уделяет и коллектив Института евразийских и межрегиональных исследований Российского государственного гуманитарного университета (ИЕиМИ РГГУ). Ежегодно выходит большое количество научных работ, в которых находят отражение разные аспекты данной проблематики [Гущин, Левченков 2017; Катагощина 2019; Катагощина 2020; Катагощина 2021; Катагощина 2023; Косован 2020а; Косован 2020b; Пивовар, Косован 2020; Пивовар, Косован 2021; Левченков 2021; Косован 2022; Шаруева 2022а; Шаруева 2022b; Шнейдер 2019]. На протяжении многих лет научно-преподавательский состав проводит циклы просветительских лекций и научных мероприятий.

Так, в декабре 2021 г. состоялась открытая лекция старшего научного сотрудника ИЕиМИ РГГУ, главного научного сотрудника Института российской истории РАН, доктора исторических наук М.Ю. Мухина «Россия–Беларусь в послевоенный период 1945–1953 гг.: общая победа, общие достижения».

В ноябре 2022 г. РГГУ принял участие в организации и проведении в Гатчине в смешанном формате международного на-

² Официальный сайт проекта: <https://memory45.ru/>

³ Великая Отечественная война: без срока давности: Учебные материалы образовательного модуля. Псков: Конкорд: Псковский гос. ун-т, 2020. С. 5.

учно-практического форума «Без срока давности. Геноцид советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы ВОВ: историческое осмысление и судебная практика». На форуме с докладом «Интеграция результатов проекта “Без срока давности” в систему российского образования и воспитания» выступил академик РАН, президент РГГУ Е.И. Пивовар.

В апреле 2022 г. в РГГУ состоялась международная студенческая научно-практическая онлайн-конференция «Военные трибуналы: без срока давности. Борьба с нацизмом и его последователями, с преступлениями против мира и человечества».

В феврале 2023 г. в рамках работы Международной сетевой платформы «Начало коренного перелома: к 80-летию разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве» на площадке ИЕиМИ состоялась публичная просветительская онлайн-лекция М.Ю. Мухина «Сталинград. Битва, от которой зависело все», а также студенческая международная научная конференция, посвященная Сталинградской битве. В мероприятии приняли участие более 80 человек – студенты, преподаватели РГГУ, Белорусско-Российского университета (г. Могилев), Российско-Армянского университета, Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина и Российско-Таджикского Славянского университета.

В 2023 г. РГГУ, являясь базовой организацией государств-участников СНГ по подготовке кадров в области исторического образования, выступил с инициативой: организовать и провести для студенческой молодежи стран Содружества цикл просветительских мероприятий, посвященных юбилею разгрома нацистских захватчиков в крупнейших сражениях Великой Отечественной войны и Второй мировой войны, память о которых объединяет народы всех стран СНГ, – Сталинградской битве 1942–1943 гг. и Курской битве 1943 г.

На 2024 г. запланировано проведение в образовательных организациях стран-участниц СНГ единого урока, приуроченного к 80-летию освобождения территории СССР от нацистских оккупантов в 1944 г.

Ежегодно в преддверии праздника Великой Победы 9 мая преподаватели ИЕиМИ РГГУ совместно с коллегами из университетов-партнеров стран СНГ проводят конференцию «Военные трибуналы; борьба с нацизмом и его последователями, с преступлениями против мира и человечества». Сверхзадачей этого мероприятия является распространение историче-

ских знаний о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения в годы Великой Отечественной войны, а также исправление ложных представлений о событиях на оккупированной территории РСФСР, и, в конечном итоге, предотвращение фальсификации истории ВОВ.

В 2023 г. конференция в дистанционном режиме (с помощью сервиса Zoom.us) состоялась 22 апреля. В ней приняли участие студенты и аспиранты РГГУ, Белорусско-Российского университета (Республика Беларусь, г. Могилев) и студенты Бишкекского государственного университета имени К. Карасаева (Республика Кыргызстан, г. Бишкек). В качестве организатора и модератора выступила доцент кафедры стран постсоветского зарубежья ИЕиМИ канд. юрид. наук М.В. Шаруева.

Открыл конференцию президент РГГУ, академик РАН, д-р ист. наук, профессор Е.И. Пивовар, который обратился к участникам с приветственным словом. Он отметил, в частности, актуальность темы конференции – сохранение памяти о преступлениях нацистов и подвиге советского народа – в условиях сложившейся внешнеполитической ситуации и значимость усилий вузов, в том числе и РГГУ, направленных на противодействие многочисленным фальсификациям истории Великой Отечественной войны, с которыми приходится сталкиваться в настоящее время исследователям, преподавателям, студентам.

Работа конференции началась с выступления студента ИЕиМИ РГГУ К. Белокопя. В своем докладе «Военный трибунал в Нюрнберге» он проанализировал ход судебного процесса и сделал вывод о том, что именно нюрнбергские принципы легли в основу норм о тягчайших международных преступлениях. В качестве таковых были квалифицированы подготовка, планирование, развязывание и ведение агрессивной войны. Дух и буквы судебного процесса стали воплощением надежд на справедливость, уважение ценности жизни и достоинства человека.

Студентка Бишкекского государственного университета имени К. Карасаева А. Нурматова в своем выступлении обратилась к особенно актуальным сейчас проблемам отрицания нацистских преступлений в концлагерях. Докладчица осветила проблему исторического ревизионизма, рассказала об основных этапах становления течения ревизионистов Холокоста в западных странах и в России, проанализировала основные тезисы «отрицателей» и современное состояние проблемы.

Студент Белорусско-Российского университета И. Карташов в своем выступлении рассмотрел основные вехи развития коллаборационизма в Беларуси. Он подчеркнул, что перед на-

чалом операции «Багратион» на территории Белорусской ССР сформировалось немало политических и военных коллаборационистских организаций, многие представители которых готовы были с оружием в руках добиваться свержения советского строя. Белорусская стратегическая операция подразумевала разгром не только нацистских войск, но и местных коллаборационистских формирований.

Студентка ИЕиМИ РГГУ Е. Фомина посвятила свой доклад Международному военному трибуналу для Дальнего Востока (Токийский процесс), сделав акцент на том, что как Нюрнбергский, так и Токийский трибуналы стали первыми в истории человечества примерами международного правосудия и заложили тем самым фундамент для создания современного международного уголовного и уголовно-процессуального права.

Не менее интересным было выступление студента ИЕиМИ РГГУ Е. Гаврилова «Военный трибунал в Хабаровске». Докладчик отметил уникальность Хабаровского процесса: на нем впервые были признаны виновными и осуждены лица, готовившие войну с использованием оружия массового поражения. Интересный факт: формально Хабаровский процесс не имел статуса международного военного трибунала, но несмотря на это, он сыграл важнейшую роль в разоблачении преступлений, совершенных Японией во время Второй мировой войны и, как Нюрнбергский и Токийский трибуналы, внес свой вклад в развитие послевоенного международного гуманитарного права.

А. Семенов, студент Белорусско-Российского университета, рассказал о жизненном пути карателя Григория Васюры, который отдавал приказы по сожжению Хатыни⁴. Докладчик отметил: долгое время считалось, что палачами Хатыни были только немцы; однако затем выяснилось, что в расправе принимали участие русские и украинские коллаборационисты. В 1986 г. суд признал виновным в этом страшном преступлении украинца по происхождению Григория Васюру. Докладчик сделал акцент на тех фактах биографии Васюры, которые позволили ему уходить много лет от ответственности за совершенные злодеяния (Васюра был арестован только в 1986 г., осужден и расстрелян в октябре 1987 г.).

Говоря о сохранении исторической правды и памяти о событиях Великой Отечественной войны, невозможно не упомянуть международное движение «Бессмертный полк». Ему был

⁴ 22 марта 2023 г. исполнилось 80 лет, как нацисты уничтожили деревню Хатынь.

посвящен доклад студентки ИЕиМИ РГГУ С. Шахбазовой, которая опиралась при проведении исследования «Бессмертного полка» на собственную семейную историю.

Наконец, в центре внимания другой студентки Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ Е. Очир-Горяевой оказалась резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». Резолюция была внесена Россией и принята ГА ООН в декабре 2022 г. При этом, как подчеркнула докладчица, 50 стран проголосовали против. Е. Очир-Горяева попыталась выяснить причины неприятия данной российской инициативы.

С докладами участников конференции можно ознакомиться на сайте Института евразийских и межрегиональных исследований. Лучшие рекомендованы к публикации в рубрике «Студенческие работы» в научном сборнике Института постсоветских и межрегиональных исследований РГГУ.

Литература

- Белов 2022 – Белов С.И. Видеоигры как ресурс противодействия реабилитации нацизма, национал-шовинизма и милитаризма: нераскрытый потенциал // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 3. С. 39–49.
- Васильев, Кузнецов 2021 – Васильев И.В., Кузнецов А.Н. Историческая память как фактор патриотического воспитания граждан // Власть. 2021. Т. 29. № 3. С. 142–148.
- Гущин, Левченков 2017 – Гущин А.В., Левченков А.С. Роль гуманитарного университета в решении социальных и внешнеполитических задач // Высшее образование в России. 2017. № 2. С. 150–156.
- Зернов, Игаева 2022 – Зернов Д.В., Игаева К.В. Историческая память и патриотическое воспитание в российских школах глазами молодых учителей // Преподаватель XXI век. 2022. № 3–2. С. 353–360.
- Исаева 2014 – Исаева Ю.В. Историческая память о Великой Отечественной войне как духовно-нравственная основа патриотического воспитания молодежи // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 4 (15). С. 18–24.
- Катагощина 2019 – Катагощина М.В. История частного коллекционирования в системе современного гуманитарного знания: междисциплинарные подходы, дискуссии, актуальные темы // Исторические записки. 2019. № 18 (136). С. 171–199.
- Катагощина 2020 – Катагощина М.В. Музейно-выставочные проекты как инструмент культурной дипломатии стран СНГ: диалог с Россией (1992–2019 гг.) //

- Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2020. № 2. С. 58–90.
- Катагощина 2021 – *Катагощина М.В.* Культурный диалог России и Узбекистана в начале XXI в.: музеи, выставки, частные коллекции // Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 4: Узбекистановедение / Редкол.: Е.И. Пивовар (отв. ред.), Е.Я. Виттенберг, М.Ю. Мухин, И.Е. Ханова. М.: РГГУ, 2021. С. 206–227.
- Катагощина 2023 – *Катагощина М.В.* Частная коллекция как пространство культурного взаимодействия России и Армении (традиция и современность) // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2023. № 1. С. 57–71.
- Кожокарь и др. 2018 – *Кожокарь В.В., Кокорев В.Ю., Бормотова Т.М.* Фальсификация исторических фактов Великой Отечественной войны 1941–1945 годов: социально-политический аспект // Казачество. 2018. № 32 (2). С. 48–55.
- Колосова 2020 – *Колосова Е.А.* Динамика сохранения и актуализации памяти о Великой Отечественной войне у современных детей и подростков // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 2 (21). С. 69–80.
- Косован 2020a – *Косован Е.А.* Российско-белорусское учебное пособие «История Великой Отечественной войны. Очерки совместной истории» // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 3. С. 68–88.
- Косован 2020b – *Косован Е.А.* Гусиный клин над кремлевской стеной: архитектурно-монументальная коммеморация подвига казахов в Великой Отечественной войне (на примере российских мемориалов) // Военная история: люди, судьбы, конфликты: Материалы VII международной конференции, Санкт-Петербург, 20 ноября 2020 г. / Под редакцией В.А. Носова, С.А. Пищулина. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение Дом молодежи «Форпост» Выборгского района, 2020. С. 455–460.
- Косован 2022 – *Косован Е.А.* Монументальная коммеморация отечественных войн и ее место в истории и культуре России XIX–XXI вв. (на примере Тарутинского мемориального комплекса 1812/1941–1945 гг.). Часть 1: «Вот укрепления, заслонившие Россию!» // Исторические записки: ежегодник. 2022. № 21 (139). С. 427–454.
- Левченков 2021 – *Левченков А.С.* Исторический ревизионизм и память о Великой Отечественной войне в геополитическом противостоянии на западном фланге постсоветского пространства // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 7. С. 581–590.
- Линченко, Головашина 2019 – *Линченко А.А., Головашина О.В.* «И значит нам нужна одна победа...»: память о Победе в советской и российской школе // Диалог со временем. 2019. № 67. С. 99–113.
- Личман 2011 – *Личман Б.В.* Методология фальсификации истории Великой Отечественной войны // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. Т. 86. № 1. С. 81–84.

- Мурзина 2019 – *Мурзина И.Я.* Коммеморативные практики в образовании и конструирование культурной идентичности // Вестник Гуманитарного университета. 2019. № 3 (26). С. 81–86.
- Пивовар, Косован 2020 – *Пивовар Е.И., Косован Е.А.* Публикация документальных сборников к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (на примере архивов постсоветских государств) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 3. С. 102–114.
- Пивовар, Косован 2021 – *Пивовар Е.И., Косован Е.А.* «Это были обычные люди»: монументальная коммеморация подвига воинов-казахстанцев в годы Великой Отечественной войны (на примере Российской Федерации) // Несломленный народ. От общей победы к общей исторической памяти: Коллективная монография / Отв. ред. М.А. Липкин, Б.Г. Аяган. М.: Весь мир, 2021. С. 663–689.
- Пивовар, Левченков, Косован 2020 – *Пивовар Е.И., Левченков А.С., Косован Е.А.* Восьмидесятилетие начала Второй мировой войны в историко-просветительской деятельности российских архивистов // Вестник архивиста. 2020. № 1. С. 87–101.
- Пономарева 2016 – *Пономарева Е.Г.* Фальсификация истории Великой Отечественной войны – технология трансформации сознания // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2016. № 5 (316). С. 5–20.
- Пронина 2021 – *Пронина Е.И.* Роль школы и других социальных институтов в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 12 (92). С. 134–139.
- Тощенко 2020 – *Тощенко Ж.Т.* Что происходит с исторической памятью о Великой Отечественной войне? // Альтернативы. 2020. № 2. С. 143–150.
- Хатнюк, Проказина, Дорохова 2017 – *Хатнюк Н.Н., Проказина Н.В., Дорохова Ю.В.* Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс патриотического и гражданского воспитания // Устойчивый экономический рост: политические и социальные предпосылки: Сб. по материалам Гайдаровских чтений: В 2 т. Орел, 11–12 мая 2017 г. / Под ред. С.В. Приходько. Т. 2. Орел: Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2017. С. 191–194.
- Шаруева 2022a – *Шаруева М.В.* Цифровизация и создание единого образовательного пространства в контексте интеграции России и Беларуси (правовой аспект) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 1–2. С. 58–67.
- Шаруева 2022b – *Шаруева М.В.* Экономическое и гуманитарное сотрудничество России и Таджикистана в постсоветский период // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 4. С. 96–109.
- Шевелева, Честнов 2022 – *Шевелева К.В., Честнов Н.Е.* О противодействии фальсификации истории Великой Отечественной войны: правовой аспект // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 3 (34). С. 58–63.
- Шнейдер 2019 – *Шнейдер В.М.* Основные аспекты сотрудничества России и Узбекистана в сфере образования на современном этапе // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 7. С. 1472–1476.

References

- Belov, S.I. (2022), "Video games as a resource to counter the rehabilitation of nazism, national-chauvinism and militarism: unrevealed potential", *Bulletin of Moscow Region State University, "History and political sciences" Series*, no. 3, pp. 39–49.
- Gushchin, A.V. and Levchenkov, A.S. (2017), "The role of the university for the humanities in solving social and foreign policy problems", *Higher education in Russia*, no. 2, pp. 150–156.
- Isaeva, Yu.V. (2014), "The historical memory of the Great Patriotic War as a moral basis for patriotic education of youth", *Journal of Public and Municipal Administration*, no. 4 (15), pp. 18–24.
- Katagoshchina, M.V. (2019), "The history of private collecting in the system of modern humanitarian knowledge: interdisciplinary approaches, discussions, relevant topics", *Istoricheskie zapiski*, no. 18 (136), pp. 171–199.
- Katagoshchina, M.V. (2020), "Museum and exhibition projects as an instrument of the CIS cultural diplomacy. Dialogue with Russia (1992–2019)", *RSUH/RGGU Bulletin "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 2, pp. 58–90.
- Katagoshchina, M.V. (2021), "Cultural dialogue of Russia and Uzbekistan at the beginning of the 21st century. Museums, exhibitions, private collections", Pivovar, E.I., Wittenberg, E.Ya., Mukhin, M.Yu. and Khanova, I.E. (eds.) (2021), *Trudy Instituta postsovetsskikh i mezhhregional'nykh issledovaniy. Vyp. 4: Uzbekistanovedenie* [Publications of the Institute of post-Soviet and interregional studies, iss. 4: Uzbekistan' Studies], RGGU, Moscow, Russia, pp. 206–227.
- Katagoshchina, M.V. (2023), "Private collection as a space for Russia and Armenia cultural interaction (tradition and modernity)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 1, pp. 57–71.
- Khatnyuk, N.N., Prokazina, N.V. and Dorokhova, Yu.V. (2017), "Historical memory of the Great Patriotic War as a resource of patriotic and civil education", in Prikhod'ko, S.V. (ed.), *Ustoichivyy ekonomicheskii rost: politicheskie i sotsial'nye predposylki. Sb. po materialam Gaidarovskikh chtenii: v 2 t., Orel, 11–12 maya 2017 g.* [Sustainable economic growth. Political and social prerequisites: Proceedings of the Gaidar Conference in 2 vols., v. 2. Orel, May 11–12, 2017], Srednerusskii institut upravleniya – filial Rossiiskoi akademii narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii, Orel, Russia, pp. 191–194.
- Kolosova, E.A. (2020), "The dynamics in the remembrance work and the memory actualization of the Great Patriotic War among modern children and adolescents", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 2 (21), pp. 69–80.
- Kosovan, E.A. (2020a), "Russian-Belarusian tutorial 'History of the Great Patriotic War. Essays on the shared history'", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 3, pp. 68–88.
- Kosovan, E.A. (2020b), "Flying geese over the Kremlin wall. Monumental architectural commemoration of the feat of Kazakhstani soldiers during the Great Patriotic War (evidence from the Russian Federation)", Nosov, V.A. and Pishchulin, S.A. (eds.), *Voennaya istoriya: lyudi, sud'by, konflikty: Materialy 7 mezhdunarodnoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 20 noyabrya 2020 g.* [Military History. People,

- Fates, Conflicts. Proceedings of the 7th International Conference, St. Petersburg, November 20, 2020], Saint Petersburg, Russia, pp. 455–460.
- Kosovan, E.A. (2022), “Monumental commemoration of the Patriotic Wars and its place in history and culture of Russia in 19th–20th centuries (by an example of the Tarutino memorial complex of 1812/1941–1945). Part 1. “These are the fortifications that protected Russia!”, *Historical notes: Yearbook*, no. 21 (139), pp. 427–454.
- Kozhokar', V.V., Kokorev, V.Yu. and Bormotova, T.M. (2018), “Falsification of historical facts on the Great Patriotic War of 1941–1945. Socio-political aspect”, *The Cossacks*, no. 32 (2), pp. 48–55.
- Levchenkov, A.S. (2021), “Historical revisionism and the memory of the Great Patriotic War in the geopolitical confrontation on the western flank of the post-Soviet space”, *Post-Soviet Studies*, vol. 4, no. 7, pp. 581–590.
- Lichman, B.V. (2011), “The Methodology of falsification of the history of the Great Patriotic War”, *Izvestia. Ural Federal University Journal, Series 1 “Issues in education, science and culture”*, vol. 86, no. 1, pp. 81–84.
- Linchenko, A.A. and Golovashina, O.V. (2019), “‘And that means we need one Victory...’: memory of the Victory in the Soviet and the Russian school”, *Dialogue with Time*, no. 67, pp. 99–113.
- Murzina, I.Ya. (2019), “Commemorative practices in education and construction of cultural identity”, *Bulletin of Liberal Arts University*, no. 3 (26), pp. 81–86.
- Pivovar, E.I. and Kosovan, E.A. (2020), “Publication of collections of documents addressed to the 75th anniversary of the victory in the Great Patriotic War (the case of the archives of post-soviet states)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 3, pp. 102–114.
- Pivovar, E.I. and Kosovan, E.A. (2021), “‘Eto byli obychnye lyudi’: monumental'naya pamyat' podviga voinov-kazakhstanstsev v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na primere Rossiiskoi Federatsii) [“They were ordinary people”: monumental commemoration of the feat of heroism of Kazakhstani soldiers during the Great Patriotic War (on the example of the Russian Federation)], in Lipkin, M.A. and Ayagan, B.G. (eds), *Neslomlennyyi narod. Ot obshchei pobedy k obshchei istoricheskoi pamyati: Kollektivnaya monografiya* [Unbroken People. From common victory to common historical memory. Multi-authored monograph], Ves' mir, Moscow, Russia, pp. 663–689.
- Pivovar, E.I., Levchenkov, A.S. and Kosovan, E.A. (2020), “The 80th anniversary of the beginning of the Second World War in historical and educational activities of the Russian archivists”, *Herald of an archivist*, no. 1, pp. 87–101.
- Ponomareva, E.G. (2016), “Falsification of the Great Patriotic War – technology of transformation of consciousness”, *Observer*, no. 5 (316), pp. 5–20.
- Pronina, E.I. (2021), “Roles of schools and other social institutions to preservethe historical memory of the Great Patriotic War”, *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, no. 12 (92), pp. 134–139.
- Sharueva, M.V. (2022a), “Digitalization and integration into the common education system. The case of Russia and Belarus (legal aspect)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 1–2, pp. 58–67.
- Sharueva, M.V. (2022b), “Economic and humanitarian cooperation between Russia and Tajikistan in the post-Soviet period”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 4, pp. 96–109.

- Sheveleva, K.V. and Chestnov, N.E. (2022), "On countering the falsification of the history of the Great Patriotic War: the legal aspect", *Legal order: history, theory, practice*, no. 3 (34), pp. 58–63.
- Shneider, V.M. (2019), "The main aspects of educational cooperation between Russia and Uzbekistan at the present time", *Post-Soviet Studies*, vol. 2, no. 7, pp. 1472–1476.
- Toshchenko, Zh.T. (2020), "What is happening to the historical memory of the Great Patriotic War?", *Alternatives*, no. 2, pp. 143–150.
- Vasil'ev, I.V. and Kuznetsov, A.N. (2021), "Historical memory as a factor of patriotic education of citizens", *Power*, vol. 29, no. 3, pp. 142–148.
- Zernov, D.V. and Igaeva, K.V. (2022), "Historical memory and patriotic education in Russian schools: interviewing young teachers", *Prepodavatel 21 vek*, no. 3–2, pp. 353–360.

Информация об авторе

Ирина Е. Ханова, кандидат философских наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; irkh_76@mail.ru

Information about the author

Irina E. Khanova, Cand. of Sci. (Philosophy), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; irkh_76@mail.ru

Всероссийская научно-практическая конференция «Освещение темы Великой Отечественной войны в современных медиа», 4 мая 2023 г.

Александр С. Левченков

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, bohem2001@mail.ru*

Аннотация. 4 мая 2023 г. в Российском государственном гуманитарном университете состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Освещение темы Великой Отечественной войны в современных медиа». Среди ключевых задач конференции было определение эволюции подходов к изучению в исторической науке и освещению в современных медиа истории Великой Отечественной войны в России и странах ближнего зарубежья. Конференция привлекла внимание известных специалистов и молодых исследователей из целого ряда отечественных вузов и научных центров, музейно-мемориальных учреждений и некоммерческих организаций, занимающихся научно-просветительской деятельностью, представителей средств массовой информации. Большое внимание на конференции было уделено современному развитию евразийского пространства, вопросам исторической политики и «войнам исторической памяти» на постсоветском пространстве, тесно связанным с геополитическими трансформациями, общественно-политическими и этно-территориальными кризисами и конфликтами. Конференция продемонстрировала наличие у исследователей большого интереса к изучению как собственно проблематики Великой Отечественной войны, так и ее освещения в современном медиа-пространстве, эволюции образов прошлого в рамках исторической политики в различных странах в контексте трансформирующегося миропорядка. При этом одним из приоритетных направлений концентрации усилий для отечественных специалистов является развитие сотрудничества с коллегами в странах Содружества Независимых Государств.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, евразийское пространство, интеграция, историческая память, медиа

Для цитирования: Левченков А.С. Всероссийская научно-практическая конференция «Освещение темы Великой Отечественной войны в современных медиа», 4 мая 2023 г. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 4. С. 134–144. DOI: 10.28995/2686-7648-2023-4-134-144

All-Russian scientific and practical conference
“Coverage of the Great Patriotic War in modern media”,
May 4, 2023

Aleksandr S. Levchenkov

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, bohem2001@mail.ru*

Abstract. On May 4, 2023, the All-Russian Scientific and Practical Conference “Coverage of the Great Patriotic War in modern media” was held at the Russian State University for the Humanities. Among the key objectives of the conference was to define the evolution of approaches to the study in historical science and coverage in modern media of the history of the Great Patriotic War in Russia and neighboring countries. The conference attracted the attention of well-known specialists and young researchers from a number of Russian universities and research centers, museum and memorial institutions and non-profit organizations engaged in scientific and educational activities, and media representatives. Much attention at the conference was paid to the modern development of the Eurasian space, issues of historical politics and “wars of historical memory” in the post-Soviet space, closely related to geopolitical transformations, socio-political and ethno-territorial crises and conflicts. The conference demonstrated the great interest of researchers to the study of both the issues of the Great Patriotic War itself and its coverage in the modern media space, the evolution of images of the past in the framework of historical politics in various countries in the context of the transforming world order. At the same time, one of the priority areas for concentrating efforts for Russian specialists is the development of cooperation with colleagues in the countries of the Commonwealth of Independent States.

Keywords: Great Patriotic War, Eurasian space, integration, historical memory, media

For citation: Levchenkov, A.S. (2023), “All-Russian scientific and practical conference ‘Coverage of the Great Patriotic War in modern media’, May 4, 2023”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations” Series*, no. 4, pp. 00–00, DOI:

Проблематика Великой Отечественной войны, сохранение общей памяти о подвиге народов Советского Союза в борьбе с нацизмом и решающем вкладе СССР в победу над гитлеровской Германией остается одним из важнейших направлений в научно-исследовательской, образовательной и просветительской деятельности Российского государственного гуманитарного университета. Институт евразийских и межрегиональных исследований РГГУ (ИЕиМИ РГГУ), фокусируясь на вопро-

сах современного развития евразийского пространства, уделяет большое внимание вопросам исторической политики и «войнам исторической памяти» на постсоветском пространстве, тесно связанным с геополитическими трансформациями, обществено-политическими и этно-территориальными кризисами и конфликтами.

4 мая 2023 г. в Российском государственном гуманитарном университете состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Освещение темы Великой Отечественной войны в современных медиа»¹. Мероприятие, организованное ИЕиМИ и кафедрой истории России новейшего времени ИАИ РГГУ совместно с Мариупольским государственным университетом им. А.И. Куинджи (МГУ им. А.И. Куинджи) и Российским государственным педагогическим университетом (МПГУ) при участии Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), прошло в онлайн-формате и привлекло внимание известных специалистов и молодых исследователей из целого ряда отечественных вузов и научных центров, музейно-мемориальных учреждений и некоммерческих организаций, занимающихся научно-просветительской деятельностью, а также представителей СМИ.

Среди ключевых задач конференции было определение эволюции подходов к изучению в исторической науке и освещению в современных медиа истории Великой Отечественной войны в России и странах ближнего зарубежья.

С приветственными обращениями к участникам конференции выступили А.Б. Безбородов, д-р ист. наук, профессор, ректор РГГУ, Л.А. Сиволап, д-р экон. наук, доцент, ректор МГУ им. А.И. Куинджи (в формате видеобращения), О.В. Павленко, д-р ист. наук, профессор, первый проректор – проректор по научной работе РГГУ, и Е.И. Пивовар, д-р ист. наук, профессор, академик РАН, президент РГГУ, руководитель секции истории Отделения историко-филологических наук РАН².

Доклад Е.И. Пивовара был посвящен месту и роли проблемы сохранения общей исторической памяти в совместной ра-

¹ В РГГУ состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Освещение темы Великой Отечественной войны в современных медиа» // Российский государственный гуманитарный университет. URL: <https://www.rsuh.ru/news/detail.php?ID=934436> (дата обращения 8 мая 2023).

² Всероссийская научно-практическая конференция «Освещение темы Великой Отечественной войны в современных медиа» // Российский государственный университет. URL: <https://www.rsuh.ru/education/postsoviet/news/detail.php?ID=934516> (дата обращения 8 мая 2023).

боте историков России и других государств-участников Содружества Независимых Государств (СНГ). Докладчик обратил особое внимание на такое направление сотрудничества историков стран Содружества, как подготовка и выпуск совместных научных и учебно-методических трудов, приведя в своем выступлении ряд примеров результативной кооперации за последние несколько лет.

В частности, он отметил, что особое значение для укрепления российско-белорусских научно-образовательных связей имеет проект «Страницы общей истории Беларуси и России», инициированный образовательными ведомствами двух стран в 2018 г. В 2019 г. была образована совместная рабочая группа, в которую вошли известные ученые – историки и архивисты из Беларуси и России. Е.И. Пивовар возглавил рабочую группу с российской стороны. Результатом работы группы стала разработка и выпуск в 2019–2020 гг. первого в истории двух стран совместного учебного пособия «История Великой Отечественной войны. Очерки совместной истории»³. Данный труд, в котором приняли участие ведущие специалисты из вузов и научных центров Беларуси и России, продемонстрировал общность позиции историков двух стран, а успешный старт проекта в целом показал высокий потенциал для углубления сотрудничества по формированию общего гуманитарного пространства Содружества Независимых Государств и Союзного Государства.

Большое значение для развития российско-казахстанского сотрудничества имел выход в 2021 г. российско-казахстанской монографии «Несломленный народ. От общей победы к общей исторической памяти» [Несломленный народ 2021]. В авторский коллектив вошли известные специалисты из России, Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана. Статьи, вошедшие в сборник, свидетельствуют о том, что Великая Отечественная война занимает особое место в памяти жителей стран постсоветского пространства [Шнейдер, Кондрашова 2021].

Среди ярких примеров продуктивного сотрудничества Российского государственного гуманитарного университета и историков из стран СНГ выделяется цикл историко-страноведческих выпусков «Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований». С 2018 г. и вплоть до настоящего момента вышло пять выпусков, в каждом из которых приняли

³ История Великой Отечественной войны: Очерки совместной истории: Учеб. пособие / Под ред. А.А. Ковалени и Е.И. Пивовара. СПб.: Алетей, 2020. 850 с.

активное участие исследователи из стран СНГ: «Украинистика» [Труды 2018], «Казахстановедение» [Труды 2019], «Азербайджановедение» [Труды 2020], «Узбекистановедение» [Труды 2021], «Кыргызстановедение» [Труды 2022]. Участие в подготовке данных изданий международных коллективов подтверждает востребованность и перспективность межрегионального научно-образовательного сотрудничества [Левченков 2022]. Готовятся к изданию выпуски, посвященные белорусской и армянской проблематике, а в перспективных планах работы института охватить все страны постсоветского пространства.

Еще один пример успешной кооперации историков из России и других стран СНГ – выпуски «Вестника РГГУ. Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». Журнал, выходящий с 2019 г., стал одним из наиболее востребованных среди специалистов из государств ближнего зарубежья. К примеру, основные рубрики выпусков № 1 и № 1 (ч. 2) за 2022 г. практически полностью были укомплектованы научными статьями исследователей из Армении, Беларуси и Кыргызстана [Вестник 2022a; Вестник 2022b]. Регулярными участниками выпусков журнала являются также исследователи из Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана.

В заключение Е.И. Пивовар отметил, что перечисленные и некоторые другие примеры сотрудничества способствуют достижению важной цели формирования общего научно-образовательного пространства в рамках Содружества Независимых Государств, евразийского экономического Союза и Союзного Государства Беларуси и России.

М.Ю. Мухин, главный научный сотрудник института Российской истории РАН, старший научный сотрудник ИЕиМИ РГГУ, выступил с докладом на тему «Новые тенденции в изучении истории Великой Отечественной войны. Опыт XXI в.». В своем выступлении докладчик отразил основные тенденции в формировании нового корпуса источников по истории Великой Отечественной войны, ключевую роль в которых играет участие заинтересованных пользователей Интернета, размещающих сохранившиеся в семейных архивах сведения о своих родственниках – участниках войны, на специальных электронных ресурсах. Условием размещения новых сведений является наличие подтверждающих документов (фотографий, справок, выписок из личных дел и т. д.).

Среди данных ресурсов наибольшую популярность в России получили такие сайты, как «Бессмертный полк», «Память Наро-

да», «Подвиг Народа», «Я помню» и некоторые другие. Новая информация, попадая на данные специализированные ресурсы, становится доступна как специалистам, так и широкому кругу интересующихся историей как в России, так и за рубежом.

Подводя итоги, докладчик отметил, что первые десятилетия XXI в. действительно ознаменовались существенными новациями в изучении истории Великой Отечественной войны, причем в значительной степени эти новые тенденции были связаны либо с формированием новых массовых источников за счет использования семейных архивов, либо с широким использованием мемуаров и воспоминаний рядовых участников войны, либо с оцифровкой и дислокацией в сети архивных документов, что радикально облегчило для исследователей доступ к уникальным историческим источникам.

Особую ценность и интерес размещаемая на перечисленных ресурсах информация представляет, безусловно, для ученых и потомков участников Великой Отечественной войны на евразийском пространстве, содействуя формированию общего информационного пространства памяти.

В.Н. Замулин, канд. ист. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Юго-Западного государственного университета, посвятил выступление дискуссионным вопросам изучения противоречивых источников о потерях в годы Великой Отечественной войны и их отражению в отечественной и зарубежной научной литературе. В частности, он обратился к новым архивным документам, иллюстрирующим потери германских войск в ходе летней кампании 1943 г., прежде всего во время Курской битвы, ознаменовавшей коренной перелом в пользу Красной Армии.

В.В. Симиндей, канд. ист. наук, руководитель исследовательских программ фонда «Историческая память», обратился к проблематике формирования образа Второй мировой войны в современных государствах Балтии. Докладчик акцентировал внимание на превалировании конъюнктурных геополитических соображений и националистического дискурса в государственной исторической политике прибалтийских государств.

С.В. Колобова, ассистент кафедры практической психологии факультета филологии и массовых коммуникаций МГУ им. А.И. Куинджи, шеф-продюсер «Первого канала» в своем докладе осветила важные и малоизвестные аспекты нейропсихологии в военный период.

М.В. Фоменко, канд. ист. наук, доцент кафедры стратегических коммуникаций факультета государственного управления

МГУ имени М.В. Ломоносова, предпринял попытку системного анализа и классификации современных образов важнейших событий и явлений в истории Великой Отечественной войны через призму символической нагрузки, которую несут представления о тех или иных событиях как «датах славы» и «датах травмы».

А.Ю. Наумова, канд. ист. наук, доцент, старший научный сотрудник ИЕиМИ РГГУ, обратилась к восприятию истории Великой Отечественной войны через призму современных событий, в частности, Специальной военной операции на Донбассе и Украине.

А.Г. Колесникова, канд. ист. наук, доцент кафедры истории России новейшего времени исторического факультета ИАИ РГГУ, осветила ключевые направления формирования образа женщины в советском кинематографе, посвященном войне.

Г.С. Тимиряева, магистрантка факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, выделила особенности восприятия молодежью в России и странах СНГ истории войны в контексте всеобщей интернетизации и цифровизации, с одной стороны, облегчающих доступ невиданному ранее массиву информации, с другой – нередко вызывающих необходимость в дополнительной верификации данных.

А.А. Габитов, аспирант кафедры истории России новейшего времени исторического факультета ИАИ РГГУ, посвятил свое выступление проблематике отражения значимых событий Великой Отечественной войны в современном российском кинематографе, особо выделив и детально разобрав фильм «Битва за Севастополь» в контексте историчности и символизма.

С.Г. Приезжева (музейный историко-мемориальный комплекс «35-я береговая батарея», г. Севастополь) осветила малоизвестные широкому кругу специалистов страницы деятельности представителей отечественных СМИ в Севастополе в период его героической обороны в 1941–1942 гг.

А.С. Левченков, канд. ист. наук, доцент, старший научный сотрудник ИЕиМИ РГГУ РГГУ обратился к проблеме исторического ревизионизма в формировании образа Великой Отечественной войны на западном фланге постсоветского пространства. Как отметил докладчик, окончание холодной войны, сопровождавшееся распадом СССР, серьезно изменило международные реалии, и за три последующих десятилетия система международных отношений пришла в состояние турбулентности. Новым политическим элитам в странах Восточной Европы, пришедшим к власти в результате распада социалистиче-

ского лагеря на рубеже 1980–1990-х гг. и ориентированным на евроатлантизм, потребовалась новая идеология, новые интерпретации исторического прошлого. При этом исторический ревизионизм на постсоветском пространстве оказался в тесной связи с геополитическими изменениями и сопровождавшим их историческим ревизионизмом на Западе.

А.О. Наумов, д-р ист. наук, профессор, директор центра изучения проблем «мягкой силы» и «цветных революций», заместитель заведующего кафедрой международных организаций и проблем глобального управления факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова, остановился на вопросах современного состояния и перспектив использования памяти о Великой Отечественной войне в политике мягкой силы России за рубежом. Докладчик обратил внимание на необходимость приложения усилий российского научно-образовательного сообщества к активизации сотрудничества и просветительской деятельности не только на европейском континенте, но и в странах Азиатско-Тихоокеанского региона и в Латинской Америке.

В.В. Василик, д-р ист. наук, канд. филол. наук, доцент, профессор кафедры истории славянских и балканских стран Института истории СПбГУ, посвятил свое выступление острой проблеме попыток фальсификаций и искажения исторической правды о блокаде и героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны.

А.В. Гущин, канд. ист. наук, доцент, старший научный сотрудник ИЕиМИ РГГУ, осветил ключевые направления российско-белорусского сотрудничества в деле сохранения общей памяти о Великой Отечественной войне. Докладчик подчеркнул, что именно взаимодействие России и Беларуси представляет собой наиболее яркий пример плодотворного сотрудничества в рамках данной темы на евразийском пространстве в целом.

И.Е. Ханова, канд. филос. наук, доцент ИЕиМИ РГГУ, проанализировала опыт Института по организации учебно-воспитательной работы со студентами, важную роль в которой играет обсуждение вопросов истории и современных подходов к изучению Великой Отечественной войны. ИЕиМИ регулярно проводит студенческие конференции, посвященные значимым событиям общей истории народов постсоветского пространства, в которых участвуют представители студенческой молодежи из различных стран СНГ.

В рамках развития партнерских отношений с Белорусско-Российским университетом, Кыргызско-Российским Славян-

ским университетом, Российско-Армянским университетом и Российско-Таджикским Славянским университетом РГГУ при поддержке Минобрнауки России открыл совместные центры евразийских исследований, на базе которых проводятся круглые столы, семинары, открытые лекции, посвященные юбилейным датам истории Великой Отечественной войны⁴.

И.А. Вялкова, декан факультета филологии и массовых коммуникаций, кандидат наук по социальным коммуникациям, доцент кафедры медиакоммуникаций Мариупольского ГУ им. А.И. Куинджи, посвятила свой доклад задачам и перспективам сотрудничества историков и журналистов по вопросам сохранения исторической памяти. Докладчица акцентировала внимание на важности разработки и реализации программ и проектов по формированию исторической грамотности, сохранению исторической памяти средствами медиа среди широких слоев населения.

В целом конференция продемонстрировала наличие у исследователей большого интереса к изучению как собственно проблематики Великой Отечественной войны, так и ее освещения в современном медиа-пространстве, эволюции образов прошлого в рамках исторической политики в различных странах в контексте трансформирующегося миропорядка. При этом одним из приоритетных направлений концентрации усилий для отечественных специалистов является развитие сотрудничества с коллегами в странах СНГ.

Литература

- Вестник 2022a – Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 1. 140 с.
- Вестник 2022b – Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 1 (ч. 2). 144 с.
- Левченков 2022 – *Левченков А.С.* Рец. на книгу: Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 5: Кыргызстановедение / Редкол.: Е.И. Пивовар (отв. ред.), Е.Я. Виттенберг, М.Ю. Мухин, И.Е. Ханова. М.: РГГУ, 2022. 305 с. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 4. С. 135–141.

⁴ На площадке Института евразийских и межрегиональных исследований прошел цикл мероприятий в рамках проекта Международной сетевой платформы // Российский государственный гуманитарный университет. URL: <https://www.rsu.ru/news/detail.php?ID=900524&ysclid=lhhygkfoek90352632> (дата обращения 8 мая 2023).

- Несломленный народ 2021 – Несломленный народ. От общей победы к общей исторической памяти: Колл. монография / Отв. ред. М.А. Липкин, Б.Г. Аяган. М.: Весь мир, 2021. 704 с.
- Труды 2018 – Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 1: Украинистика / Редкол.: Е.И. Пивовар (отв. ред.), А.В., Гущин, А.С. Левченков, Е.А. Косован. М.: РГГУ, 2018. 220 с.
- Труды 2019 – Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 2: Казахствоведение / Редкол.: Е.И. Пивовар (отв. ред.), Е.Я. Виттенберг, И.Е. Ханова, Е.А. Косован. М.: РГГУ, 2019. 272 с.
- Труды 2020 – Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 3: Азербайджановедение / Редкол.: Е.И. Пивовар (отв. ред.), Е.Я. Виттенберг, М.Ю. Мухин, И.Е. Ханова. М.: РГГУ, 2020. 283 с.
- Труды 2021 – Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 4: Узбекистановедение / Редкол.: Е.И. Пивовар (отв. ред.), Е.Я. Виттенберг, М.Ю. Мухин, И.Е. Ханова. М.: РГГУ, 2021. 357 с.
- Труды 2022 – Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 5: Кыргызствоведение / Редкол.: Е.И. Пивовар (отв. ред.), Е.Я. Виттенберг, М.Ю. Мухин, И.Е. Ханова. М.: РГГУ, 2022. 305 с.
- Шнейдер, Кондрашова 2021 – *Шнейдер В.М., Кондрашова И.С.* «Несломленный народ: от общей победы к общей исторической памяти» // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2021. № 4. С. 125–147.

References

- Levchenkov A.C. (2022), Book review: Pivovar, E.I. (ed.), Wittenberg, E.Ya., Mukhin, M.Yu. and Khanova I.E. (2022), Publications of the Institute of post-Soviet and interregional studies, iss. 5: Kyrgyzstan' Studies, RGGU, Moscow, Russia, *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International relations" Series*, no. 4, pp. 135–141.
- Lipkin, M.A. and Ayagan, B.G. (eds), *Neslomlennyyi narod. Ot obshchei pobedy k obshchei istoricheskoi pamyati: Kollektivnaya monografiya* [Unbroken People. From Shared Victory to Shared Historical Memory. Multi-authored monograph], Ves' mir, Moscow, Russia.
- Pivovar, E.I. (ch. ed.), Gushchin, A.V., Levchenkov, E.A. and Kosovan, E.A. (eds.) (2018), *Trudy Instituta postsovetsskikh i mezhregional'nykh issledovaniij. Vyp. 1: Ukrainistika* [Publications of the Institute of post-Soviet and interregional studies, iss. 1. Ukrainian Studies], RGGU, Moscow, Russia.
- Pivovar, E.I. (ch. ed.), Wittenberg, E.Ya., Khanova, I.E. and Kosovan, E.A. (eds) (2019), *Trudy Instituta postsovetsskikh i mezhregional'nykh issledovaniij. Vyp. 2: Kazahstanovedenie* [Publications of the Institute of post-Soviet and interregional studies, iss. 1. Kazakhstan' Studies], RGGU, Moscow, Russia.
- Pivovar, E.I. (ch. ed.), Wittenberg, E.Ya., Mukhin, M.Yu. and Khanova, I.E. (eds) (2020), *Trudy Instituta postsovetsskikh i mezhregional'nykh issledovaniij. Vyp. 3: Azerbajdzhanovedenie* [Publications of the Institute of post-Soviet and interregional studies, iss. 3. Azerbaijan' Studies], RGGU, Moscow, Russia.

- Pivovar, E.I. (ch. ed.), Wittenberg, E.Ya., Mukhin, M.Yu. and Khanova, I.E. (eds) (2021), *Trudy Instituta postsovetskih i mezhhregional'nyh issledovaniy. Vyp. 4: Uzbekistanovedenie* [Publications of the Institute of post-Soviet and interregional studies, iss. 4. Uzbekistan' Studies], RGGU, Moscow, Russia.
- Pivovar, E.I. (ch. ed.), Wittenberg, E.Ya., Mukhin, M.Yu. and Khanova, I.E. (eds) (2022), *Trudy Instituta postsovetskih i mezhhregional'nyh issledovaniy. Vyp. 5: Kirgystanovedenie* [Publications of the Institute of post-Soviet and interregional studies, is. 5. Kirgystan' Studies], Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.
- RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series, 2022, no. 1.
- RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series, no. 1 (part 2).
- Shneider, V.M. and Kondrashova, I.S. (2021), "Unbroken People. From Shared victory to shared historical memory", *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian Studies. History. Political Science. International Relations" Series*, no. 4, pp. 125–147.

Информация об авторе

Александр С. Левченков, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; bohem2001@mail.ru

Information about the author

Aleksandr S. Levchenkov, Cand. of Sci. (History), associated professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; bohem2001@mail.ru

Научный журнал

Вестник РГГУ

Серия «Евразийские исследования. История.
Политология. Международные отношения»

№ 4

2023

Дизайн обложки

Е.В. Амосова

Корректор

Ж.П. Григорьева

Компьютерная верстка

Е.Б. Рагузина

Учредитель и издатель
Российский государственный гуманитарный университет
125047, Москва, Миусская пл., 6

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-73401 от 03 августа 2018 г.
Периодичность 4 раза в год

Подписано в печать 18.12.2023
Выход в свет 25.12.2023
Формат 60×90^{1/16}
Уч.-изд. л. 9,0. Усл. печ. л. 9,1
Тираж 1050 экз. Свободная цена
Заказ № 1864

Отпечатано в типографии Издательского центра
Российского государственного гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rsuh.ru